

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПРАВА И ПОЛИТИКИ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Габриелян Акоп Арменович

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности ГФ.00.02- «Политические институты и процессы, международные
отношения»

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Енгоян А. П.

Ереван-2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	21
1.1 Подходы в определении общественной организации в политической науке	21
1.2 Трансформация роли общественных организаций во второй половине 20 – начале 21 века	35
1.3 Идеологические основы деятельности общественных организаций	48
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРМЕНИИ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА	61
2.1 Законодательные аспекты деятельности современных общественных организаций в регионе Южного Кавказа	61
2.2 Фактор национальной безопасности в политике общественных организаций в Республике Армения	80
2.3 Аналитические центры Южного Кавказа	88
ГЛАВА 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	107
3.1 Роль общественных организаций в реализации интеграционных процессов в Армении и на Южном Кавказе	107
3.2 Позиционирование общественных организаций в Армении в контексте глобальных интеграционных процессов	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
ПРИЛОЖЕНИЕ	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и практическая значимость исследования. Данная работа представляет новый подход в дифференциации, определении роли и универсальной значимости общественных организаций в контексте «мягкой силы» интеграционных процессов, протекающих в мире и имеющих свое непосредственное влияние в Республике Армения, а также во всем регионе Южного Кавказа. Сегодня на Южном Кавказе реализуется ряд экономических, политических, военных и гражданских (культурных) интеграционных процессов с массовым вовлечением общественных организаций. Интеграция понимается в данном случае как тесное межстрановое сотрудничество с возможностью создания общей сферы экономического, политического, либо любого иного взаимодействия¹, где общественные организации становятся поддерживающими, либо препятствующими данной интеграции акторами. Последние в некоторых случаях выступают в роли консультативных органов, но более часто играют роль «рупора» общественного мнения, не только донося голос общества до соответствующих структур, но также и действуя в обратном направлении, т.е. донося, объясняя и обосновывая конкретные шаги государственных и частных структур обществу.

На сегодняшний день в научной среде весьма ограничен как по количеству, так и по качеству спектр научных работ, посвященных пониманию и оценке действий общественных организаций именно на Южном Кавказе и в Армении в частности.² Данная проблема связана с рядом методологических и практических сложностей, делающих перспективу научного анализа региональных общественных организаций затруднительной задачей, основанной, в первую очередь, на отсутствии должного

¹ A. Gabrielyan. The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest, 2014. p.1.

² Одновременно с этим, повышенная популярность и возросший интерес среди российских и армянских авторов к концепции «мягкой силы» в международных отношениях дает им возможность начать более основательно и последовательно заниматься изучением общественных организаций, деятельность которых непосредственно вписывается в общую конву подхода «мягкой силы». За последние 10 лет результатом подобных изысканий стали работы аналитических центров Москвы и Еревана, постепенно более внимательно относящихся к данному феномену и изучающих деятельность представителей «мягкой силы», в т.ч. общественных организаций. См., например, Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. // Проблемы национальной стратегии. № 1 (34), 2016; Д. Галстян, В. Гегамян. Аналитические центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2011. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5802&sphrase_id=54474; А. Симаворян. Центры стратегических исследований в Турции. НОФ «Нораванк», 2015. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=13609&sphrase_id=54474.

методологического, правового и целевого разграничения понятия «общественная организация» от иных смежных, либо включенных в данное понятие терминов, таких как «неправительственная организация», «некоммерческая организация», «организация гражданского общества», «аналитический центр», «мозговой центр», «фабрика мысли» и иных подобных определений. Неразборчивость к дефинициям указанных словосочетаний, отсутствие отличительных критериев демаркации одного понятия от другого, а также их нередкое употребление в научной и публицистической литературе, в средствах массовой информации без должного определения причин использования именно данного термина, а не иного, привели к терминологической «чехарде», из-за которой у читателя, в лучшем случае, складывается ошибочное мнение о том, что такое общественная организация, в чем ее взаимосвязь с иными схожими структурами, и какая роль ей отведена государством. Даже в научной среде все еще нет консенсуса относительно ясной демаркации. Например, такие структуры как межправительственные организации (МПО), согласно 288 резолюции ООН, не относятся к организациям неправительственного типа, однако в силу взятых МПО на себя функций, споры о том, относить ли их к данной категории или нет, не утихают до сих пор.³ Дополнительно, отсутствие четких линий разграничения между отмеченными понятиями порождает понятийно-категориальный диссонанс в законодательной сфере.

Сегодня необходимость ясного подхода к трактовке и определению общественных организаций более чем нужна в целях организации соответствующих условий для адекватной деятельности данных структур, особенно учитывая тот факт, что сам феномен вовлечения общественных организаций в социально-экономическую и политическую жизнь государства, в консультирование правительства и властных органов на постсоветском пространстве сравнительно нов и неоднообразен, существенно варьируясь от Средней Азии до Северо-Восточной Европы по разным уровням оценки и степеням влияния. Скорее всего, именно это является причиной малого количества научных работ по теме роли и места общественных организаций в Республике Армения и в регионе в целом. Научная среда дает возможность

³ Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений. // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. - М.: Просвещение. 2004, стр. 176.

разобраться в каждом из вышеотмеченных терминов в отдельно взятых работах,⁴ однако, консолидированный подход по рассмотрению объемов данных понятий, определению логических отношений между ними по типу родового и видового взаимоотношения⁵ отсутствует до сих пор. Таким образом, актуальность данной работы проистекает из необходимости внесения ясности в отношения схожих терминов, связанных с общественной деятельностью, самого существования общественных организаций на Южном Кавказе, их увеличивающейся роли в социально-экономической, а также политической жизни государств региона и в интеграционных процессах между государствами. Автор данной работы убежден, что вне зависимости от политического режима, разрешающего, контролирующего или запрещающего деятельность общественных организаций на Южном Кавказе, влияние

⁴ По общественным организациям см.: Hal G. Rainey, Barry Bozeman. Comparing Public and Private Organizations: Empirical Research and the Power of the Apriori. // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2000. pp.447-469; Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений. // *Современные международные отношения и мировая политика*. Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. - М.: Просвещение. 2004; Donald P. Moynihan, Noel Landuyt. How Do Public Organizations Learn? Bridging Cultural and Structural Perspectives. // *Public Administration Review*. 2009. 69(6): pp. 1097-1105; John Bohte and Kenneth J. Meier. Structure and the Performance of Public Organizations: Task Difficulty and Span of Control. // *Public Organization Review*, 2001. Vol. 1: pp. 341-354.

По неправительственным организациям (НПО) см.: Eric D. Werker, Faisal Z. Ahmed. What Do Non-Governmental Organizations Do? // Working paper for *Journal of Economic Perspectives*. 2007; Micheal Edwards and David Hulme (eds). 1996. *Beyond the Magic Bullet: NGO Performance and Accountability in the Post-Cold War World*. // Hartford, CT: Kumarian; Hulme, D. and M. Edwards. 1997. *Too Close for Comfort?: NGOs, States and Donors*. London: Macmillan; О.С. Андреева. Неправительственные организации (определение понятия, сущность). // Журнал «Власть», 2009. стр. 54-56.

По некоммерческим организациям (НКО) см.: Helmut K. Anheier. *Nonprofit Organizations. Theory, management, policy*. Routledge: London and New York. 2005; Steven Rathgeb Smith. *Nonprofit Organizations and Creating Public Value. A commissioned background paper about Nonprofits in Business as it relates to the creation of public value*. Center for Interactive Leadership. 2012; Susannah Morris. *Defining the non-profit sector: Some lessons from history*. Civil Society Working Paper 3. 2000.; Paul B. Reed and Valerie J. Howe. *Defining and Classifying the Nonprofit Sector*. // Notes prepared for the Advisory Group on Nonprofit Sector Research and Statistics in Canada. 1999

По организациям гражданского общества (также известным под англоязычной аббревиатурой «CSO» - civil society organizations) см.: NGOs and CSOs: A Note on Terminology. // Annex 1 in “Possibilities for South-South Cooperation?” UNDP China. pp.123-144; Who are civil society actors?/ Working with the United Nations Human Rights Programme. *A Handbook for Civil Society*. Office of the High Commissioner for Human Rights. New York and Geneva 2008. pp. vii-ix; Aisha Ghaus-Pasha. *Role of civil society organizations in participatory and accountable governance*. // Paper presented at 6th Global Forum on Reinventing Government Towards Participatory and Transparent Governance. 24 – 27 May 2005, Seoul, Republic of Korea.

URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan019594.pdf>;

What is civil society? (1). URL: <http://schoolforcivilsociety.ca/wp-content/uploads/2013/01/What-is-Civil-Society.pdf>.

По «аналитическим центрам» см.: Аналитический центр / Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7296>; Д.Г. Зайцев. Аналитические центры как субъекты политического процесса.// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009 URL:

https://www.hse.ru/data/483/828/1240/032009_001_%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2.pdf

По «фабрикам мысли» (англ.: «think tanks») см.: Paul Dickson. *Think Tanks*. New York, Atheneum, 1971 / Перевод на русский язык с сокращениями В.П. Золотарева, В.А. Саблукова, Ю.В. Семенова, под ред. В.И. Седова. М., изд-во «Прогресс», 1976.

⁵ Более подробно о категориях рода и вида, выражающих отношения между классами, *Философский словарь*. Под ред. И.Т. Фролова. М., изд-во «Республика», 2001. Стр. 66

многих из них на социально-политическую среду отдельно взятого государства, либо региона в целом, должно быть изучено, в первую очередь, в целях внесения ясности в вопрос о том, насколько и как общественные организации участвуют и относятся к вмешательству во внешнюю и внутреннюю интеграционную политику государства и его общества.

Степень научной разработанности проблематики и источники базы исследования. Если вопросы, непосредственно связанные с формальной стороной интеграции, как конкретного явления, и сопутствующими ей процессами на территории Южного Кавказа, в достаточной степени изучены и уже долгое время включены в повестку дня научного сообщества⁶, то ограниченность научной литературы по вопросам изучения общественных организаций на Южном Кавказе в целом и в Армении в частности, их вовлеченности в интеграционные процессы, их позиционирования, является серьезным упущением, учитывая сразу два немаловажных фактора:

1. Армения и Грузия имеют довольно внушительное количество общественных организаций на душу населения по сравнению с другими государствами на постсоветском пространстве.⁷

2. Ряд общественных организаций, как зародившихся в самом Южном Кавказе, так и репрезентированных в регионе посредством своих представительств, филиалов и дочерних структур, имеют ярко-выраженное и ясное мнение по ряду вопросов внутренней и внешней политик тех стран, где они развернули свою деятельность. Не

⁶ См.: А. Gabrielyan. The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest, 2014; Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Т.В. Соколова. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. Институт экономики, М., 2014; Ю.С. Кудряшова. Государства Южного Кавказа в европейской политике соседства. // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. Выпуск 6, 2008, стр. 31-39; А. Алексанян. Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: европейское и евразийское измерения. // Центральная Азия и Кавказ, Том 17, выпуск 3, 2014. стр. 31-44; J. Mankoff, A.C. Kuchins. The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration. // A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program. Center for Strategic and International Studies, 2012.

⁷ См.: Հաշվետվություն ՀՀ իրավաբանական անձանց պետական ռեգիստրի գործակալության գրանցված Շազմակերպությունների վիճակագրություն 01.10.2016 դրությամբ: URL: http://justice.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_7549609686321_002stat_2016-10.pdf; L. Ստեփանյան: «Հասարակական կազմակերպություն» հասկացության սահմանում ու կայացման իրավական հիմքերը: URL: http://ysu.am/files/06L_Stepanyan.pdf: ԵՊՀ: էջ՝ 73; Number of Registered NGOs in Armenia, Civilitas Foundation. URL: <http://www.civilitasfoundation.org/cf/spotlight/facts-for-thought/456-number-of-registered-ngos-in-armenia.html>; Georgian NGO's Database. URL: <http://www.friends-partners.org/partners/georgia/sub/dbsa.html>; McGann, J.G. The Global "Go-to Think Tanks". The Leading Public Policy Research Organizations in the World. / The Think Tanks and Civil Societies Program. Philadelphia, PA USA. 2007

оставаясь в стороне от интеграционных процессов, имеющих место быть на Южном Кавказе, общественные организации очень часто вовлечены в процессы поддержки, либо, наоборот, выражения скептицизма и критики в адрес интеграционных проектов, стараясь сформировать соответствующее мнение и у общества. В Республике Армения подобное явление не является чем-то особенным по сравнению с иными государствами, однако, до сих пор не подлежало детальному научному изучению.

Учитывая изложенное, в данном исследовании использована широкая литературная база как отечественных, так и зарубежных авторов, чьи научные труды, аналитические и публицистические работы, записки в СМИ прямо или косвенно соприкасаются с вопросами интеграции на Южном Кавказе, а также деятельностью общественных организаций в регионе с позиции одного из главных интеграционных инструментов последних лет – подхода «мягкой силы»⁸. В качестве основных источников исследования были использованы тематические научные работы и экспертные комментарии по «мягкой силе» в ее различных аспектах в формальной и неформальной политике (Дж. Най⁹, К. Болдинг¹⁰, А. Чонг¹¹, А. Л. Вувинг¹², М.М. Лебедева¹³, Я. Милисен¹⁴, Б. Хоккинг¹⁵, А. Михалски¹⁶, С. Шнейдер¹⁷, Ш. Риордан¹⁸, М.В. Ларионова¹⁹, О.Г. Леонова²⁰, Ф. Фукуяма²¹, К.И. Косачев²², Ф.А. Лукьянов²³,

⁸ Данный подход будет более подробно раскрыт и представлен ниже.

⁹ См.: Joseph S. Jr. Nye. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. First ed. New York: Public Affairs, 2004; Joseph S. Jr. Nye, Jr. *Public Diplomacy and Soft Power*. // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science* 2008; Joseph S. Jr. Nye. *Get Smart: Combining Hard and Soft Power*. // *Foreign Affairs*. July/August 2009; Joseph S. Jr. Nye, *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford University Press, 2003; Joseph S. Jr. Nye. *Bound to lead: The changing nature of American power*. New York: Basic Books. 1990.

¹⁰ См.: Kenneth E. Boulding. *Three faces of power: A general theory*. United States: Sage Publications, 1989

¹¹ См.: Alan Chong. *Foreign policy in global information space: Actualizing soft power*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007

¹² См.: Alexander L. Vuving. *How soft power works* // Paper presented at the panel “Soft Power and Smart Power,” American Political Science Association annual meeting, Toronto, September 3, 2009

¹³ См.: М.М. Лебедева, М.В. Харкевич. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве. // Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. *Международные отношения*. стр. 10-13

¹⁴ См.: Jan Melissen. *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice*. // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 3-28;

¹⁵ См.: B. Hocking *Rethinking the ‘New’ Public Diplomacy*. // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 28-47

¹⁶ См.: Anna Michalski. *The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion* // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 124-147

¹⁷ См.: Cynthia P. Schneider. *Culture Communicates: US Diplomacy That Works*. // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 147-169

¹⁸ См.: Shaun Riordan. *Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm?* // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 180-196

¹⁹ См.: Ларионова М.В. «Мягкая сила» - ресурс внешней политики. // *Материалы презентации*. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2013. 46 слайдов.

А.В. Шестопа²⁴, А.В. Торкунов²⁵). Были рассмотрены доклады, рабочие документы и статистические материалы, раскрывающие вопросы социально-политической роли и влияния общественных организаций, включающих также и аналитические центры²⁶ (П. Диксон²⁷, Н.А. Медушевский²⁸, Д. Стоун²⁹, Э. Липтон³⁰, Дж. МакГэнн³¹, Х. Анхайер³², Дж. Ботт³³, Э. Веркер³⁴, М. Эдвардс³⁵, Доклад Агентства США по международному развитию (USAID)³⁶). Были также использованы аналитические записки и комментарии, затрагивающие общие и конкретные характеристики деятельности общественных организаций на Южном Кавказе и в Армении в частности (Г. Арутюнян, А. Барсегян, Дж. Меликян и др.³⁷, Т. Гузенкова³⁸,

²⁰ См.: О.Г. Леонова. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. // Обозреватель. 4/2013. стр. 27-40

²¹ См.: Фрэнсис Фукуяма. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. Пер. с англ. А. Георгиева. Изд-во «АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ», М., 2007

²² См.: К.И. Косачев. Россотрудничество как инструмент «мягкой силы». // Международные отношения. 2012. стр. 185-194

²³ См.: Ф. А. Лукьянов. Парадоксы российской мягкой силы. // Франко-российский аналитический центр Обсерво. стр. 1-8

²⁴ См.: А.В. Шестопа. «Мягкая сила» России в Евразии. // XIX Шишкинские чтения. Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-v-evrazii>

²⁵ См.: А.В. Торкунов. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top-content. 2013.

²⁶ В следующих главах будет более подробно отмечена логическая взаимосвязь между понятием «общественная организация» и иными смежными, либо входящими понятиями, в т.ч. «аналитический центр».

²⁷ См.: Paul Dickson. Think Tanks. New York, Atheneum, 1971 / Перевод на русский язык с сокращениями В.П. Золотарева, В.А. Саблукова, Ю.В. Семенова, под ред. В.И. Седова. М., изд-во «Прогресс», 1976.

²⁸ См.: Н.А. Медушевский. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США. // Журнал «Полития», № 1 (56) 2010. стр. 118-132; Н.А. Медушевский. Современный уровень развития аналитических центров в России. // Н.А. Медушевский, 2010. стр. 133-150

²⁹ См.: Diane Stone, Heidi Ullrich. Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Development trends and perspectives. // Paper prepared for the Local Government Institute. URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00006981/01/LGI_Policy-Research-Institutes-Paper_2003.pdf, Budapest, 2003.

³⁰ См.: Eric Lipton, Brooke Williams and Nicholas Confessore. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. // The New York Times, Sep. 2014 URL: http://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html?_r=2.

³¹ См.: James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/, University of Pennsylvania 2016; James G. McGann Think Tanks and Policy Advice in The US. Foreign Policy Research Institute. Philadelphia, Pennsylvania: 2005

³² См.: Helmut K. Anheier. Nonprofit Organizations. Theory, management, policy. Routledge: London and New York. 2005

³³ См.: John Bohte and Kenneth J. Meier. Structure and the Performance of Public Organizations: Task Difficulty and Span of Control. // Public Organization Review, 2001. Vol. 1: pp. 341-354

³⁴ См.: Eric D. Werker, Faisal Z. Ahmed. What Do Non-Governmental Organizations Do? // Working paper for Journal of Economic Perspectives. 2007

³⁵ См.: Micheal Edwards and David Hulme (eds). Beyond the Magic Bullet: NGO Performance and Accountability in the Post-Cold War World. Hartford, CT: Kumarian 1996.

³⁶ См.: 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. 19th. edition. // Developed by United States Agency for International Development Bureau for Europe and Eurasia Technical Support Office (TSO), Democracy and Governance (DG) Division, 2015

³⁷ См.: Գ. Հարությունյան, Ա. Մինավոնյան, Ջ. Մելիքյան, և այլք: Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Ադրբեջան, Թուրքիա): ԳԿՀ «Նորավանք», Երևան 2015; Джонни Меликян. Исследовательские центры Грузии (этапы их становления и основные направления деятельности). // 21-й ВЕК информационно-аналитический журнал, 4 (37), 2015. стр. 38-51

М. Маргарян³⁹, Д. Галстян⁴⁰, А. Гарабегиан⁴¹, Л. Степанян⁴², А. Бегларян⁴³, А. Ишханян⁴⁴, Доклад Азиатского банка развития⁴⁵, исследование под руководством В.Атояна⁴⁶). Дополнительно, были использованы законодательные документы, раскрывающие особенности законодательных основ и инициатив к деятельности общественных организаций в Азербайджане⁴⁷, Армении⁴⁸, Арцахе (Нагорно-

³⁸ См.: Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. // Проблемы национальной стратегии. № 1 (34), 2016

³⁹ См.: Մարգարյան Մ. «Փափուկ ուժի» (Soft Power) տեխնոլոգիայի կիրառման անհրաժեշտության մասին: / Մարիամ Մարգարյանի քաղաքագիտական բլոգը: Առցանց. URL:

<https://mmmgaryan.wordpress.com/2016/08/27/փափուկ-ուժի-soft-power-տեխնոլոգիայի-կիրառմ/>

⁴⁰ См.: Д. Галстян, В. Гегамян. Аналитические центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2011.

URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5802&sphrase_id=54474;

Д. Галстян, А. Пашаян. Мозговые центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2009.

URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1972&sphrase_id=54474

⁴¹ См.: Areg Gharabegian. Non-Governmental Organizations in Armenia. Armenian Weekly. 2014. URL:

<http://armenianweekly.com/2014/01/15/ngo-armenia/>

⁴² См.: Լ. Ստեփանյան: «Հասարակական կազմակերպությունների դերը ՀՀ-ում քաղաքացիական հասարակության կայացման գործընթացում» / Քաղաքական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության: Երևան, 2016, 158 էջ; Լ. Ստեփանյան: «Հասարակական կազմակերպություն» հասկացության սահմանում ու կայացման իրավական հիմքերը: URL:

http://ysu.am/files/06L_Stepanyan.pdf: ԵՊՀ: էջ` 71-82; Լ. Ստեփանյան: ՀՀ-ում հասարակական

կազմակերպությունների գործունեության առանձնահատկությունների մասին: URL:

http://ysu.am/files/07L_Stepanyan.pdf: ԵՊՀ: էջ` 60-75

⁴³ См.: Ա. Բեգլարյան: Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացը Հայաստանում: URL:

<http://raber.asj-oa.am/6183/1/123.pdf> էջ` 123-130; Ա. Բեգլարյան: Պետության և քաղաքացիական հասարակության համագործակցության առանձնահատկությունները Հայաստանում և ազգային անվտանգությունը: // Նորավանք ԳԿՀ, «21-րդ ԴԱԸ», 2014. էջ` 83-110:

⁴⁴ См.: Ishkhanyan A. From inclusion to exclusion: Armenian NGOs participation in the PRSP / Journal of international development, 18 (5), 2006, pp. 729-740.

⁴⁵ См.: Civil Society Briefs Armenia. Asian Development Bank. Report. Nov. 2011.

⁴⁶ См.: Վ.Աթոյան, Ս.Օհանյան, Ա. Մալքոջյան, Շ.Մոսիսյան: Հայաստանի բուհական վերլուծական կենտրոնները: Ամբերդ մատենաշար 27: Երևան «Տնտեսագետ» հրատարակչություն, 2015:

⁴⁷ См.: «Закон Азербайджанской Республики О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» от 13 июня 2000 года. С изменениями и дополнениями. // Неофициальный перевод VneshExpertService, г.Баку, 2000. URL: <http://www.icnl.org/research/library/files/Azerbaijan/lawru.pdf>

⁴⁸ См.: Հայաստանի Հանրապետության Օրենքը հասարակական կազմակերպությունների մասին: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5709>. 16.12.2016; Հայաստանի Հանրապետությունում քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ռազմավարության հայեցակարգ (Նախագիծ): // Հայաստանի Հանրապետության Հանրային Խորհուրդ: / Փաստաթղթեր: URL: <http://www.publiccouncil.am/hy/documents/item/2012/10/22/program1/>; Քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ինստիտուցիոնալ և օրենսդրական բարեփոխումների հայեցակարգ: // Հավելված N1 ՀՀ կառավարության 2014թ. սեպտեմբերի 25-ի նիստի N40 արձանագրային որոշման Հայեցակարգ: URL: https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/2104/09/40-42.pdf;

«Քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ինստիտուցիոնալ և օրենսդրական բարեփոխումների Հայեցակարգին» հավանություն տալու մասին Հայաստանի Հանրապետության Կառավարության որոշման արձանագրային նախագիծ:

URL: http://www.moj.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_9633765890971_Concept_1version.pdf: 2013թ.;

Հայաստանի հասարակական կազմակերպությունների զարգացման հնարավորությունները և ռիսկերը: // Թրանսպարենսի Ինթերնեշնլ հակակոռուպցիոն կենտրոն:

URL: http://transparency.am/files/publications/NED_publication_arm_3.pdf: Երևան 2011; Հայաստանի

քաղաքացիական հասարակության ներգրավվածությունը իշխանությունների հետ քաղաքականության

Карабахской Республике)⁴⁹, Грузии⁵⁰, России⁵¹ и Соединенных Штатах Америки^{52, 53}. Полученная информация была проанализирована и сопоставлена с результатами опросов, проведенных автором с ответственными лицами в ряде организаций, аналитических центров, действующих в Армении и за рубежом по ряду направлений, актуальных для данного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования настоящей диссертации являются общественные организации. Предметом же исследования является критическое осмысление деятельности общественных организаций в Республике Армения и на Южном Кавказе в контексте глобальных интеграционных процессов. Таким образом, подчеркивается практическое значение проводимого исследования и приложимость его результатов к армянской действительности.

Цель исследования заключается в изучении роли и влияния общественных организаций, а также их отношения к интеграционной политике государства и его общества на примере государств Южного Кавказа и, особенно, Армении, выступающей в качестве главного исследовательского кейса.

Задачи исследования:

· Представление ясного, аргументированного и актуализированного подхода к определению понятия «общественная организация»; выявление осевых критериев дифференциации общественных организаций согласно одному или нескольким базовым принципам;

համաձայնեցման շուրջ երկխոսությունը: // Նախագիծ: Երևանի մամուլի ակումբ:

URL: http://hkdepo.am/up/docs/Policy_Dialogue_arm.pdf: 2015;

⁴⁹ См.: Լեոնային Ղարաբաղի (Արցախի) հասարակական կազմակերպությունների մասին օրենք: // 30 դեկտեմբերի 2002 թ. ք.Ստեփանակերտ ՀՕ-16. URL: <http://www.nankr.am/hy/757>.

⁵⁰ См.: Shorena Lortkipanidze, Tamara Pataraiia. Mapping Study of Civil Society Organisations' Engagement in Policy Dialogue in Georgia. // Report. URL:

http://www.csdialogue.eu/sites/default/files/mapping_study_of_engagement_in_policy_in_georgia.pdf, October 2014; CSO Development Effectiveness Brief Report on National Consultation in Georgia. URL: http://cso-effectiveness.org/IMG/pdf/n59-eng_2_.pdf, 2010; Georgia. EU country roadmap for engagement with civil society. 2014 – 2017. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_roadmapfinal2014_2017_georgia_en.pdf.

⁵¹ См.: Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102035642;

⁵² См.: Fact Sheet: Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States. URL:

<https://www.humanrights.gov/fact-sheet-non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states.html>. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor U.S. Department of State - Washington, D.C. 01-16-2016

⁵³ Необходимо упомянуть тот факт, что у Европейского Союза в настоящий момент нет консолидированного законодательства по части общественных организаций. В противном случае, последнее также представляло бы крайний интерес для данного исследования.

- Формирование ясного, аргументированного подхода к определению понятия «интеграция», его составных компонентов и внутренней логики структурирования данных компонентов;

- Обзор деятельности общественных организаций, выступающих в качестве акторов международных отношений, в контексте разворачивающихся в регионе Южного Кавказа интеграционных процессов; выявление роли общественных организаций в деле поддержки, либо противодействия интеграционным инициативам, нашедшим место в регионе;

- Прояснение отношения общественных организаций, представленных в Армении, к официальной внешнеполитической интеграционной линии государства;

- Выявление отношения общественных организаций, представленных в Армении, к интеграционным векторам, существующим на сегодняшний день в регионе Южного Кавказа с точки зрения перспектив сплочения государств региона в рамках единой интеграционной инициативы;

- Проведение анализа общественных организаций в призме исторического и современного развития (с момента независимости Республики Армения) с точки зрения соотношения их деятельности с понятием «государствоцентричности»;

- Изучение законодательных основ к деятельности общественных организаций в ряде государств (России, США, Армении, Арцаха, Грузии, Азербайджана, а также Южной Осетии и Абхазии) с дальнейшим определением ключевых особенностей каждого законодательства и выведением практических предложений к улучшению армянского законодательства по части общественных организаций.

Отдельно стоит отметить, что хотя общественные организации непосредственно связаны с понятием «гражданское общество», о чем также будет упомянуто в работе, однако, их рассмотрение не осуществляется с позиций данного понятия, связанного с проблемами внутренней политики и развития внутренней гражданской среды. Исследование данной работы нацелено на выявлении конкретных связей организаций с внешнеполитическими и, более конкретно, интеграционными процессами, нашедшими место в Республике Армения и на Южном Кавказе. Подобный ракурс исследования позволил конкретизировать задачи и объем выполняемой работы, а также сконцентрироваться на достижении специфической цели исследования.

Теоретико-методологическим основанием исследования стал системно-структурный подход к анализу мировой политики и международных отношений (Б.Бузан⁵⁴, А.Д. Богатуров⁵⁵, К. Уолц⁵⁶ и др.). Кроме того, в основу методологии лег акторный анализ. Из общенаучных методов в диссертации использованы такие методы, как сравнительный анализ, статистический анализ, анализ текстов, анкетирование, а также метод моделирования (Бокс-Штеффеншмейер, Брэйди и Колиер⁵⁷), представляющий из себя выявление и описание системы взаимодействия государственных и негосударственных акторов между собой и с другими участниками общественно-политической деятельности через модели, позволяющие оценить преимущества и недостатки данных акторов.

Одновременно с этим, нельзя не отметить важность серии работ⁵⁸ под авторством д.п.н. А.П. Енгояна о значимости идеологии в судьбе государства и нации, а также в интеграционных процессах. Автор данной диссертации убежден, что хотя эти работы напрямую не связаны с вопросом роли общественных организаций в контексте интеграционных процессов, тем не менее ими нельзя пренебречь, опираясь на тот факт, что базисом любого интеграционного процесса обязательно является идеологическая составляющая, которая способна не только задать тон интеграционному процессу, но и трансформировать его в заданном направлении. В этом смысле идеология пронизывает интеграционный процесс, являясь его теоретическим обоснованием.

Отдельно стоит отметить, что предмет и объект исследования рассмотрены в том числе через призму вопросов национальной и государственной безопасности

⁵⁴ См.: Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях / Международные отношения: социологические подходы. / Б. Бузан М., 1998.

⁵⁵ См.: Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке / Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. М.: НОФМО, 2002

⁵⁶ См.: Waltz K. Theory of International Politics/ K. Waltz. McGraw-Hill Humanities, 1979.

⁵⁷ См.: Political Science Methodology. Ed. by Janet M. Box-Steffensmeier, Henry E. Brady, and David Collier. Oxford Handbooks Online. URL:

<http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199286546.001.0001/oxfordhb-9780199286546-e-1>

⁵⁸ См.: А.П. Енгоян. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Изд-во РАУ, Ереван, 2011; А.П. Енгоян. Идеологические ориентиры стран Евразийского союза (Եվրասիական միության երկրների գաղափարախոսական ուղենիշները) // "Banber"- Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, 2014 (№ 3), p. 12-20; А.П. Енгоян. Идеологические парадигмы переходного периода в Армении (Անցումային շրջանի գաղափարախոսական հարացույցները Հայաստանում) // "Banber"- Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, Ереван 2013. стр. 35-41; А.П. Енгоян. Идеология и общественное сознание // Ереван. Изд-во «Асогик», 2009; Ашот Енгоян: Возрожденное евразийство — идеология либерального косерватизма. // Евразийское движение Российской Федерации. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/6738.2013>.

Армении. Подспорьем для подобного изучения стали работы⁵⁹ д.п.н. Г.С. Котанджяна, затрагивающие проблематику архитектуры стратегии армянской национальной и региональной южно-кавказской безопасности. Данной теме посвящен второй параграф второй главы данной диссертации.

Научная новизна исследования определена следующим:

1. В работе составлена трехмерная матрица демаркации общественных организаций, создающая первостепенные условия для последующего функционального и целевого разграничения данных структур. Изучение любой общественной организации через призму семи основных компонентов, формирующих три измерения матрицы (масштаб функционирования; целевая направленность; независимость, либо включенность организации в иерархию), позволяет получить ясное представление о природе общественной организации и, как в случае с измерением целевой направленности, определить ее позицию по отношению к вопросам национальной безопасности и интеграции.

2. На основе изученных материалов, привносится понятие «государствоцентричности» общественных организаций. Идея государствоцентричности общественных организаций является стержневой для данной работы, предполагая необходимость рассмотрения деятельности общественных организаций с позиций вопросов, связанных с сохранением национальной безопасности государства. Понятие «государствоцентричности», как будет представлено в работе, зиждется на следующих принципах: а) выбор и поощрение вектора внешнего сотрудничества общественной организации должны обуславливаться не только актуальным для данной организации интеграционным взаимодействием с иностранными структурами, но и продвижением государственных интересов, закрепленных в нормативных документах министерства иностранных дел. В отличие от ряда нижеотмеченных государств, уже институционализировавших подобный подход через Стратегию (Концепцию) внешней политики, у Республики Армения подобного документа пока нет и, как следствие, взаимоотношения и потенциальное взаимодействие общественных организаций с государственным

⁵⁹ См.: Г.С. Котанджян, Основные направления разработки Стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. Ер., ИНСИ МО РА, 2008; Г.С. Котанджян, Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении. Институт национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна МО РА, 2010.

сектором не регламентировано. б) Находя общие точки соприкосновения, выбирая и уважая цивилизационные различия, внешние векторы общественных организаций должны дополнять и обогащать гражданское общество и государство, в котором они строятся, а не вредить его целостности (последнее встречается на практике более часто, учитывая количество организаций, зависимых от внешних финансовых вливаний).

3. В работе проводится сравнительный анализ законодательных основ к деятельности общественных организаций государств Южного Кавказа, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. На основе изученного материала, выводятся практические рекомендации к улучшению армянского законодательства по части финансового обеспечения общественных организаций, уточнению вопросов, связанных с закреплением их правового статуса, а также к улучшению внешнего взаимодействия организаций Армении с организациями армянской диаспоры.

4. Работа представляет первую в своем роде попытку исследования армянских общественных организаций и организаций, репрезентированных в Армении, с точки зрения их позиционирования по отношению к вопросам необходимости и мочности влияния на утвержденную повестку государства, а также по отношению к текущей внешней интеграционной линии Республики Армения. В этом смысле, существенным подспорием стало проведение тематического опроса среди организаций, пожелавших прояснить свои позиции по указанным пунктам.

5. В изучении интеграционных процессов, нашедших место в регионе Южного Кавказа, идеологическое сопровождение интеграции представлено не через классическую дихотомию «либерализм-консерватизм» и их составных частей, но через привнесение теоретически и практически актуализированных идеологических направлений американского «реалистического вильсонизма», российского евразийства, понимаемого через консолидацию многовекторности, и европейского неолиберализма. Именно данные течения являются обоснованием интеграционных процессов на идеологическом уровне.

6. В работе представлен авторский подход к пониманию концепта «мягкой силы», как основного инструмента реализации интересов со стороны различных акторов, в т.ч. общественных организаций. В противовес существующим взглядам на определение данного концепта, в текущей работе «мягкая сила» представлена в

качестве политики культурного побуждения добровольного действия и ретранслирования политической культуры не только со стороны субъекта на объект, как это принято считать, но и как воздействие в обратном направлении, при котором субъект воздействия, изначально предполагающий одностороннее влияние, вступает в синергетические неравновесные отношения с объектом действия, на основе которых формируется новая культура, включающая в себя элементы обеих культур, но сохраняющая доминирующую роль культуры субъекта воздействия.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Роль общественных организаций в регионе Южного Кавказа, включая Армению, возрастает как в количественном, так и в качественном отношении. Данный тезис связан, во-первых, с количественным ростом общественных организаций после провозглашения независимости государств региона, а во-вторых, со значимостью, которую данные организации приобретают как для своих «клиентов»- объектов деятельности, часто являющихся «бенефициарами» их трудовой активности, так и для доноров, заинтересованных в достижении определенных целей посредством финансовой и иной поддержки организаций. Качественное изменение роли общественных организаций также непосредственно ассоциируется с законодательными нововведениями, расширением спектра деятельности и привлечением общественных организаций к более тесному взаимодействию с государством.

2. Позиционирование общественных организаций в контексте глобальных интеграционных процессов имеет важное значение, так как многие из подобных организаций нацелены на идеологическое сопровождение данных процессов: их поддержку, либо критику. В свою очередь, подобная деятельность выражается не только в официальных позициях данных организаций, оформленных в соответствующих уставах структур, но имеет и более приземленный смысл, нашедший отражение в деятельности по закреплению у населения определенного государства ярко-выраженного позитивного, либо негативного мнения касательно протекающего интеграционного процесса.

3. Законодательство Армении по части определения нормативной базы для деятельности общественных организаций (в частности НПО, НКО), их финансирования, материальной и нематериальной (профессиональной,

коммуникативной) поддержки все еще нуждается в улучшении. С одной стороны, общественные организации, созданные в стране, весьма ограничены в возможностях своего развития, не получая той государственной поддержки (хотя бы по целевым, приоритетным направлениям), которая помогла бы им стать самодостаточными. С другой стороны, порядок и правила финансирования общественных организаций, действующих в Армении (т.е. основанных в Армении, либо основанных за рубежом, но осуществляющих свою деятельность в данной стране) также нуждаются в уточнении. Примером может послужить законодательство Российской Федерации с резонансным положением об «иностранных агентах». Рассмотрение российского и американского опыта поможет более отчетливо представить необходимость, либо, наоборот, отсутствие необходимости внедрения практик и дефиниций, подобных указанным.

4. Общественные организации Армении, в первую очередь те, которые осуществляют научно-практическую и аналитическую деятельность, т.н. «фабрики мысли», «мозговые центры» могли бы действовать более эффективно не только при должной государственной поддержке, но и при более внятно сформулированной политике защиты и продвижения национальных интересов. Данная мысль, в первую очередь, касается целого спектра историко-культурных, ценностных достижений армянского народа, раскрывающих культурное богатство его самобытности, но имеющих весьма слабое влияние за рубежом, выраженную в слабой систематизации практик по продвижению данного культурного богатства. Иными словами, экспорт армянской «мягкой силы»⁶⁰, т.е. всего того, что Армения и армянский народ, где бы он не проживал, могли бы дать миру, осуществляется на данный момент неэффективно, учитывая тот громадный культурный потенциал, который сформировался у армянства за более чем за два тысячелетия. В этом смысле, общественные организации имеют все основания стать консолидирующей площадкой, формирующей необходимые условия по систематизации совокупности духовных и материальных армянских ценностей. Систематичный экспорт материальных и нематериальных ценностей, созданных армянским народом, является

⁶⁰ Մարգարյան Մ. «Փափուկ ուժի» (Soft Power) տեխնոլոգիայի կիրառման անհրաժեշտության մասին: / Մարիամ Մարգարյանի քաղաքագիտական բլոգը: Առցանց. URL: <https://mmargaryan.wordpress.com/2016/08/27/փափուկ-ուժի-soft-power-տեխնոլոգիայի-կիրառմ/>

важным фактором для становления и утверждения армянский «мягкой силы», в том числе армянской культурной дипломатии, по примеру многих государств Европы и мира, официально закрепивших подобную политику на уровне общественных организаций и их взаимодействия с государственными органами, поддерживающими продвижение положительного образа собственного государства за рубежом.⁶¹ В этом свете весьма характерен рассмотренный нами опыт американских и европейских общественных организаций. В США, как и в большинстве стран Европейского Союза, политика продвижения собственных культурных ориентиров, неолиберальных ценностей поставлена на институциональные рельсы и строго систематизирована. Общественные организации Америки, действующие на продвижение американского брэнда за рубежом, на развитие американской культурной дипломатии, одним словом, на выражение американской «мягкой силы», представляют из себя доведенные до автоматизма механизмы взаимодействия государства, частного сектора и общественных институтов.

5. Деятельность общественных и иных организаций, репрезентированных в регионе Южного Кавказа, но контролируемых извне, очень часто несет в себе двойственный эффект. Факт присутствия данных организаций и их активность в Армении, либо иных государствах, является стимулом для определенных финансовых вложений в экономику страны, инвестиций в частный, гражданский и государственный сектор (чему примером являются разноуровневые программы экономической и профессиональной-кадровой помощи армянскому государству и армянским общественным организациям⁶²). Однако вместе с этим, являясь

⁶¹ В частности, См.: United States Advisory Commission on Public Diplomacy. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/pdcommission/>; Director General for Economic and Public Diplomacy. Republic of Slovenia. Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mzz.gov.si/en/about_the_ministry/leadership/directors_general/director_general_for_economic_and_public_diplomacy/; Foreign Relations. Public Diplomacy. Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. URL: http://www.mzv.cz/jnp/en/foreign_relations/public_diplomacy/index.html; Foreign Policy. Public Diplomacy. Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. URL: http://www.msz.gov.pl/en/foreign_policy/public_diplomacy/_rp0x2Content!194584@20954_pageNo/1?; Ministry and missions abroad. Organisation and contact information. Department for Communications. Unit for Public Diplomacy. Ministry for Foreign Affairs of Finland. URL: <http://formin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=343945&contentlan=2&culture=fi-FI>; Ministry of Foreign Affairs. Islamic Republic of Afghanistan. URL: <http://mfa.gov.af/en/page/4187>; Public Diplomacy Division of Ministry of External Affairs. National Portal of India. URL: <https://india.gov.in/public-diplomacy-division-ministry-external-affairs>; Public Diplomacy. Ministry of Foreign Affairs, Malaysia. URL: <http://www.kln.gov.my/web/guest/pd>; Public Diplomacy. Foreign Policy. Public Diplomacy. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/culture/public_diplomacy.html.

⁶² По типу европейских программ бюджетной поддержки, распределяемых государством для профильных министерств, а также целого ряда европейских и американских программ грантовой поддержки,

носителями определенных целей, ценностей и идеологических установок, общественные организации должны стать предметом углубленного внимания исследователей и практиков в области национальной безопасности. В Армении подобные исследования пока не ведутся.

Апробация исследования. Источниковая база исследования не является единственной основой для выведения тезисов данной работы. Автор диссертации изучил деятельность и провел ряд опросов среди основанных или репрезентированных в Армении и регионе общественных и государственных организаций, работа которых в широком смысле сопряжена с интеграционными процессами, протекающими на Южном Кавказе, а также с вопросом имплементации «мягкой силы» на практике в контексте данных интеграционных процессов. В частности, на опрос откликнулись и поделились собственной позицией: Антикоррупционный Центр «Transparency International», Лаборатория стратегических исследований в области национальной безопасности (ЛСИНБ) Российско-Армянского университета, Армянский филиал Института по освещению войны и мира⁶³, Армянский центр стратегических и национальных исследований⁶⁴, научно-образовательный Фонд «Нораванк», Фонд сотрудничества и гражданского развития⁶⁵, Фонд «Civilitas», Исследовательский центр «Регион», Исследовательский центр «Кавказский центр исследовательских ресурсов – Армения», общественная организация «Институт гражданского общества».

Тема диссертации была также представлена и обсуждена с некоторыми исследователями и учеными, специализирующимися в изучении «мягкой силы», в исследовании общественных организаций и их роли в международной политике. В частности, в ходе личной переписки краткое изложение диссертации с тезисами, выдвигаемыми на защиту, были представлены и получили положительную оценку со стороны профессора М.М. Лебедевой (МГИМО (У) МИД, Россия), доктора А. Кули (Колумбийский университет, США), профессоров М.Макфола и Ф.Фукуямы

осуществляемых со стороны таких структур, как European Commission (Европейская Комиссия) или USAID (Агентство США по международному развитию).

⁶³ Англ.: Institute for War and Peace Reporting Armenia Branch

⁶⁴ Англ.: the Armenian Center for National and International Studies (ACNIS)

⁶⁵ Англ.: Civil Development and Partnership Foundation

(Стэнфордский университет, США), профессора Р.Кеохане (Принстонский университет, США).⁶⁶

Важным стала и работа автора данной диссертации в качестве двухлетнего руководителя молодежной общественной организации «Консенсус», позволившая на практике ознакомиться и попытаться ответить на многие вопросы, связанные с формированием и развитием собственной общественной организации в Армении. Сотрудничество данной организации с некоторыми зарубежными некоммерческими структурами (в частности, с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова), проведение общих образовательных мероприятий, а также взаимодействие на экспертном уровне, дали возможность приобрести существенный опыт в понимании механизмов деятельности общественных организаций в Армении и за рубежом, их роли и значимости с позиций национальных приоритетов государства, их воспитательных и образовательных функций, а также с точки зрения ограничений и преград, с которыми данным организациям приходится сталкиваться.

Автор диссертации также имеет ряд научных и аналитических публикаций по теме «мягкой силы», интеграционных процессов в контексте международной политики, рассматриваемых в том числе через призму вопросов, поднятых в данной работе.⁶⁷

Дополнительным подспорьем к разностороннему рассмотрению темы диссертации послужило участие автора в ряде научных мероприятий, в т.ч.

⁶⁶ Так, Принстонский и Колумбийский университеты готовы были предоставить автору диссертации возможность исследования данной темы в качестве приглашенного ученого в рамках программы Carnegie Research Fellowship.

⁶⁷ Среди собственных научных работ по данной теме стоит выделить: Gabrielyan, Akop. The Legislative Aspects of the Activities of Modern Public Organizations in the South Caucasus Region // «Region and the World. Scientific-Analytical Journal», vol. VIII, N2 (2017): 74-87; Григорян, Арамаис, Габриелян, Акоп. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений // «Ученые записки» Забайкальского государственного университета. Чита (2016): стр. 14-24. Том 11. № 2.; Габриелян, Акоп. Ответственное лидерство: как сделать модель ответственного лидерства устойчивой и востребованной в современных политических реалиях. // «Экономические стратегии». Институт экономических стратегий при РАН, Москва (2016). №6 (140): стр. 28-38; Gabrielyan, Akop. The degree of the Soviet political culture's effect on the post-Soviet Russian politics // The Historical and Socio-Educational Thought, 7/1 (2015): 41-45; Gabrielyan, Akop. Development, Globalization And Dependency Theory In The South Caucasus // Noravank Foudnation - 21st Century. 2 (2014): 65-78 / Republished in: World Affairs: The Journal of International Issues, 19.3 (2015): 108-118; Габриелян, Акоп. Мягкая сила в контексте современных глобализационных процессов. Институционализация мягкой силы // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации (Междисциплинарные аспекты). Ереван: РАУ, 2015; Габриелян, Акоп. Роль молодежи в развитии международных отношений на евразийском пространстве // Лидерство и инновации в 21 веке. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), 2013. стр. 316-318; Gabrielyan, Akop. Comparative Analysis of the Three Education Models // Bologna Process and Educational Reformatations in the Countries with Transition Economy. Yerevan: University of Economy and Law After Avetik Mkrtychyan, 2013. pp. 80-82.

конференций, семинаров, форумов и иных площадок, позволивших автору поделиться своим видением затрагиваемой темы с теоретиками и практиками, непосредственно специализирующимися на затрагиваемой теме. Среди большого количества подобных мероприятий, достойных упоминания, отдельно хотелось бы отметить Родосский Форум МОФ «Диалог Цивилизаций»⁶⁸, ежегодную конференцию по «Проблемам национальной безопасности...» в Российско-Армянском университете, летнюю школу для молодых ученых по вопросам конфликтологии и методологии решения конфликтов Фонда «Инициативы перемен»⁶⁹ в Швейцарии.

С точки зрения возможностей изложения тезисов, связанных с результатами исследования интеграционной политики и концепта «мягкой силы», важно отметить проект кафедры политологии Российско-Армянского университета «Культура как стратегический ресурс: на примере Армении и армянства (история и современность)» под руководством к.ф.н. О.Л. Саркисяна. Осмысление в рамках проекта культурного фактора как стратегического ресурса политических и цивилизационных процессов, определение его значимости, с одной стороны, в духовной, идейно-идеологической консолидации общества (нации), в сохранении и развитии национальной идентичности, а с другой, в контексте интеграции в глобальные и региональные политические и цивилизационные процессы, позволили автору диссертации более глубоко изучить вопросы значения «мягкой силы» государства в ее долгосрочной политике.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы. Общий объем диссертации – 161 страница.

⁶⁸ Сейчас: Исследовательский институт «Диалог цивилизаций»

⁶⁹ Англ.: Initiatives of Change Foundation

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1 ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

С целью сохранения ясности и логической непротиворечивости сразу же отметим, что в данной работе понятие «общественная организация» означает организацию, основанную обществом, под которым стоит понимать как совокупную единицу (общество вообще), так и его составную часть (часть общества). Общественная организация – это организация, созданная на основе добровольного объединения граждан для реализации своих совместных интересов и целей. Соответственно, обращаясь в рамках данной работы и упоминая все вышеотмеченные в введении термины («неправительственная организация», «некоммерческая организация», «аналитический центр» и т.п.), автор считает, что все они являются «общественными организациями» в широком смысле слова, так как созданы для реализации общих интересов группы людей, объединенных поиском решения совместных задач, актуальных для вышеотмеченной совокупной единицы (например, научное сообщество вообще), либо его составной части (например, общественная организация при высшем учебном заведении, изучающая вопросы международных отношений и представляющая научное сообщество данной структуры). Данное определение легко применить и к государству, и к частной организации, однако последние, в отличие от организации общественного типа, имеют более выраженную системную иерархию. По мнению американских ученых Рэйни и Боузмана, общественные организации также отличаются от частных структур тем, что имеют менее формализованную конструкцию и менее формализованное внутреннее распределение ролей; они также отличаются административными процедурами, регулируемые (в случае с государством или частной структурой) более централизованно, обладающими «системным мандатом»⁷⁰. Общественные организации, в отличие от остальных организаций, также не нагружены «большим бюрократическим бременем», они относительно гибки и открыты к инновациям и

⁷⁰ Hal G. Rainey, Barry Bozeman. Comparing Public and Private Organizations: Empirical Research and the Power of the Apriori. // Journal of Public Administration Research and Theory. 2000. p.455

изменениям, более быстры в имплементации усилий, а также более способны к идентификации нужд общества.⁷¹ Тем не менее, идентификация общественных организаций через принадлежность к обществу отнюдь не означает единство их правового статуса или универсальность механизмов их внутреннего устройства. Так, общественная организация может быть создана на общественных началах, согласно единому принципу, установленному законодательством конкретного государства, однако различные общественные организации (т.е. организации, созданные обществом) могут иметь совершенно разные функции, цели, структуру, разные механизмы внутреннего устройства и внешнего взаимодействия с окружающей средой, актуализированные уставом общественной организации. Формальное членство в общественных организациях не является обязательным атрибутом, либо ограничено по определенным параметрам, например, географической расположенностью организации, хотя на уровне развитых структур регионального и международного характера данный атрибут часто наличен. Подобная неоднородность зачастую и порождает то непонимание, о котором говорилось выше.

Во вступлении к данной работе было сказано, с какими проблемами сопряжено изучение роли и влияния общественных организаций на Южном Кавказе в контексте интеграционных процессов. Дабы преодолеть отмеченные выше проблемы в первую очередь необходимо ясно представить, чем же являются общественные организации в теории и какая роль отведена им в международных отношениях. Для выполнения данной задачи обозначим тот методологический инструментарий, которым будем руководствоваться. Отметим, что в силу большого количества подходов к трактовке общественных организаций, конкретное определение данных структур в привязке с практической деятельностью, осуществляемой ими, стало затруднительной задачей в том числе и для научного анализа. Как следствие, возник вышеотмеченный феномен терминологической «чехарды», имевший свое непосредственное влияние в сфере научно-академического изучения общественной организации. Поэтому научное рассуждение по данной теме возможно только и только в том случае, когда, во-первых, представленные тематические понятия будут иметь устойчивые содержания и не будут трактоваться по-разному (сохранение подобного закона тождества

⁷¹ Fisher, William F. 1997. DOING GOOD? The Politics and Antipolitics of NGO Practices. *Annual Review of Anthropology* 26: 444

позволит обеспечить ясность к употребляемым терминам), а, во-вторых, когда основой рассуждений будет служить не только умозрительная позиция к апперцепции общественной организации, но и наблюдаемость фактов при солюдении эмпирической логической обоснованности. Одновременно с этим, важным является то, исследуются ли данные факты и объяснения к ним «холистическим» или «редукционистским» подходом. В первом случае международные отношения, как система, есть нечто большее, чем просто сумма ее составных частей. Это в том числе и связи между ними, и результаты взаимодействия ее элементов в различных условиях функционирования данной системы, и абсолютно новое качество, невидимое на уровне отдельных единиц и приобретаемое благодаря целостности данной системы, ее комплексному рассмотрению. В противовес «холизму», «редукционизм» предполагает отмежевание всех несущественных элементов, не имеющих фундаментального значения для формирования и существования системы, а также необходимость рассмотрения системы на атомарном уровне, посредством чего понимание особенностей каждой из частей системы ведет к пониманию всей системы в целом. Таким образом, согласно редукционистской позиции, международные отношения, как целостную систему, невозможно рассматривать без изучения каждого актора данной системы, его функций и отличительных черт. До 20 века такими акторами являлись исключительно национальные государства, вбивавшие под свое влияние иных акторов, тогда еще не обладавших достаточной степенью самостоятельности для того, чтобы самим стать полноправными звеньями в системе международных отношений. Но вместе с этим, постепенное взаимодействие акторов, их вовлечение в отношения друг с другом и сам результат этим отношений, процессы, порождаемые данным взаимоотношением, как доказала история развития международных отношений на примере создания Организаций Объединённых Наций, транснациональных корпораций и компаний, уже дают нечто качественно новое, чего не существовало на уровне единичного рассмотрения данных акторов, но что стало возможным в результате их синергии, либо, наоборот, размежевания и вражды. Иными словами, в данном случае международные отношения на уровне системы приобрели новую черту благодаря своей целостности и взаимодействию своих акторов, динамика которых породила больший результат, чем эффект каждого

отдельного компонента в виде их суммы, что и предполагается холистическим подходом.

При изучении теории международных отношений можно заметить достаточно доказательств того, что оба подхода по-своему верны, хотя и кажутся на первый взгляд противоречивыми. Современные международные отношения – это нечто большее, чем отношения исключительно между национальными государствами. Международные отношения в 21 веке – это огромный комплекс не только военно-политических, но и культурных, экономических взаимодействий, реализуемых иными акторами данного комплекса (в том числе, общественными организациями), достаточно независимыми, чтобы вести свою обособленную деятельность. Без данных акторов возникновение современного комплекса международных отношений, его развитие и существование было бы невозможным, а, стало быть, изучение данных акторов на атомарном уровне, как того требует редукционизм, также имеет важность. Исходя из отмеченного, спор о приоритетности и первостепенности между холизмом и редукционизмом не имеет большого смысла, так как оба метода изучения международных отношений и общественных организаций, как уже независимых акторов данных отношений, должны быть применимы. Подобно этому, споры о том, какой подход является единственно истинным для рассмотрения международных отношений, «реализм»⁷² или «идеализм», либо «реализм» и «либеральный институционализм», также малозначимы, так как оба подхода наличны в истории и практике международных отношений, опыт которых доказывает, что многие теоретические постулаты, кажущиеся противоречивыми, одновременно подтверждались в эмпирической данности.⁷³ Соответственно, резюмируя вышесказанное, можно отметить, что модели международных отношений не могут быть рассмотрены в качестве абстракций: изучение их компонентов как в отдельности, так и в связи друг с другом, дает нам единственную возможность изучать производные данных компонентов, в числе которых на более высоком уровне формируется и сама модель. Точно также, уровни анализа международных отношений, досконально изученных политологом Барри Бузаном в своей одноименной работе, взаимосвязаны друг с другом: анализ нескольких уровней

⁷² Точнее «реализмы», так как некоторые авторы уже в рамках данного понятия проводят внутреннюю типологию: Waltz K. *Theory of International Politics*/ K. Waltz. McGraw-Hill Humanities, 1979, pp.13-26

⁷³ Там же, стр.41

обеспечивает целостность картины, получаемой исследователем. Как пишет сам автор, «применение уровней анализа является эклектической, мультикаузальной позицией внутри и редукционистского, и холистского подходов»⁷⁴. Автор данной диссертации придерживается схожего мнения с британо-канадским политологом. Для понимания того, что из себя представляет международная система взаимоотношений, необходимо рассматривать как всю систему в целом, так и ее элементы по отдельности. «С онтологической точки зрения достаточно очевидно, что это сумма всех ее частей и их взаимодействие, но в качестве основы для объяснения международных отношений, это понимание приемлемо только в том случае, если может быть точно определено нечто большее, чем сумма частей, — структура или сущность системы.»⁷⁵

В теории международных отношений и международной политики, как ее составного звена, большую роль сыграл американский политолог-неореалист Кеннет Уолц. Кеннет Уолц и Барри Бузан схожи в своем понимании международных отношений и международной политики. «И система, и элементы могут быть (и были) рассмотрены как объекты анализа и источники объяснения».⁷⁶ В структуре международных отношений и политике Уолц выделяет три важнейших ступени анализа. Основой рассмотрения структуры международных отношений и мира политического является принцип расположения элементов в нем и по отношению друг к другу: анархический (отсутствие центрального управления) и иерархический (наличие центрального управления, или правительства). Следующей ступенью анализа является выявление общих черт и различий между элементами. Третьим уровнем анализа является распределение способностей и силы между элементами. В его работе по международной политике наглядно представлено⁷⁷, как отношения акторов на определенном уровне анализа могут быть представлены и объяснены через теорию рационального выбора и ее более конкретным случаем – дилеммой узника. По мнению автора диссертации, поведение акторов международных отношений, в том числе общественных организаций, прекрасно вписывается в теорию. Подобно данной дилемме, в условиях ограниченности информации и диспропорции сил, акторы

⁷⁴ Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях / Международные отношения: социологические подходы. / Б. Бузан М., 1998, стр. 2

⁷⁵ Там же, стр. 2

⁷⁶ Там же, стр. 3

⁷⁷ Waltz K. Theory of International Politics/ K. Waltz. McGraw-Hill Humanities, 1979, p.29-33

международных отношений, в том числе общественные организации, зачастую стремятся максимизировать свою собственную выгоду за счет ослабления, уменьшения выгоды противоположной стороны, не подозревая, что более открытое, прозрачное и доверительное взаимодействие имеет также свою полезность и может привести к максимизации последней для обеих сторон. Так, крупные общественные организации, защищающие свои интересы на международном поприще и в конкретных государствах, где они развернули свою деятельность, зачастую стремятся к усилению данной деятельности, не беря в расчет интересы данного государства или отодвигая их на второй план. Между тем, более равнозначное взаимодействие и сотрудничество способно обеспечить положительный эффект для нескольких акторов, а не только для одного.

В чем важность данной методологической основы и какие выводы, применимые к данной работе, можно сделать из всего вышесказанного? Во-первых, система современных международных отношений в целом является системой анархической (т.е. не имеющей единого центра управления), но вместе с тем, выражаясь языком Бузана⁷⁸, и системой с определенной плотностью взаимодействия, не позволяющей данной системе скатиться в гоббсовскую *bellum omnium contra omnes*⁷⁹. Отсутствие единого для всех центра управления не противоречит наличию иерархических взаимодействий на более низком уровне, где акторы, в том числе общественные организации, состоят в финансовой, либо иной подчиненности к акторам более высшего звена, коим могут являться те же общественные организации иного типа. Если бы в подобной иерархии был единоличный центр контроля, то можно было бы смело говорить о том, что любые действия любого актора могут быть просчитаны и предсказуемы в силу его подотчетности к центру, чего на практике не наблюдается. Вместе с этим, способность к взаимодействию – переменная, а не постоянная величина, из-за чего в истории было не мало этапов, когда низкий уровень взаимодействия ставил под угрозу само существование текущей международной системы взаимоотношений. Организации и институты подобно ООН, Лиге арабских государств, СНГ, НАТО и пр. хоть и обладают высоким уровнем системности, проявляющейся в кооперативной готовности членов данной системы (государств,

⁷⁸ Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях. 1998, стр. 7

⁷⁹ Лат.: «Война всех против всех».

организаций-членов) диалогизировать с руководящим органом организации, однако, их иерархичность не имеет всеобъемлющего характера в том числе и в силу добровольного единения членов в рамках данной системы, что говорит о формальном уровне их независимости. Одновременно с этим, между самими институтами и организациями международного уровня, объединяющими в себе государства и иные организации, нет явно выраженной вертикальной иерархии. Если представить, что в будущем подобные структуры будут обладать большим количеством централизованных полномочий, а их члены откажутся от собственной независимости, как это видит, например, один из ведущих французских геоэкономистов Жак Аттали⁸⁰, то вполне возможно, что анархической природе системы международных отношений придет конец. Согласно иным взглядам, нашедшим свое концентрированное выражение в работе испанского автора Игнасио Рамоне, подобный сценарий может привести и к иному исходу развития международных отношений, а именно, к формированию тотального хаоса.⁸¹

В контексте вышеотмеченного интересна взаимосвязь понятия «общественная организация» с понятием «гражданское общество». Развитие понятия «гражданское общество» имеет глубокие исторические корни, уходя в период Античности. Идеи гражданской добродетели, зрелого общества, представляющего и защищающего интересы полиса, влияющего на реализацию политических решений и объединенного для сохранения безопасности государства от внешних и внутренних угроз, присутствуют в работах Аристотеля⁸², Платона⁸³, Демокрита⁸⁴, Сократа⁸⁵, Лисия⁸⁶, Цицерона⁸⁷ и др. Данные идеи продолжают изучаться философами, историками и юристами эпохи Средневековья (М. Падуанский⁸⁸, М. Гош⁸⁹, Г. Татеваци⁹⁰ и др.), но

⁸⁰ См.: Attali J. Une brève histoire de l'avenir. Fayard. 2006. 422 pages.

⁸¹ См.: Рамоне И. Геополитика Хаоса. Изд-во ТЕИС, 2001. 128 стр.

⁸² См.: Аристотель. Афинская политика // Платон. Аристотель. Политика. М., 2003, 864 стр.

⁸³ См.: Там же; Асмус В.Ф. Государство // Платон. Сочинения. В 3-х т. Т.3 Ч.1 М.б 1971, 688 стр.

⁸⁴ См.: Лурье С.Я. Демокрит. Л., 1970, 664 стр.

⁸⁵ См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986, 571 стр.

⁸⁶ См.: Лисий. Речи / Пер., статьи и комментарии С.И. Соболевского. Предисл. Л.П. Маринович и Г.А. Кошеленко. М., 1994, 388 стр.

⁸⁷ См.: Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Под ред. С.Л. Утченко, Е. И. Егунова. М, 1999, 782 стр.

⁸⁸ См.: Чанышев А.А. История политических учений. М., 2000, 592 стр.

⁸⁹ Гош М. Послание Мхитара вардапета, именуемого Гошем // Журнал «Арагат», 1900. На среднеарм. яз. Стр. 497 – 504.

особое развитие получают в период Возрождения и Нового времени в трудах К. Салютати⁹¹, Л. Бруни Аретино⁹², Н. Макиавелли⁹³, Ж. Кальвина⁹⁴, Ф. Гегеля⁹⁵, А. де Токвиля⁹⁶, А. Фергюсона⁹⁷ и многих иных мыслителей. Изучению природы и особенностей гражданского общества на современном этапе (20-21 вв.) посвящены работы таких ученых, как С. Г. Кара-Мурза⁹⁸, К.С. Гаджиев⁹⁹, Д. Истон¹⁰⁰, Х. Анхайер¹⁰¹ и иных авторов. Трактовка понятия «гражданское общество» зависела от конкретного исторического периода, накладывающего отпечаток на восприятие роли и места гражданского общества в политической жизни и сознании правителей, однако, все указанные авторы созвучны в определении последнего как обязательного блага для развития государства. В этом контексте общественные организации вводятся в обиход научного анализа параллельно с увеличением и признанием их роли на международной арене, т.е. в конце 19-ого первой половине 20-ого вв. Весьма часто общественные организации рассматриваются лишь в качестве производных того, что именуется гражданским обществом, однако на практике, в том числе учитывая функциональную специфику, цели, масштаб и природу общественных организаций, ставших международными, полное включение понятия «общественная организация» в объем понятия «гражданское общество» и рассмотрение организаций лишь в качестве результата деятельности гражданского общества представляется некорректным. Именно поэтому в данной работе сделан акцент на изучении общественных организаций в контексте интеграционных процессов, а не на рассмотрении роли и значимости гражданского общества вообще.

⁹⁰ Политическое учение Григора Татеваци / Мирумян К.А. История политической науки. В 2-х ч. Ч. 2, Ер., 2005, стр. 318-326.

⁹¹ Там же, стр. 342-344

⁹² Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков. М., 1977, 254 стр.

⁹³ См.: Макиавелли, Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. : пер. с итал. / Н. Макиавелли . – СПб.: изд-во «Азбука», 2002 . 288 стр.

⁹⁴ См.: Религиозно-политическая доктрина Жана Кальвина / Мирумян К.А. История политической науки. В 2-х ч. Ч. 2, Ер., 2005, стр. 418-423

⁹⁵ См.: Гегель Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990, 528 стр.

⁹⁶ См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М.: Прогресс, 1992. 554 стр.

⁹⁷ Ferguson A. An Essay on the History of Civil Society. Cambridge Texts in the History of Political Thought. Cambridge University Press, 1996, 322 pages.

⁹⁸ См.: Кара-Мурза А.А. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX–XX вв. — М.: Московская школа политических исследований, 2009, 248 стр.

⁹⁹ См.: Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. N7, 1991, стр. 19-34; Гаджиев К.С. Либерализм: история и современность // Новая и новейшая история. N6, 1995, стр. 15-31.

¹⁰⁰ См.: Easton D. A. Framework for Political Analysis. London: Prentice-Hall, 1965, 143 pages.

¹⁰¹ См.: Anheier H. K. Civil Society: Measurement, Evaluation, Policy. London: Routledge, 2004, 226 pages.

В истории международных отношений выделение общественных организаций и иных акторов международного процесса, помимо государств, принято связывать с периодом после становления Вестфальской системы, так как именно благодаря данной системе в обиход мировой политики вошли, а затем укрепились принципы баланса сил, государственного суверенитета и равенства прав государств. Уже на данной ранней стадии начали свое формирование и развитие объединения, которые затем превратились в транснациональных акторов (ТНА), т.е. акторов, развернувших свою деятельность вне рамок одного государства, к коим можно без предусловий отнести и общественные организации, ставшие одними из основных движущих сил современных социальных и экономических изменений.¹⁰² К числу ТНА профессор МГИМО М.Лебедева также относит межправительственные организации (МПО), транснациональные корпорации и банки (ТНК, ТНБ), международные неправительственные организации (НПО, точнее – МНПО), религиозные организации и движения, международные преступные и террористические группировки и т.д.¹⁰³ О возрастающей исторической значимости транснациональных акторов, в том числе общественных организаций международного уровня, говорят количественные и качественные показатели: количество данных акторов намного превышает количество государств по всему миру, а их развернутая многогранная деятельность, охватившая все срезы социальных отношений (политику, экономику, культуру, идеологию, религию), привела к качественному скачку в системе международных отношений, который был охарактеризован в качестве современной глобализации, где особое место уделено влиянию международных акторов как на внешнюю, так и на внутреннюю политику и политические процессы государств. Как утверждает в своей работе¹⁰⁴ президент Школы управления Hertie X. Анхайер, доказательством возросшей мощи данных акторов на международном уровне стали формальные связи между некоммерческими структурами (НКО) и международными организациями по типу ООН, Мировым банком и ВОЗ, увеличившиеся на 46 процентов лишь за одно десятилетие. «В результате такой активности новых ТНА государствам приходится

¹⁰² Helmut K. Anheier. Nonprofit Organizations. Theory, management, policy. Routledge: London and New York. 2005, p.10

¹⁰³ Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений. // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. - М.: Просвещение. 2004, стр. 173.

¹⁰⁴ Helmut K. Anheier. Nonprofit Organizations. 2005, pp.10-11

все больше «делиться» частью своих полномочий, с одной стороны, с надгосударственными образованиями (международными организациями и институтами), с другой – с крепнущими транснациональными акторами (внутригосударственными регионами, ТНК и т.п.)»¹⁰⁵ Как следствие, в международной практике все чаще «управленческие функции перераспределяются от государства к другим участникам международного взаимодействия»¹⁰⁶. Данный процесс не всегда шел безболезненно, так как действия общественных организаций международного уровня по расширению своего влияния были направлены не только на внутреннюю политику государств, в которых данные акторы зародились, но и на иные государства, где они развернули свою деятельность, отбирая определенные функции у данных государств. Лебедева склонна рассматривать данный феномен как доказательство размывания государственного суверенитета, однако стоит отметить, что, если данные ТНА (международные общественные организации) активно пользуются управленческими функциями, значит, они были допущены до них. Размытие государственного суверенитета в подобных случаях часто происходит по собственной воле самого государства, добровольно соглашающегося на присутствие ТНА и передачу последним управленческих функций взамен определенных выгод, в большей части финансовых и материальных, например, взамен новым капиталовложениям или открытию новых рабочих мест. Одновременно с этим, как справедливо отмечает Лебедева, подобный процесс имеет свои подводные камни и негативные эффекты для данного государства, ибо в случае борьбы за сохранение полного суверенитета, «возможно возникновение очень коррумпированных режимов и квазигосударств, которые, используя правовые гарантии, предоставляемые им суверенитетом, стремятся к поддержанию власти любым путем, создавая тем самым очаги терроризма и нестабильности»¹⁰⁷. Последние, в свою очередь, также могут иметь облик общественных организации, который отличается ярко выраженным антисоциальным характером.

На основе всего вышесказанного можно составить приблизительную матрицу, которая поможет разграничить общественные организации на основе их внутренней фундаментальной разницы (см. «Рисунок 1» ниже). Первым и основным

¹⁰⁵ Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений. 2004, стр. 175.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений. 2004, стр. 176.

отличительным качеством одних общественных организаций от других является масштаб их функционирования. Поэтому следует выделить общественные организации трех уровней: уровня внутригосударственного, регионального и транснационального (международного). Каждый из этих уровней может иметь и свои подуровни, например, общественные организации, действующие в рамках лишь конкретного города или области, однако данная упрощенная модель логически включает в себя подобные подуровни, поэтому их отдельное описание и рассмотрение не столь значимо. Вторым важным критерием является целевая направленность общественных организаций. В самом широком смысле можно выделить две большие группы: общественные организации деструктивного начала (ставящие перед собой антисоциальные, террористические цели) и все остальные организации. Последняя группа сознательно не именуется «конструктивной», т.к. в отличие от первой, критерии оценки конструктивности менее однозначны и могут существенно варьироваться как между субъектами оценки, так и между субъектом и объектом действия, на которого направлена деятельность общественной организации. Третьим критерием является принадлежность общественной организации либо к иерархичной, либо к анархичной среде. На данной уровне выясняется, является ли общественная организация подконтрольной другой организации, либо она осуществляет свою деятельность исключительно самостоятельно. В подобный куб трехмерной демаркации можно поместить любую общественную организацию и уже в рамках данного куба проводить дальнейшее функциональное и терминологическое профильное разграничение.

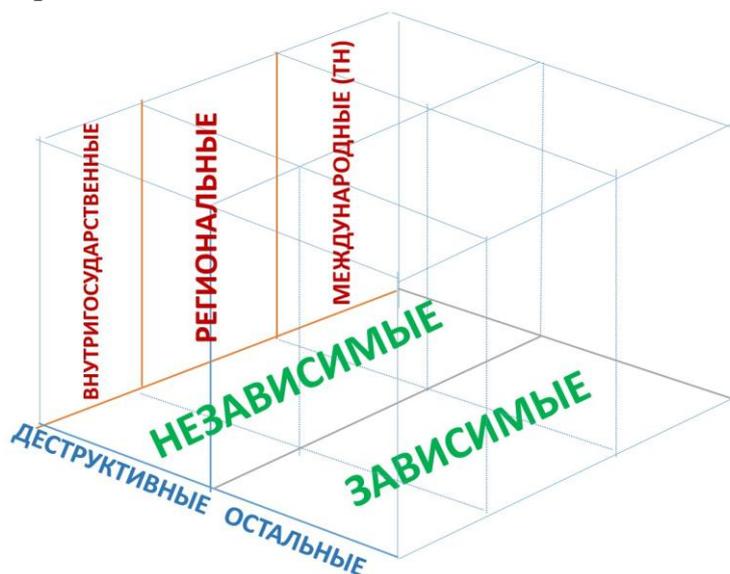

Рисунок 1: Трехмерная матрица демаркации общественных организаций

Как отмечает Лебедева, хотя общее определение общественных организаций, как структур, объединенных общим интересом и целью, можно смело применять и к государственным, и к частным институтам, интересы общественных организаций в своей сути не обязательно тождественны интересам последних. Организации международного (транснационального) масштаба, выходящие далеко за пределы одного государства, в т.ч. в законодательной подотчетности, играют самостоятельную роль и сами могут влиять не только на обобщенную повестку международных отношений, но и на повестку отдельных государств, в т.ч. тех государств, откуда они территориально вышли. Кроме того, между самими организациями общественного типа налична больша́я институциональная, правовая и информационная разнородность, в следствие чего отношения между ними, в отличие от отношений государств, имеют более горизонтальный (анархический) характер.¹⁰⁸ Характерно и то, что организации международного масштаба, например, межправительственные организации, межгосударственные объединения, очень часто могут быть образованы государствами для защиты общих интересов и ценностей. Подобная «надгосударственность» дает организациям уникальные полномочья, однако, в силу вышеотмеченной анархичности международных отношений, не позволяет им полностью доминировать над собственными создателями – государствами.

В процессе становления и укрупнения, организации прошли большой путь исторического развития и признания: от осознания их роли для решения теоретических и практических задач, до признания их необходимости на международном уровне. Во временном историческом отражении, развитие общественных организаций на Западе происходило одновременно с развитием защиты прав, свобод и интересов человека. Причем развитие профильных организаций всегда сопутствовало общественному интересу и социальной необходимости. Например, большинство современных организаций по гендерному равенству на самом деле берут свои идейные корни из движений за женскую эмансипацию конца 19 – начала 20 вв. Более «классическими» считаются организации научно-аналитического типа, адресованные американским автором Полом Диксоном как «фабрики мысли». Как и в случае с иными организациями,

¹⁰⁸ Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений. 2004, стр. 176-178.

возникновению фабрик мысли предшествовала необходимость изучения проблемы и поиска путей ее решения. «Начало было положено в 1832 году, когда министр финансов, которому надоели постоянно происходившие взрывы котлов на американских пароходах, обратился во Франклиновский институт в Филадельфии, предложив институту изучить эту проблему. С тех пор правительство в каждом десятилетии выплачивает все большие суммы специалистам, работающим по его заказам.»¹⁰⁹ По мнению автора диссертации, именно от фабрик мысли, с течением времени начавших решать все более глобальные задачи, в том числе более широкого профиля, берут свое начало все современные аналитические, программные, научно-исследовательские и информационные центры. В этом смысле, формат фабрик мысли де юре, т.е. организуется ли работа такой фабрики в рамках НКО, НПО, при институтах высшего образования, либо при уже существующих иных государственных, либо частно-аффилированных структурах, является лишь вопросом правового характера и не затрагивает целеполагающих компонентов. Данное важно при рассмотрении формальных связей между понятиями, о чем шла речь выше.

С началом 20 века, резкого технического прогресса развитых государств и их ускоряющегося соперничества в геополитической плоскости, необходимость создания подобных институтов, как и иных структур по решению насущных проблем, возрасла. Однако, если на уровне организаций, имеющих узкий профиль к решению задач конкретных групп и интересов, можно говорить об определенном успехе общественных организаций внутригосударственного уровня, то первые попытки сформировать организацию мирового масштаба, выйдя за рамки традиционных военно-политических союзов, существовавших веками, не принесли должного результата. Идея интеграции государств и структур международного уровня в начале 20 века еще находилась в зародыше, а ее формальное рождение было омрачено фактической неготовностью государств выйти за рамки своих национальных геополитических интересов. Международный комитет Красного Креста или Лига Наций не уберегли человечество от применения оружия массового поражения и не сумели предотвратить крупнейшие гуманитарные катастрофы начала 20 века. Лига Наций, как первая европейская попытка создать надгосударственный орган

¹⁰⁹ Paul Dickson. Think Tanks. New York, Atheneum, 1971 / Перевод на русский язык с сокращениями В.П. Золотарева, В.А. Саблукова, Ю.В. Семенова, под ред. В.И. Седова. М., изд-во «Прогресс», 1976, стр. 8

европейского примирения в 20 веке¹¹⁰, на практике оказалась институтом, защищающим во многом лишь интересы государств-победительниц Первой мировой войны, попытавшихся институционально закрепить свое геополитическое и экономическое доминантное положение (тем самым закрепляя отставание проигравших в той войне сторон), а не приблизить враждующие стороны к примирению. Как следствие, разочарование Лигой и политикой, проводимой ее членами, привело к всплеску новой агрессии глобального масштаба. Сложно сказать, возник бы институт, подобный Организации Объединённых Наций, если бы не горький опыт Лиги Наций и катастрофы Второй мировой войны, предшествовавших ему. ООН, в отличие от той же Лиги Наций, руководствуется большим принципом инклюзивности и равноправия государств-членов¹¹¹, являясь, по сути главным средством и единственной международной организацией, по обеспечению «практической взаимосвязи между экономическим развитием, социальным прогрессом, миром и безопасностью в жизненно важных национальных интересах всех стран мира»¹¹². Тем не менее, вопрос о дееспособности ООН по решению глобальных конфликтов и проблем, существующих сегодня, все чаще поднимается современным обществом, выражающим недовольство «раздутостью роли, недемократичностью и неэкономичностью бюджета» данной организации¹¹³. Приблизительно такое же отношение можно заметить и к иным международным организациям, действующим несколько десятков лет, работа которых часто вызывает споры и критику в обществе и отдельных государствах¹¹⁴, ставшая причиной возникновения целого течения, именуемого «антиглобализмом».

¹¹⁰ Лига Наций являлась международным надгосударственным органом, однако, не была первой международной организацией. Точкой отсчета в создании первой международной организации принято считать 1804 г., когда была создана Центральная комиссия по навигации на Рейне (официально учреждена Венским конгрессом 9 июня 1815 г.) – орган, созданный на основе соглашения между Германией и Францией в силу необходимости регулирования судоходства на Рейне. Более подробно: Федоров. В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: Изд-во «Логос», 2007, стр. 51.

¹¹¹ Преамбула Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html>

¹¹² Федоров. В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: Изд-во «Логос», 2007, стр. 791.

¹¹³ *70 years and half a trillion dollars later: what has the UN achieved?* The Guardian. United Nations. A world of problems: the United Nations at 70. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/07/what-has-the-un-achieved-united-nations>; *ООН пошла на уступки Саудовской Аравии из-за денег*. Лента.Ру. Мир. Политика. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/10/shame_on_un/

¹¹⁴ *Бездействие ОБСЕ поощряет боевой авантюризм Грузии, заявил МИД России*. Известия. Политика. URL: <http://izvestia.ru/news/382168>; *What are the main concerns and criticism about the World Bank and IMF?* Bretton Woods Project. URL: <http://www.brettonwoodsproject.org/2005/08/art-320869/>; *The WTO has failed developing*

Тем не менее, количественный, функциональный и ресурсный прогресс, который претерпели общественные организации за последнее столетие, в силу ряда событий, сопутствовавших человеческой истории, сложно игнорировать. Подобный прогресс во многом стал возможен благодаря способности общественных организаций к самообучению и саморазвитию. Согласно исследованию¹¹⁵ Д. Мойнихана и Н.Ландайт (D.Moynihan, N.Landuyt), важнейшую роль в развитии общественных организаций Западного мира сыграли культурный (окружающая среда и ее гибкость) и структурный (информационная система, адекватность наличных ресурсов, гибкость принятия решений) факторы. Тематическую линию данного исследования поддержали и другие американские ученые, подобно Дж. Ботту и К. Мейеру. Согласно их исследованиям, структура общественной организации влияет не только на ее саморазвитие, но и на ее эффективность. Ученые нашли прямую связь между структурой организации, ее внутренней логикой развития и ее эффективностью, особенно, в моменты, когда степень сложности выполняемых задач варьируется. Так, структура не имеет статистически выраженного значения для организаций, ставящих перед собой одинаково легкие, либо сложные задачи, но она начинает играть роль в случае, если задача относительно сложна, но выполнима.¹¹⁶

В следующем параграфе, посвященном периоду расцвета общественных организаций, будет показано, как типология, структура организации и ее роль, а также влияние окружающей среды, повлияли на трансформацию самих общественных организаций.

1.2 ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20 – НАЧАЛЕ 21 ВЕКА

Развитие общественных организаций непосредственно связано с развитием гражданского общества, уровнем его политической, экономической сознательности. Осознание роли общественных организаций именно в последнем смысле, т.е. в том

nations. Aurelie Walker. The Guardian. Global development. Poverty matters blog.

URL: <https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2011/nov/14/wto-fails-developing-countries>

¹¹⁵ Donald P. Moynihan, Noel Landuyt. How Do Public Organizations Learn? Bridging Cultural and Structural Perspectives. // Public Administration review. 2009. 69(6): pp. 1097-1098.

¹¹⁶ Abstract. John Bohte and Kenneth J. Meier. Structure and the Performance of Public Organizations: Task Difficulty and Span of Control. // Public Organization Review, 2001. Vol. 1: pp. 341-354.

смысле, что они, помимо декларирования интересов и идей общества, могут быть еще и прибыльными, привело к трансформации большинства общественных организаций и, в первую очередь, формальных академических институтов в научно-экономические «кластеры» прикладного характера, осуществляющие исследовательские разработки самых широких масштабов и значений и приносящие солидные доходы структурам, в рамках которых они были созданы, и государству, щедро поощряющему их деятельность. Впервые подобный сдвиг от формальных академических учреждений к гибким разнопрофильным учреждениям произошел после Второй мировой войны в Соединенных Штатах Америки, благодаря двум взаимосвязанным причинам: постоянным поискам возможностей создания инновационных военно-промышленных, научных структур, нацеленных на достижение практических результатов, а также опасениями перед развитием научно-промышленного комплекса СССР, позволившего последнему опередить Штаты за вывод первого спутника и человека в космос. Эти причины мобилизовали общественность и правительство Америки на поиск оптимальной и в тоже время универсальной структуры, при которой исследования от статуса вооруженных сил до качества начального образования обеспечили бы превосходство страны. В результате поисков подобные структуры были созданы: основоположник такого понятия, как «фабрика мысли», Пол Диксон, считает, что зарождение данной структуры произошло именно в США, так как нигде более научно-исследовательские центры не были поддержаны практически всеми внутреполитическими акторами: от правительства страны, до университетов, частных фондов и административных органов штатов и городов.¹¹⁷ Этого мнения придерживаются и иные авторы¹¹⁸, изучающие данный феномен. В условиях постоянного соперничества за внешнеполитическое доминирование на рельсы был поставлен весь потенциал общественных организаций исследовательского характера, ставших по выражению самого Диксона, «империями внутри государства», орудиями экономического обогащения страны и ее

¹¹⁷ Paul Dickson. Think Tanks. New York, Atheneum, 1971 / Перевод на русский язык с сокращениями В.П. Золотарева, В.А. Саблукова, Ю.В. Семенова, под ред. В.И. Седова. М., изд-во «Прогресс», 1976, стр. 10

¹¹⁸ Н.А. Медушевский. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США. // Журнал «Полития», № 1 (56) 2010. стр. 118-132; Н.А. Медушевский. Современный уровень развития аналитических центров в России. // Н.А. Медушевский, 2010. стр. 133-150

внешнеполитического влияния.¹¹⁹ Правда, и сами они обходились недешево. Примечателен тот факт, что эти новосозданные «империи» внутри государства действительно получили весьма солидный толчок к развитию благодаря вышеотмеченным двум причинам: так, в период с 1953 года до 1964 расходы на исследования и деятельность фабрик мысли возросли с 3 до 15 миллиардов долларов¹²⁰. Вобрав в себя всю мощь фундаментальных исследований («такие исследования иногда называют ненаправленными, и они оказывают мотивирующее воздействие, выраженное в стремлении к знанию ради него самого»), прикладных исследований («исследования, направленные на удовлетворение какой-либо существующей потребности»), а также практических разработок («систематическое использование фундаментальных и прикладных исследований для создания и производства конкретных объектов»), фабрики мысли стали универсальными машинами, где переплетались частные, общественные и государственные цели и интересы, результатом чего стали научно-исследовательские разработки, опередившие свое время. Наука была поставлена на рельсы экономики при поддержке общества и государства, а экономика давала обратный импульс к развитию науки. «Такая деятельность проводилась как самим федеральным правительством в его лабораториях и учреждениях, так и колледжами, университетами, некоммерческими научно-исследовательскими организациями и фондами, а также промышленностью, осуществлявшей исследования и разработки в соответствии со своими потребностями и по заказам, полученным от правительства.»¹²¹ Но самое большое могущество, по выражению того же Диксона, имели и до сих пор имеют фабрики мысли, где изучают вопросы, связанные с политикой и применением технологий в ней. Одной из таких фабрик стал проект «РЭНД» (англ. аббревиатура от «Research and Development» — «Исследования и разработка»), созданный в 1946 году с официальной целью «осуществить научно-исследовательскую программу по широкой тематике, посвященной межконтинентальной войне во всех аспектах, за исключением наземных военных действий»¹²². Первым крупным проектом РЭНД стала задача по поиску путей

¹¹⁹ Paul Dickson. Think Tanks. New York, Atheneum, 1971 / Под ред. В.И. Седова. 1976, стр. 7-8

¹²⁰ Там же, стр. 14

¹²¹ Там же, стр.11-12

¹²² Там же, стр.30

создания экспериментального космического корабля, который мог бы быть запущен вокруг Земли. То, что Советский Союз опередил Америку и в частности РЭНД в этом направлении не только увеличило траты бюджета США на данный проект, но и стало своеобразным стимулом для новых разработок. С момента создания в 1946 году РЭНД превратилась в целую корпорацию с почти двухтысячным штатом, репрезентированностью в Америке, Европе и Австралии, а также кадровым потенциалом в статусе докторов науки, отвечающих на политические вопросы технологическими решениями.¹²³ Главный продукт РЭНД и иных корпораций, организаций фабрик мысли со схожими задачами и целями – это теоретические изыскания, обычно облеченные в форму отчетов или исследований, представляющих собой варианты различных мероприятий, а также оценки, проекты, теории, рекомендации, предупреждения, перспективные планы, статистические сводки, прогнозы, описания методов, тесты, анализы или попросту новые идеи, которые дают практическую отдачу в форме экономической выгоды, но и сами требуют серьезных научно-экономических вложений. На взгляд автора диссертации, именно это стало отличительной фундаментальной чертой фабрики мысли западного типа от схожих структур советского образца. Возникая по военной необходимости, фабрики мысли смогли перепрограммироваться в широкопрофильные институты: они начали выпускать, либо приспосабливать уже имеющиеся продукты военного характера в более общие образцы гражданского назначения. Как в случае с РЭНД, безотносительно к приоритетности военных изысканий над гражданскими, плавный переход от военной научно-исследовательской разработки к обязательным поискам путей применимости данной разработки в гражданском профиле (чего часто не случалось с советскими научно-исследовательскими разработками или занимало колоссальное количество времени) обеспечил устойчивое развитие, долголетие и доминантное положение фабрик мысли Запада на рынке схожих институтов других регионов и стран мира.

Фабрика мысли, безусловно, является организацией общественного образца: как может подсказать трехмерная матрица общественных организаций, проиллюстрированная выше, функциональные размеры фабрики мысли, ее целевая направленность и взаимосвязь с иными институтами, частными или

¹²³ *About the RAND Corporation*. RAND at a Glance. RAND Corporation. URL: <http://www.rand.org/about.html>

государственными структурами, варьируются и могут быть различными от одного конкретного примера к другому. Однако, по определенным параметрам, например, ее целевой направленности, фабрика мысли мало чем отличается от «аналитического центра», «think-tank»-а (термин, не имеющий прямого перевода на русский язык), либо «мозгового центра». Данные термины в сущности являются иным изложением все той же сути. Именно по этой причине в данной диссертации автор апеллирует к ним однозначно, хотя едва ли ко всем организациям подобного рода можно применить термин «фабрика мысли» (как по масштабам их деятельности и финансирования, так и по спектру взятых на себя задач). Поэтому более «адекватным» термином с широким полем охвата кажется словосочетание мозговой, аналитический, либо исследовательский центр, которое применимо как к небольшим организациям, так и к институтам мирового масштаба.

По мнению английских исследователей Д.Стоун и Х.Ульриха развитие общественных организаций и в частности мозговых центров исторически шло волновыми этапами. Если первые две волны затрагивают периоды, которые мы уже отметили (19 век, первая половина 20-ого века), то третья волна охватывает период с 1970-ых годов до сегодняшнего дня и знаменует собой диверсификацию, более глубокую специализацию, норматизацию и осуществление более глубинного политического анализа со стороны мозговых центров. Одновременно с этим, этот период характеризуется появлением узкопрофильных организаций меньших размеров, соединенных друг с другом информационными технологиями. Их спецификой стало привлечение ученых и профессионалов в рамках точечных контрактных миссий, а не содержание постоянного штата соответствующих специалистов.¹²⁴ Сегодня между подобными центрами и гигантами по типу ООН формируется определенный порядок взаимоотношений, в рамках которого Организация Объединенных Наций рассматривает общественные организации в качестве «партнеров по имплементации программ»¹²⁵, а мозговые центры в качестве практических инструментов по расширению аналитического потенциала собственной

¹²⁴ Diane Stone, Heidi Ullrich. Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Development trends and perspectives. // Paper prepared for the Local Government Institute.

URL: http://pd.c.eu.hu/archive/00006981/01/LGI_Policy-Research-Institutes-Paper_2003.pdf, Budapest, 2003, p.1

¹²⁵ Eric D. Werker, Faisal Z. Ahmed. What Do Non-Governmental Organizations Do? // Working paper for Journal of Economic Perspectives. 2007, p2.

структуры, развитию средств помощи гражданскому обществу разных стран мира, а также продвижению идеи развития человеческого капитала.¹²⁶

Как было отмечено выше, изучение политики и применение современных технологий в ней, стали важными задачами фабрик мысли. Сказанное одновременно применимо а) как к иным общественным организациям (молодежным структурами, информационным центрам, образовательным институтам и т.д.); б) так и не только к внутрегосударственной политике, но и политике внешней. Вне зависимости от конкретного профиля, многие современные общественные организации работают на улучшение своего имиджа как внутри страны, так и за ее пределами. Улучшая собственный имидж за рубежом, они одновременно делают более привлекательной страну, где их деятельность зародилась. Например, создание Кремниевой долины, где сконцентрированы многие американские общественные, частные и государственные институты технократического характера, сподвигло представителей тех же структур в иных государствах рассматривать США как перспективное, прибыльное и свободное место проведения разнонаправленных исследований. Именно эта привлекательность составляет стержень того, что в сегодняшней терминологии политических процессов и технологий именуется ничем иным, как «мягкой силой». «Мягкая сила» – понятие, созданное американским политологом Джозефом Наем, определяющее характер и особенности ненасильственного влияния акторов политических процессов (в т.ч. акторов международных отношений¹²⁷). Ключевым в понятии «мягкой силы» как инструмента является ее ненасильственность, применение техники добровольного убеждения и влияния за счет собственной культурной, идеологической, экономической привлекательности.¹²⁸ «Ресурсы мягкой силы - это те активы, которые производят и генерируют данную привлекательность»¹²⁹, тогда как сама «мягкая сила» – ресурс для организаций, использующих данные активы в целях улучшения собственного образа и расширения собственного влияния. Ради справедливости стоит отметить, что, хотя термин «мягкой силы» был предложен Наем, само явление (т.е. институционализированная политика ненасильственного принуждения) на

¹²⁶ Diane Stone, Heidi Ullrich. Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Development trends and perspectives, 2003, p.2

¹²⁷ Joseph S. Jr. Nye, Jr. Public Diplomacy and Soft Power. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008

¹²⁸ Joseph S. Jr. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. First ed. New York: Public Affairs, 2004,

p.2

¹²⁹ Там же, стр.6

протяжении нескольких веков уже было предметом изучения ряда авторов (Н. Макиавелли, А. Тойнби, К. Боулдинг¹³⁰), обративших внимание на силу данного инструмента.

За последние несколько десятилетий «мягкая сила», благодаря ее все более частому использованию, трансформировалась и стала неотъемлемым атрибутом в том числе и государственных структур, сделав последние более открытыми (с точки зрения их отношений с обществом) и гибкими (с точки зрения использования большего арсенала инструментов, таких, как социальные сети).¹³¹ Некоторые авторы утверждают¹³², что «мягкая сила» стала поистине глобальным инструментом только с появлением глобальных медиа пространств, под которыми надо понимать масс медиа-агентов, действующих на межконтинентальном уровне. Количественное увеличение использования «мягкой силы» привело и к ее качественному обогащению, что приносит необходимость пересмотра определения данного понятия. Сегодня «мягкая сила» – это политика культурного побуждения добровольного действия и ретранслирования политической культуры на соответствующую среду, в результате которой субъект воздействия, изначально предполагающий одностороннее влияние, вступает в синергетические неравновесные отношения с объектом действия, на основе которых формируется новая культура, включающая в себя элементы обеих культур, но сохраняющая доминирующую роль культуры субъекта воздействия.¹³³ Иными словами, в силу своей природы «мягкая сила» оказывает воздействие как на актора, реализующего ее, так и на реализуемого. Именно поэтому, хотя понятие «мягкой силы» было введено впервые в США, ее последующее изучение и внедрение в практику было осуществлено в том числе и со стороны тех государств, правительственных и общественных институтов, где Соединенные Штаты использовали данный инструмент. Таким образом, сегодня Соединенные Штаты хотя

¹³⁰ См. Kenneth E. Boulding. *Three faces of power: A general theory*. United States: Sage Publications, 1989; Макиавелли, Никколо. *Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия*.: пер. с итал. / Н. Макиавелли . – СПб.: изд-во «Азбука», 2002; Тойнби Арнольд. «Цивилизация перед судом истории. Мир и запад», М.: изд-во «АСТ», 2009.

¹³¹ См. Alexander L. Vuving. *How soft power works* - Paper presented at the panel “Soft Power and Smart Power,” American Political Science Association annual meeting, Toronto, September 3, 2009; Alan Chong. *Foreign policy in global information space: Actualizing soft power*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007

¹³² Alan Chong. *Foreign policy in global information space: Actualizing soft power*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007, p.38

¹³³ Габриелян, Акоп. *Мягкая сила в контексте современных глобализационных процессов. Институционализация мягкой силы // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации (Междисциплинарные аспекты)*. Ереван: РАУ, 2015, стр. 194

и являются государством с самым большим количеством акторов «мягкой силы»¹³⁴, но лишены монополии на «мягкую силу», которой они в определенной степени обладали в 90-ые годы 20-ого века¹³⁵.

Государственные структуры, в отличие от частных, имеют возможность сочетать «мягкую силу» с силой жесткой, где военные методы решения вопросов могут дополнять гибкое культурное воздействие.¹³⁶ Общественные организации такой прерогативы лишены, но именно они выступают рупорами «мягкой силы», именно общественные организации первыми используют ее для диалога с обществом. Для одних структур (подобно фабрикам мысли) «мягкая сила» является сопутствующим инструментом, так как в большинстве случаев создание положительного образа (главный актив «мягкой силы») не является их основной целью, а лишь дополняет и сопутствует иным научно-техническим изысканиям. Для других структур (организации гражданского общества, культурные центры, организации экономического взаимодействия) «мягкая сила» имеет уже большую значимость. Мощные, глобальные общественные организации, непосредственно или опосредованно осуществляющие свою деятельность за рубежом (в частности, за счет организаций гражданского общества, большинство из которых нацелено на изучение вопросов прав и свобод граждан), являются в определенной степени «ревизорами» государственной политики для тех стран, где они реализуют свою деятельность. Во многих случаях подобные организации следят за выполнением со стороны государства тех финансовых, социальных обязательств, которые последние взяли на себя. Данные структуры могут быть связующим звеном между государством и наднациональными структурами, оказывающими материальную помощь данному государству. Например, создавая в Армении свое представительство, Агентство США по международному развитию (USAID¹³⁷) может следить и оценивать действия правительства по тем вопросам, которые созвучны преследуемым со стороны USAID целям и, сообразно оценкам, принимать решения о выделении какой-либо помощи

¹³⁴ См. James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/, University of Pennsylvania 2016; James G. McGann Think Tanks and Policy Advice in The US. Foreign Policy Research Institute. Philadelphia, Pennsylvania: 2005

¹³⁵ См. Joseph S. Jr. Nye, The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2003

¹³⁶ См. Joseph S. Jr. Nye. Get Smart: Combining Hard and Soft Power. // Foreign Affairs. July/August 2009; Joseph S. Jr. Nye. Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books. 1990

¹³⁷ Англ. аббревиатура: United States Agency for International Development

Республике. Естественно, данная схема сама по себе уже предполагает определенную степень лояльности со стороны государств, ищущих материальную, либо финансовую помощь у международных структур и готовых следовать определенным принципам, установленным данными структурами для получения этой помощи. В такой схеме общественные организации на местах играют роль «судей» действий государства и его правительства.¹³⁸ Кроме того, указанная материальная подотчетность дополняется идейно-идеологической лояльностью, что проявляется со стороны общественных организаций в стремлении к осуществлению не только задач методологического профильного характера, но и к распространению эксплицитно транслируемых идеалов и ценностей, несущих в себе идеологическую компоненту (об этом будет сказано подробнее в третьем параграфе данной главы).

Среди прочих акторов, также стоит выделить использование «мягкой силы» институтами, связанными с образованием в общем и высшим образованием в частности, для которых «мягкая сила» – главное орудие в деле обеспечения собственной конкурентоспособности и конкурентоспособности собственного государства. Именно благодаря синтезу «мягкой силы» в инструментарии образовательных учреждений появилось современное международное образование, ярким примером которого стали программы по обмену студентов (например, German Academic Exchange Service или Erasmus Mundus).¹³⁹ Следовательно, «только развитая система образования, отвечающая требованиям, предъявляемым инновационной высокотехнологичной экономикой, и интегрированная в международное образовательное и научное пространство, способна стать одним из важнейших конкурентных преимуществ»¹⁴⁰. Одновременно с этим, «эффективность высшего образования как инструмента "мягкой силы" можно оценить только в долгосрочной перспективе. Культура и ценности распространяются и укореняются постепенно, однако глубоко и надолго»¹⁴¹. В подобной системе образования «мягкая сила» также может проявляться через интегрированные структуры, такие, как мозговые центры, которые все чаще открываются при университетах и институтах, так как

¹³⁸ Alan Chong. Foreign policy in global information space: Actualizing soft power. 2007, p.4

¹³⁹ Григорян, Арамаис, Габриелян, Акоп. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений // «Ученые записки» Забайкальского государственного университета / Серия "Педагогика. Психология". Чита (2016), стр. 17

¹⁴⁰ А.В. Торкунов. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top-content. 2013.

¹⁴¹ Там же.

академическая среда наиболее полно раскрывает теоретический потенциал «мягкой силы». С другой стороны, осуществляя свои задачи при использовании академического потенциала, мозговые центры, в частности иностранные структуры, могут ставить университеты перед опасностью идеологизации образовательной среды посредством той же «мягкой силы». «Подобные действия обладают детриментальным эффектом для становления собственной, независимой образовательной системы, ставя последнюю перед угрозой “переидеологизации”».¹⁴²

Сама по себе аффилированность мозговых центров со своими «создателями» (к которым можно отнести и источники финансирования данных структур) является вполне естественным явлением, но если продуктом данной аффилированности становится использование «мягкой силы» для идеологизации общественных организаций и образовательных учреждений, то данным учреждениям следует критически отнестись к тому, насколько оправдано наличие таких центров при вузах. Ниже представлена таблица «Категорий аффилированности мозговых центров», составленная доктором Пенсильванского университета Дж. МакГэнном (J. McGann), через которую были рассмотрены свыше 6,846 мозговых центров по всему миру.

Категория	Определение
Автономные и независимые	Существенная независимость от любой группы интересов, либо донора; автономия в действиях и финансировании
Квази-независимые	Автономия от государства, но контроль со стороны группы интересов, доноров, либо контрактных агентств, предоставляющих большую часть финансирования и имеющих значительное влияние на действия мозгового центра
Аффилированные с правительством	Часть формальной структуры правительства
Квази-правительственные	Финансируется исключительно за счет правительственных грантов, но не является частью формальной структуры правительства
Аффилированные с вузом	Центр исследования той или иной политики при университете
Аффилированные с политической партией	Формально аффилированный с политической партией
Корпоративные (с	Исследовательская организация, осуществляющая свою деятельность с

¹⁴² Григорян, Арамаис, Габриелян, Акоп. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений. 2016, стр. 22.

целью получения прибыли)	целью получения прибыли, аффилированная с какой-либо корпорацией
--------------------------	--

Таблица 1: Категории аффилированности мозговых центров («Categories of Think Tank Affiliations»).
Словестные обозначения таблиц переведены мною на русский язык без каких-либо изменений к содержанию самих таблиц. Источник: James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/, University of Pennsylvania 2016, p. 7

Данная таблица логически вписывается в предложенную выше трехмерную модель разграничения общественных организаций (т.е. через нее могут быть рассмотрены и иные общественные организации, не являющиеся мозговыми центрами) и, в свою очередь, разграничивает их по категориям финансовой и функциональной зависимости. На основе таблицы ученый подсчитал¹⁴³, что в Азии, Латинской Америке и на Среднем Востоке количество мозговых центров за последние годы выросло, а большинство организаций являются зависимыми от правительства и регулярно получают гранты либо от него, либо от международных общественных и частных доноров. Как считает МакГэнн, причинами количественного увеличения центров к началу 21-ого века и их качественной диверсификации в новейшее время стали: информационные и технологические революции; конец монополии правительств на обладание информацией; рост сложности политических проблем; увеличение размеров правительства; кризис доверия к правительствам и выборным должностным лицам; глобализация, как явление, приведшее к росту государственных и негосударственных субъектов.¹⁴⁴ Дополняя предположение ученого, отметим, что во многих случаях возникновение и рост национальных и региональных общественных организаций, перенявших инструмент «мягкой силы», является ответной реакцией на действия иностранных общественных организаций. Если раньше «волна» «мягкой силы» была в основном однонаправленной и шла с Запада на Восток, то сегодня, перенимая технику и методологию использования «мягкой силы», государственные структуры и общественные организации постсоветского пространства, Ближнего Востока и Азии активно переходят в контрнаступление и уже стремятся внедрить собственную повестку дня за рубежом. Характерным примером подобной организации является глобальная сеть Институтов Конфуция - международных культурно-образовательных

¹⁴³ James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/, University of Pennsylvania 2016, p. 8

¹⁴⁴ James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. 2016, p. 8

центров, создаваемых Государственной канцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом. Схожим примером являются Российские центры науки и культуры, а также Фонд «Русский мир», действующие далеко за пределами России и стремящиеся сплотить ближнее и дальнее зарубежье вокруг собственной культуры и ценностей. И хотя «незападные» организации существенно уступают своим европейским и американским коллегам по размерам получаемого финансирования и масштабам разворачиваемой деятельности, опыт, перенятый от западных коллег, позволяет общественным организациям различных стран успешно выступать со своей повесткой и даже создавать конкуренцию западным структурам у себя на родине и в отдельно взятых регионах. Согласно исследованию¹⁴⁵ М.В.Ларионовой по «рейтингу имиджевого позиционирования и “мягкой силы”», такие страны, как Китай, Индия, Россия, Сингапур, Малазия, Кувейт и Япония от статуса объектов «мягкой силы» превратились в ее субъектов и сегодня полноценно конкурируют за культурное лидерство на международной арене, как благодаря собственной государственной политике, так и акторам, реализующим данную политику, т.е. общественным организациям. При этом, вопрос лидерства в культурной сфере де факто означает наличие соответствующего геополитического влияния, чего данные государства и акторы добиваются посредством все тех же активов «мягкой силы», в т.ч. через различные интеграционные процессы. Ларионова в своем исследовании также вывела набор оптимальных инструментов реализации политики «мягкой силы», выделенных по результатам экспертной оценки (см. «Таблица 2»). Данный набор дополняет внутреннюю логику модели матрицы, предложенной автором диссертации, а также согласовывается с таблицей, предложенной МакГэнном, проводя дополнительное функциональное разграничение деятельности акторов «мягкой силы» государственного и негосударственного образца, в т.ч. общественных структур. Набор также подтверждает вышеобозначенное определение «мягкой силы», согласно которому ее современная реализация с необходимостью означает двустороннее воздействие от субъекта к объекту и от объекта к субъекту.

¹⁴⁵ М.В. Ларионова. «Мягкая сила» - ресурс внешней политики. // Материалы презентации. Слайд 4. Примечательно, что две страны Южного Кавказа, отмеченные в исследовании, Армения и Азербайджан, отнесены к странам-объектам «мягкой силы» (см. слайд 7).

Таким образом, подробно останавливаясь на определении понятия «общественная организация», рассматривая ее историческое становление в привязке к политическим процессам и в контексте изменений самой организационной структуры международных отношений, можно констатировать наметившееся изменение роли общественных организаций. Учитывая предложенный в работе куб трехмерной демаркации общественных организаций, рассматривать данную роль необходимо и с точки зрения идеологического компонента, являющегося важным элементом определения деятельности организации. Так как последний относится более к сфере функционального и целевого различия, идеологический компонент не включен в основные три измерения демаркации, однако его значимость от этого не уменьшается. В следующем параграфе будут подробно рассмотрены идеологические основы деятельности общественных организаций, представляющие из себя своеобразный маятник выбора вектора взаимодействия данных организаций с внешними акторами.

Направления реализации политики «мягкой силы»	
1. Культурные связи	1. Культура и продвижение языка
2. Поддержка и продвижение национального языка	
3. Экспорт образовательных услуг	2. Сотрудничество в области образования, науки и техники
4. Научно-техническое и инновационное сотрудничество	
5. Содействие развитию деловых связей	3. Развитие деловых связей
6. Конгрессно-выставочная деятельность	
7. Поддержка соотечественников, диаспор	
8. Молодежные программы, обмены, проекты	4. Развитие общественной дипломатии
9. Деятельность НПО	
10. Региональное и муниципальное взаимодействие	
11. Содействие международному развитию	5. Содействие международному развитию 30

Таблица 2: «Направления реализации политики мягкой силы». Источник: Ларионова М.В. «Мягкая сила» - ресурс внешней политики. // Материалы презентации. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2013. Слайд 30.

1.3 ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Практически все общественные организации Южного Кавказа, реализующие политику «мягкой силы», осуществляют деятельность по направлениям, которые указаны М.В. Ларионовой в вышепредставленной таблице. В данном отношении не только «мягкая сила» является инструментом их деятельности, но и они сами в определенном смысле становятся инструментом «мягкой силы», проводимой посредством государства, которое координирует деятельность данных организаций.¹⁴⁶ Поддержка культурных связей и организация культурных мероприятий; реализация образовательных программ самого различного формата и масштаба (от проведения научно-практических конференций до тренингов и семинаров по повышению квалификации); работа с молодежью и изучение вопросов, связанных с молодежной политикой и иными социальными группами; изучение задач экономического и политического характера конкретной страны или региона; мобилизация национальных и иных меньшинств и их поддержка – все это, а также многое иное является основой проводимой общественными организациями политики. Среди данных общественных организаций особое место занимают аналитические-мозговые центры, а также организации гражданского общества, многие из которых действуют при поддержке государства и частного сектора, являются центрами при академических учреждениях (чаще всего – университетах), т.е. осуществляют свою деятельность в форматах, представленных МакГэнном. Именно их деятельность представляет наибольший интерес с точки зрения рассмотрения связей данных организаций, их целевой деятельности и вопросов, лежащих в области их изучения, с интеграционными процессами, протекающими на Южном Кавказе. Последние чаще всего анализируются, комментируются и исследуются именно мозговыми центрами в силу их профессиональной и целевой направленности. Важно и то, что рассмотрение интеграции, как явления (согласно определению интеграции, данному во введении диссертационной работы), включает в себя также и рассмотрение направлений реализации политики «мягкой силы», отмеченных Ларионовой, так как последние

¹⁴⁶ Ф. А. Лукьянов. Парадоксы российской мягкой силы. // Франко-российский аналитический центр Обсерво. стр. 1-8; К.И. Косачев. Россотрудничество как инструмент «мягкой силы». // Международные отношения. 2012. стр. 185-194; О.Г. Леонова. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. // Обозреватель. 4/2013. стр. 27-40

очень часто являются сопровождающими элементами интеграции. Невозможно представить себе интеграционный процесс, понимаемый как тесное межстрановое сотрудничество с возможностью создания общей сферы экономического, политического взаимодействия, без культурных, образовательных и просветительских программ, нацеленных на развитие и создание положительного образа идеи данной интеграции среди широких слоев общества. Реализация двусторонних или многосторонних (в зависимости от количества субъектов интеграции) интеграционных процессов лежит в спектре вопросов, изучаемых аналитическими центрами региона, каждый из которых может иметь свое профессиональное видение данных процессов. Данное видение, изложенное посредством аналитической записки, доклада, либо статьи, имеет большой спрос как среди потенциальных бенефициаров-заказчиков исследования, так и среди научного сообщества, пытающегося сформировать академический подход к проблеме изучения интеграции с точки зрения науки политологии.

Согласно докладу группы экспертов во главе с Т.С. Гузенковой, изучивших динамику развития и функциональную специфику аналитических центров в отдельных странах СНГ, в т.ч. в Грузии, Армении и Азербайджане, «наличие развитой структуры "мозговых центров" как базовых элементов национального экспертного сообщества стало важнейшим показателем эффективности управленческих решений и государства в целом»¹⁴⁷. Рассматривая данное определение с позиций изучаемого вопроса связи общественных организаций и интеграционных процессов, можно сказать, что, аналитические центры Южного Кавказа, следуя моделям схожих центров в других регионах мира (в первую очередь, в России, Европе и США), выполняют не только работу теоретического осмысления интеграции, но также и берут на себя роль консультативных органов, дающих экспертные оценки по вопросам интеграции государству и иным структурам. По утверждению Гузенковой, наиболее влиятельными среди аналитических центров на постсоветском пространстве являются государственные и приправительственные структуры. Это, в свое очередь, «накладывает отпечаток на процесс принятия

¹⁴⁷ Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. // Проблемы национальной стратегии. № 1 (34), 2016, стр. 12

решений»¹⁴⁸. Такая традиция аналитических структур, по мнению авторов доклада, была развита еще в СССР и «во многом определила архитектуру нового аналитического сообщества в независимых государствах», успешно сохранившись до сегодняшних дней, поэтому «исследователи сходятся во мнении, что аналитические сообщества в посткоммунистических странах – это особая разновидность "фабрик мысли", на которые существенное влияние оказал коммунизм»¹⁴⁹. Не вполне ясно, какие критерии использовали авторы доклада при определении «влиятельности» государственных аналитических центров, так как многие неправительственные структуры, являющиеся международными центрами и действующие в регионе, такие, как, например, Фонд «Евразия», Центр Карнеги, Фонд «Открытое Общество», Антикоррупционный Центр «Transparency International» отличаются не меньшей активностью в деле исследования и оценки важнейших вопросов региона, в т.ч. интеграционных процессов, привлекая для данных исследований тематических экспертов. Что касается «влияния коммунизма» и степени соответствующей преемственности государственных аналитических центров, стоит сказать, что и здесь сомнительно, идет ли речь о внутреннем механизме устройства подобных центров, либо данное утверждение касается характера представляемых аналитических работ, разработанных центрами, тем более, что сами авторы признают взаимосвязь между развитием аналитических центров в странах СНГ с тенденциям общемирового характера, проявляемых в количественном росте аналитических центров, их качественном обновлении засчет формирования «нового социального страта [имеются в виду новые кадры – *примечание автора диссертации*], занятого в сфере политического анализа, консалтинга и экспертизы», а также «глобализации аналитического сообщества и вестернизации аналитической мысли»¹⁵⁰. Поэтому не вполне ясно, как могут одновременно сочетаться тенденции «вестернизации» и влияния коммунистического стиля на работу центров. Одновременно, авторы доклада под руководством Гузенковой правы в том отношении, что аналитические центры Южного Кавказа подвержены мировым тенденциям, воздействующих на технические аспекты их работы, но при этом являются носителями устойчивых традиций. В

¹⁴⁸ Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. 2016, стр. 18

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же, стр. 61.

первом случае речь идет о приобщении данных центров к современным коммуникационным средствам (социальным сетям, интернет-порталам), в то время как традиции определяются «спецификой политического и социально-экономического развития отдельных стран [где действуют данные организации – *примечание автора диссертации*], их геополитической ориентацией»¹⁵¹.

Отдельного внимания заслуживает демаркация аналитических центров, которую авторы доклада проводят сообразно вектору их деятельности. Так, аналитические центры Азербайджана более подвержены влиянию властных структур, «не враждебных России», в то время как центры Грузии характеризуются «негосударственной проевропейской антироссийской» направленностью. Армянские аналитические центры занимают срединное место, где «различные геополитические игроки курируют разнообразные по юридическому статусу АЦ [аналитические центры – *примечание автора диссертации*]»¹⁵². Здесь важно понимать, что векторы аналитических центров определены рамками сотрудничества данных центров с внешними акторами: государствами, частными и общественными организациями. Это сотрудничество и результаты данного сотрудничества, т.е. деятельность, осуществляемая на местах, и создают тот фон, о котором пишет Гузенкова. Необходимо осознавать, что любая общественная организация, действуя тем или иным образом и обозначая вектор своего сотрудничества, осуществляет поиск морального оправдания собственным действиям, формально привязывая последнее к выбору данного вектора. При этом характерно то, что оценки и критерии определения морального оправдания разнятся в зависимости от выбранного вектора. Например, общественные организации, провозглашающие идейную правомочность лишь европоориентированного вектора взаимодействия, в своей деятельности весьма часто подвергают критике иные векторы сотрудничества и через призму данной критики, а также апелляцию к чертам, специфичным европейской системе общественной деятельности, оправдывают свой выбор. Сказанное в равной степени относится и к общественным организациям с иными векторами взаимодействия.

В случае с организациями, сотрудничающими с американскими акторами, подобный подход можно рассматривать в рамках того, что американский политолог

¹⁵¹ Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. 2016, стр. 61-62

¹⁵² Там же.

Ф. Фукуяма именует «реалистическим вильсонианством». «Во-первых, США и широкое международное сообщество обязаны сосредоточиться на том, что происходит внутри их стран, а не только на внешней деятельности, как это сделали бы реалисты. Во-вторых, помнить о том, что мощь — и в особенности американская мощь — часто бывает необходима для утверждения моральных ценностей. Также нужно обратиться к неоконсервативному принципу, о котором неоконсерваторы, похоже, забыли при подготовке войны в Ираке: осуществлять далекоидущие планы социального строительства трудно, и подходить к ним нужно с осторожностью и сдержанностью. Иными словами, нам необходимо более реалистическое вильсонианство, которое лучше приспособливает средства к целям при взаимодействии с другими обществами. Реалистическое вильсонианство отличается от классического реализма тем, что серьезно воспринимает все происходящее внутри государств как объект американской внешней политики. Говоря, что государственное строительство или содействие демократии — задача трудная, мы не имеем в виду, что решить ее невозможно или что ее следует последовательно обходить. Мы видим, что слабые или несостоявшиеся государства сегодня являются одним из основных источников нестабильности в мире, и потому для единственной мировой сверхдержавы попросту недопустимо отворачиваться от них, как по соображениям безопасности, так и в силу моральных принципов.»¹⁵³ Именно данное определение внешней политики государства, понимание последней как необходимость или даже обязанность вмешиваться во внутреннюю жизнь иного государства, составляет основу т.н. «реалистического вильсонианства», которое является идеологическим обоснованием, базисом в т.ч. для наставления и направления локальных векторов организаций и, стало быть, для «морального оправдания» подобной деятельности. Дабы не быть слишком абстрактным, Фукуяма прямо связывает формат «реалистического вильсонианства» с влиянием «международных инструментов мягкой мощи», работающими на «успешное внедрение демократии» в различных странах.¹⁵⁴ Как утверждает Фукуяма, «внедрение демократии» невозможно без трех основополагающих факторов. Во-первых, инициатива должна идти изнутри страны, где будет осуществляться данная деятельность с наличием «сильных, сплоченных

¹⁵³ Фрэнсис Фукуяма. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие // Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. А. Георгиева. Изд-во «АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ», М., 2007, стр. 23-24.

¹⁵⁴ Там же, стр. 180-182.

местных групп, готовых противостоять старому режиму. Внешние спонсоры и организаторы играют определяющую роль в укреплении таких организаций, но необходимо, чтобы последние имели корни в своей стране»¹⁵⁵. Во-вторых, подобная деятельность возможна лишь в авторитарных, либо частично авторитарных государствах, где существуют хотя бы минимальные условия для зарождения общественных групп. «В тоталитарных государствах, скажем, в Ираке Саддама Хусейна или в большинстве коммунистических стран до 1989 г., обсуждаемая тактика не сработала бы»¹⁵⁶. В-третьих, «готовность местных продемократических сил принять внешнюю поддержку, в первую очередь из Соединенных Штатов, в очень большой степени зависит от истории конкретного общества и сущности имеющихся в нем националистических настроений»¹⁵⁷. Под последними Фукуяма опять же понимает необходимость наличия внутреннего запроса на изменение, который возможен в случае отсутствия «исторической памяти о былом господстве и гегемонии»¹⁵⁸. Таким образом, можно сделать недвусмысленный вывод о том, что выбор вектора внешнего сотрудничества общественными организациями – это явный сигнал готовности принятия тех идеологических установок и системы ценностей, которые предопределены субъектом данного вектора (т.е. иным государством, либо актором, представляющим данное государство). Выбирая внешний вектор, с которым осуществляется сотрудничество, локальная общественная организация осознанно становится носителем данной системы ценностей, ратуя за ее имплементацию у себя в стране.

Стоит понимать, что идеологическое обоснование и системный подход к формированию «мягкой силы» наличен не только у США через предложенную концепцию Фукуямы. Российский системный подход во многом определен профессором МГИМО А. Шестопадом. У Шестопада нет прямого наименования российской политики «мягкой силы», однако, изучая подход автора, можно предложить собирательный термин и обозначить смысл российской «мягкой силы» через «философии многовекторности». Именно этот термин наиболее объемно представляет идею, которую Шестопад делает осевой в своем подходе, апеллируя к

¹⁵⁵ Фрэнсис Фукуяма. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. Стр. 182-183.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

концепции морали и этики А.Ф. Шишкина, разработанной еще в 1956 году. «Было бы утопией думать, что в наше время возможна общая для всех философия. В настоящее время речь может идти о достижении взаимопонимания между теми философами, которые, принадлежа к различным философским направлениям, по-настоящему встревожены судьбами человечества, судьбами культуры. Эти философы могут и должны найти общий язык там, где речь идёт о необходимости сохранения духовных и моральных ценностей человечества, о борьбе против попыток уничтожить эти ценности. Передовые философы всех стран могут и должны найти общий язык там, где надо определить своё отношение к «философской» проповеди презрения к человеку и человеческому разуму, к культу грубой силы и войны, к проповеди и практике угнетения во всех его формах, будь то угнетение классовое, национальное, расовое или угнетение одного пола другим.»¹⁵⁹ Таким образом, российская «мягкая сила», по мнению авторов, должна быть консолидирована вокруг идеи единства многовекторности, поощрения разности и культурной многогранности. Именно культурному аспекту «мягкой силы» России, ее потенциалу с точки зрения признания духовно-нравственных традиций, Шестопал отдает первостепенное значение. При этом попытки практической имплементации российской формулы «философии многовекторности» через ее реализацию в интеграционных процессах, по признанию самого Шестоपालа, пока что являются «достаточно скромными» и лишенными «фундаментальных трудов, опирающихся на объективный научный анализ широкого круга данных», по сравнению с политикой США, Евросоюза или Китая. Иными словами, если другие глобальные акторы уже обозначили систему своей «мягкой» внешней политики, то Россия, не смотря на наличие собственных интеграционных инициатив по типу Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), либо Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), пока еще находится в стадии осмысления и поиска путей актуализации практической политики. «Уязвимость российского интеграционного проекта состоит не только в меньшем демографическом и экономическом потенциале, но, в первую очередь, в непроработанности его политических и идеологических, ценностных позиций.»¹⁶⁰ В данном смысле, проработка философии многовекторности, возможно, дает ключ к

¹⁵⁹ А.В. Шестопал. «Мягкая сила» России в Евразии. // XIX Шишкинские чтения. Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). Стр. 218-219. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-v-evrazii>.

¹⁶⁰ Там же, стр. 219.

созданию таких позиций, которые бы отвечали задуманным положениям. Причем подобная философия должна основываться не на идеи отторжения и обособленности российской интеграционной политики, но более на попытку найти общие точки соприкосновения и согласование интеграционных ориентиров как с Западом, так и с Востоком. «Эта поликультурность, полиэтничность живёт в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде.»¹⁶¹

Основываясь на богатом отечественном и зарубежном опыте, России наивно было бы надеяться на то, что абсолютная универсализация по типу «Конца Истории» (предложенного Фукуямой) помогла бы ей в деле подобного сближения. Искусственная монолитность, нивелирующая особенности всех акторов, задействованных в данном сближении, уже доказала свою несостоятельность на примере несогласия ряда государств мириться с единым, но чуждым и навязанным им извне миропорядком. Именно поэтому, создавая модель будущего тесного сотрудничества между странами, Россия должна понимать, что ее поликультурность, ее многонациональность отнюдь не означают ее слабость. Многосоставность народа России – есть не угроза для ее государственной сплоченности, а главное богатство этой страны, делающее эту самую сплоченность еще более ценной. Именно это понимание должно проецироваться и на внешний мир, если Россия хочет быть успешной в интеграционных начинаниях. Поэтому «философия многовекторности» - это не только теоретический постулат о необходимости уважения и сближения разных культур и традиций, но более консолидация умов, сплочение духа и системного мышления созидательного типа, направленного на агрегирование, а затем и синтез политических, духовно-конфессиональных, культурных, экономических и любых иных течений, чьи представители думают и работают в стиле сознательной (а не навязанной) слаженности. Создание условий для обеспечения консолидации многовекторности должно происходить не по приказу единственного актора, но по сознательной, рациональной готовности всех партнеров играть единую мелодию. Звучание же этой мелодии в сфере общественно-политических отношений зависит от умения и готовности работать в команде с другими актерами, также осознающими, что отсутствие единства многовекторности, необходимого для полноценной интеграции, будет означать заведомый провал любой инициативы. В этом отношении,

¹⁶¹ А.В. Шестопап. «Мягкая сила» России в Евразии. Там же, стр. 220.

хотя Фукуяма и Шетопал совершенно по-разному воспринимают наследие советской эпохи, оба автора созвучны во мнении о необходимости создания условий по сознательному и добровольному желанию интеграции в тот или иной вектор.

Выбирая тот или иной вектор внешнего сотрудничества и морально оправдывая его, общественные организации должны, в первую очередь, являться государствоцентричными, заботясь о благе не только целевой группы, защита интересов которой лежит в постулируемой основе деятельности общественной организации, но и о государстве, развитость, культурная и гражданская зрелость которого во многом зависит от наличия сплачивающих сил, а не центробежных. Именно государствоцентричность должна стоять во главе проводимой общественными организациями политики. Соответственно, только через государствоцентричность должно рассматривать выбор того или иного вектора, которые, основываясь на подходе Шестопала, не обязательно противоречат друг другу. Находя общие точки соприкосновения, выбирая и уважая цивилизационные различия, внешние векторы общественных организаций должны дополнять и обогащать гражданское общество и государство, в котором они строятся, а не вредить его целостности¹⁶². В то же самое время, необходимо четко дифференцировать понятие государствоцентричности в деятельности и подходе общественной организации от понятия «режимоцентричности»: подмена государствоцентричности, как основы единства многовекторности и многокультурности на «режимоцентричность», понимаемой как состояние услужения и зависимости к текущему политическому режиму, является крайне опасной тенденцией. Государствоцентричность, в отличие от режимоцентричности, есть деперсонифицированное стремление. Характерным является подмена данных понятий в авторитарных и тоталитарных государствах. В государстве с тоталитарным или авторитарным режимом общественная организация имеет шансы на существование лишь при условии ее политической лояльности к режиму. Культурное

¹⁶² С этой точки зрения весьма интересными кажутся работы А. Ишханян, акцентирующие внимание на проблемах гражданского активизма в современной Армении, в том числе с точки зрения вопросов национальной безопасности окружающей среды. См.: Բշխանյան Ա. Քաղաքացիական հասարակությունը, զարգացումը և բնապահպանական ակտիվիզմը Հայաստանում: / «Սոցիոսկոպ» հասարակական ուսումնասիրությունների և խորհրդատվության կենտրոնի հասարակական կազմակերպություն, 2013, 98 էջ.; Ishkhanyan A. From inclusion to exclusion: Armenian NGOs participation in the PRSP / Journal of international development, 18 (5)., 2006, pp. 729-740.

разнообразие в таком государстве, наличие разновекторных течений и позиций подвергаются репрессии со стороны режимоцентричных общественных организаций, имеющих явный перевес с точки зрения правительственной поддержки. Последняя, если речь идет об авторитарном государстве, сконцентрирована на усилении режимоцентричных структур, сообразно формируя государственную политику и деформируя законодательство под данные структуры. Философия многовекторности, являющаяся также, как и реалистическое вильсонизм, сконцентрированным системным выражением политики «мягкой силы», непосредственно касается общественных организаций и является их идеологическим обоснованием российского и, в определенных случаях, постсоветского образца. На идеологическом уровне философия многовекторности имеет элементарные связи с концепцией современного евразийства, зарожденного П.Н. Савицким, Л.Н. Гумилевым и иными авторами, защищающими самобытность развития России и, более широко, государств и народов континентальной Евразии в части их культурной и культурно-психологической общности.¹⁶³ В отличие от евразийства прошедшего столетия, современное евразийство является более гибким, т.к. вбирает не только консервативные идеи, но и либерально-демократические принципы, приспособляя их к реалиям транзитных постсоветских обществ.¹⁶⁴

Обоснование деятельности общественных организаций на Южном Кавказе вмещается в логику доминирующих сегодня в публичном пространстве идеологий. С этой точки зрения, общественные организации региона часто являются приверженцами либо реалистического вильсонизма, которое давно переросло рамки сугубо американской внешнеполитической линии, вобрав в себя идеи, идеалы и ценности либеральной Европы, либо евразийской линии. Даже провозглашая важнейшей задачей благополучие сугубо конкретного народа и государства, общественные организации Армении, Грузии и Азербайджана в своем внешнеполитическом видении не остаются безучастными и индифферентными к глобальным идеологическим направлениям, нашедшим место и на Южном Кавказе, чему свидетельством служит характеристика, представленная выше Т. Гузенковой. Важно отметить, что без социального запроса изнутри, влияние идеологии извне

¹⁶³ Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993.

¹⁶⁴ Ашот Енгоян: Возрожденное евразийство — идеология либерального консерватизма. // Евразийское движение Российской Федерации. 2013. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/6738>.

сильно ограничено. Наличие указанных идеологий в регионе Южного Кавказа говорит о том, что подобный социальный запрос есть, особенно, когда речь идет о самоидентификации общества с аксиоматическим (ценностным) началом конкретной идеологии. Идеология непосредственно связана с наличием интереса, который влияет на «распространение новых или вытеснение старых идей»¹⁶⁵, что свидетельствует о наличии определенного целеполагания¹⁶⁶. Соответственно, придерживаясь в своем внешнеполитическом видении какой-либо конкретной линии, общественные организации могут являться приверженцами целеполагающих действий, исходящих из интересов субъектов идеологии и идеологического воздействия.

В армянской действительности, как утверждает д.п.н. профессор А. Енгоян, с момента провозглашения независимости «попытки заимствования и некритического использования идей и опыта других стран не смогли исправить положения в осуществлении либеральных по форме и радикальных по существу реформ. Более того, без активной поддержки со стороны широких социальных слоев общества они не могли быть ни эффективными, ни успешными. Поэтому эти реформы не дали желаемых результатов»¹⁶⁷. По мнению Енгояна, «было бы в высшей степени ошибочно навязывать ей [т.е. Армении – *примечание автора диссертации*] идею, будто она сможет решить свои проблемы посредством принятия того, что на Западе понимается под либеральным обществом и либеральной системой»¹⁶⁸. Примером ценности либеральной системы является плюрализм мнений, который также, по мнению Енгояна, не должен абсолютизироваться, «ибо подобная его форма способна привести к окончательной «атомизации» субкультур общества и подорвать необходимый общественный консенсус по основополагающим ценностям и целям»¹⁶⁹, лежащих в основе национальной идентичности армянства. Наличие и активная пропагандистская деятельность организаций, противоречащих по провозглашаемым целям ментальным и духовно-культурным особенностям армянской нации, ведет к замене последних на более «современные» притенциозные смыслы, ведущие к указанной профессором Енгояном атомизации современного

¹⁶⁵ А.П. Енгоян. Идеология и общественное сознание // Ереван. Изд-во «Асогик», 2009, стр. 12

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ А.П. Енгоян. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Изд-во РАУ, Ереван, 2011, стр. 186

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

армянского общества и подрыву консенсуса в данной обществе. В этом смысле, армянское общество обязано осмысленно относиться к любой инициативе, где присутствует идейный подтекст, измеряя соотносимость данной инициативы с духовно-культурными особенностями армянской нации. Подобный вывод происходит из той действительности, в которой указанного осмысленного отношения просто нет. Если бы подобное осмысленное отношение имело место быть каждый раз, когда иностранные общественные организации продвигают чуждые для армянской ментальности идеи, ценности, ценностные ориентиры и установки, тогда критический подход позволил бы отсеивать несвойственные армянской ментальности, армянской культуре и традициям элементы, чего на практике не происходит. Более того, многие навязываемые извне идеи несут в себе латентную угрозу армянской государственности, но при этом продолжают активно пропагандироваться поборниками данных идей. Именно поэтому, как утверждал еще в 40-ых годах прошлого столетия известный австрийский экономист 20-ого века Ф.А. фон Хайек, центральной задачей, стоящей перед государством и современным обществом, является то, чтобы в погоне за удовлетворением новых потребностей не уничтожить ценности, которые мы до сих пор ценим¹⁷⁰, важнейшей из которых, по мнению автора данной работы, является сохранение национального суверенитета и безопасности.

Обобщая сказанное в рамках первой главы, можно констатировать следующее. Во-первых, теоретические основы к развитию общественных организаций связаны не только и не столько с развитием гражданского общества, сколько с трансформацией международной системы взаимоотношений и увеличению роли общественных организаций в ней. Во-вторых, практическая трансформация общественных организаций после Второй мировой войны была основана на конкретных задачах поиска и нахождения путей обеспечения превосходства американского либерального мировоззрения над коммунистическим. Именно это послужило толчком к развитию целой отрасли общественных организаций прикладного научно-аналитического назначения, перенимавших передовые военные концепты в гражданский сектор и ставших в кратчайшие сроки «фабриками мысли». В-третьих, исследование современных тенденций в обеспечении деятельности передовых общественных

¹⁷⁰ Caldwell, Bruce. The Road to Serfdom. Text and Documents, The Definitive Edition. // The Collected Works of F.A. Hayek Volume II. Chicago Press, 2007, p.155

организаций, транслирующих различные ценности своей среды в иной региональный контекст, позволяет выделить три основных идеологических установки, отмеченных в третьем параграфе. В свою очередь данные установки влияют на выбор внешнего вектора взаимодействия уже со стороны местных общественных организаций, перенимающих, защищающих и транслирующих идеологическую компоненту на окружающую среду своих государств. В следующей главе масштаб исследования будет сужен до границ Южно Кавказского региона с одновременной экстраполяцией указанных выводов на конкретные государства. Так, во второй главе будут рассмотрены некоторые общественные организации Южного Кавказа, модели деятельности которых уже обеспечили им сравнительную стабильность развития. Будет также показано, как подобная деятельность согласуется с национальным интересом государства, сообразно которому данные общественные организации функционируют.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРМЕНИИ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА

2.1 ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Южный Кавказ, в силу своего географического расположения, представляет из себя один из тех регионов, где перманентно наличен интерес и конфликт интересов между различными государствами и организациями, проявляющими в регионе свои геополитические амбиции. В Армении в частности, за исключением, возможно, лишь корпоративных, присутствуют все типы мозговых центров представленных в таблице выше, сформированных как извне (т.е. действующих в качестве представительств зарубежных центров), так и созданных «изнутри» (т.е. армянские центры) и решающих различные задачи при взаимодействии с армянским обществом и правительством. Многие из армянских общественных организаций взаимодействуют с центрами извне и участвуют в грантовых программах, представляемых зарубежными структурами (такими же мозговыми центрами, государственными учреждениями, либо частными структурами). Целью такого взаимодействия является отдаление, либо приближение общественного мнения страны, посредством локальной общественной организации, к той или иной культурной, политической или экономической конъюнктуре – т.е. к той или иной интеграционной модели, поддерживаемой иностранными акторами и донорами. Взаимосвязь, определяющая отношения между общественными организациями в одной стране и другой, между организациями и правительственными институтами, правительственными институтами и донорами, координирующими деятельность общественных организаций на местах, достаточно глубока и не однозначна. Ограничения деятельности общественных организаций (помимо деятельности, направленной на получение прибыли) не регламентированы строго ни в Армении, ни в Грузии, ни в Арцахе (Нагорно-Карабахской Республике), поэтому степень их вовлеченности в формирование и принятие векторов политической, социальной и экономической повестки государства, где они расположены, достаточно ощутима и выражается как на институциональном (например, прямой диалог с правительством, документально

выраженные предложения-требования реформ), так и на общественном (опосредованный контакт с правительством через гражданское общество и акции, проводимые с привлечением последнего) уровнях. В Азербайджане общественные организации менее требовательны, так как в большинстве своем, за исключением тех, что представляют крупные международные структуры, частично или полностью подвластны текущему политическому режиму этой страны. Данный пример подтверждает, что обратное влияние также имеет место быть, так как в практике подобных взаимоотношений часто правительство, финансирующее определенную деятельность общественной организации, является инициатором давления на последнюю с целью представления выгодных выводов в работе организации.¹⁷¹ Подобное встречается как на внутривосточном уровне, так и в международной практике. Ярким примером является дотация¹⁷² Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики в размере 750 тысяч долларов США техасской общественной организации «Ассамблея друзей Азербайджана». Другой характерный пример подобного влияния на международном уровне - щедрое пожертвование правительства Катара институту Брукинса в США для проведения исследования в области отношений Америки с исламским миром. Как заявляют некоторые ученые, подобные жертвования «привели к скрытым соглашениям о том, что исследовательские группы воздержатся от критики в адрес правительств-доноров»¹⁷³.

В целом по состоянию на конец 2016 года количество общественных организаций, по крайней мере в двух закавказских республиках, Армении и Грузии, весьма велико: в Армении официально зарегистрированных общественных организаций насчитывается 4573¹⁷⁴ (в том числе НКО, НПО, организаций гражданского общества, общественных советов; из которых мозговых-аналитических центров - 14¹⁷⁵), в то время как в Грузии их количество равняется около 10 тысячам¹⁷⁶

¹⁷¹ Eric Lipton, Brooke Williams and Nicholas Confessore. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. // The New York Times, Sep. 2014 URL: http://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html?_r=2.

¹⁷² US/Azerbaijan: Lobbyists Continue to Flout Travel Rules. Casey Michel. OCCRP. URL: <https://www.occrp.org/en/corruptistan/azerbaijan/2016/04/24/us-azerbaijan-lobbyists-continue-to-flout-travel-rules.html>

¹⁷³ Eric Lipton, Brooke Williams and Nicholas Confessore. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. Online.

¹⁷⁴ Հաշվետվություն: ՀՀ իրավաբանական անձանց պետական ռեգիստրի գործակալության գրանցված կազմակերպությունների վիճակագրություն 01.10.16 դրությամբ:

URL: http://justice.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_7549609686321_002stat_2016-10.pdf

¹⁷⁵ James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. 2016, p. 32

(из которых мозговых центров также 14¹⁷⁷). Определить количество общественных организаций в Азербайджане сложнее, так как в открытых источниках информация существенно разнится – их насчитывают от 58¹⁷⁸ до нескольких сотен¹⁷⁹ (из которых мозговых центров – 13¹⁸⁰). В непризнанном и полупризнанных государствах Южного Кавказа (Арцах, Южная Осетия, Абхазия) отметить количество общественных организаций также затруднительно, однако, согласно определенным источникам, в Арцахе таких структур насчитывается 226¹⁸¹, в Абхазии их 46¹⁸², а в Южной Осетии – 127¹⁸³. Стоит учесть, что общие цифры относительно количества организаций формальны, т.е. организация может существовать на бумаге, но не осуществлять какую-либо целевую деятельность, как в случае с Азербайджаном, где текущее законодательство Республики сильно ограничивает¹⁸⁴ общественные организации в их правах и возможностях. Стоит также отметить, что, хотя по своему правовому статусу общественные организации отличаются от фондов, либо религиозных организаций (в том числе и по порядку регистрации), тем не менее, очень часто в названии общественных организаций фигурируют термины «фонд» или «религиозное объединение», что означает то, что данная структура, действуя в качестве фонда, зарегистрирована в правовом статусе общественной организации. Особенно, это касается исследовательских структур и аналитических центров Южного Кавказа, поэтому, обращаясь к ним, мы будем помнить, что последние действуют в качестве общественных организаций. Существует также ряд внешних доноров и структур, не являющихся общественными организациями по статусу (USAID, Британский Совет, Россотрудничество), но тесно взаимосвязанных с гражданским обществом и

¹⁷⁶ Неправительственные организации в Грузии. Кавказское Сотрудничество.

URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1404/>

¹⁷⁷ James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. 2016, p. 32

¹⁷⁸ Общественные организации. Biznesinfo.az.

URL: <http://www.biznesinfo.az/custom/azerbaijan/ngo/params/ln/ru/?page=3>

¹⁷⁹ Неправительственные организации. Азербайджан. URL: http://www.azerbaijans.com/content_664_ru.html

¹⁸⁰ James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. 2016, p. 32

¹⁸¹ Արցախում գործում է 226 հասարակական կազմակերպություն: ArtsakhPress.

URL: <https://artsakhpress.am/arm/news/52211/arcakhum-gortsum-e-226-hasarakakan-kazmakerputyun.html>

¹⁸² Общественные и неправительственные организации. Сайт Торгово-Промышленной Палаты Республики Абхазия. URL: <http://www.tppra.org/ru/catalog/nepravitelstvennie-organizacii>

¹⁸³ Информационный портал Республики Южная Осетия./Общество/НКО. МИА Южная Осетия Сегодня.

URL: <http://south-ossetia.info/obshhestvo/nko/>

¹⁸⁴ НПО в Армении и Азербайджане. Виртуальные параллели. Публичные диалоги. URL:

<http://www.publicdialogues.info/%D0%9D%D0%9F%D0%9E%20%D0%B2%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B5>

общественными организациями Южного Кавказа, в т.ч. через открытие своих представительств и центров, развернувших свои программы уже на правах общественных организаций. Необходимо учитывать, что в данной работе автор не ставит перед собой цель описательного изложения всех аспектов законодательного поля деятельности общественных организаций закавказских республик. С целью конкретизации исследуемого предмета, законодательство стран изучено в соотношении с излагаемой темой и будет представлено в качестве отличительных черт для каждой республики.

В Армении деятельность общественных организаций регламентируется «Законом Республики Армения Об общественных организациях», принятом 16 декабря 2016 года взамен предыдущего закона. Отличительной чертой нового закона по сравнению с предшествующим является то, что пункт о том, что общественные организации в Армении (т.е. как созданные, так и репрезентированные в стране) не имеют права осуществлять деятельность на получение прибыли (ст. 3, п.1 старого закона) был устранен и заменен на разделение статуса общественных организаций от организаций, имеющих коммерческий статус.¹⁸⁵ По убеждению автора, данные полномочия общественных организаций носят положительный характер, так как позволяют им более независимо формировать свою повестку в тех условиях, когда они допущены до осуществления предпринимательской деятельности. Это означает их меньшую зависимость от доноров и агентов внешнего влияния. Важным также является то, что общественные организации Армении не могут создавать, либо становиться частью политических партий и религиозных организаций. Таким образом, закон дистанцирует их от аффилированности с политическими силами и религиозными институтами, не принадлежащими к армянской апостольской церкви, являющейся в свою очередь базисом сохранения национальной идентичности армян на протяжении веков. Другим не менее важным законодательным аспектом в отношении общественных организаций является необходимость их транспарентности для недопущения угроз «отмывания денег и финансирования террористической деятельности», согласно 1-ой части 9-ой главы соответствующего закона Республики (чего также не было в варианте 2001 года и первом «Законе об общественных

¹⁸⁵ Գետ 1. Հոդված 2. Հայաստանի Հանրապետության Օրենքը հասարակական կազմակերպությունների մասին: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5709>. 16.12.2016

организациях» 1996 года).¹⁸⁶ Таким образом, любая возможность наличия общественных организаций с деструктивным началом (по определению, данному в параграфе 1.1. данной диссертации), несущим угрозу национальной безопасности страны, пресекается уже на законодательном уровне. По сравнению с предыдущим законом от 2001 года, существенно более гибкими стали возможности общественной организации, которая, согласно новому закону, может осуществлять предпринимательскую деятельность, а также в порядке, установленном законом, создать коммерческую организацию, либо стать ее частью.¹⁸⁷ В целом, новый закон во многих аспектах является более прогрессивным и дает общественным организациям Армении больше прав и свобод на реализацию своей деятельности и сотрудничества как в Армении, так и зарубежом. Учитывая, что закон был принят недавно, логично ожидать своеобразного нового бума общественных организаций в Армении, нацеленных на предпринимательскую деятельность.

Тем не менее, условия деятельности общественных организаций в Армении могут быть еще более улучшены. Согласно «Проекту Концепции стратегии развития гражданских общественных организаций Армении», необходимо более системно подходить к донорской и иной помощи, оказываемой общественным организациям Армении из-за рубежа, в частности, создав условия для того, чтобы подобная помощь находила более точечные решения на задачи социально-экономического, образовательного, культурного и научного характера.¹⁸⁸ Согласно этому же проекту, государство, исходя из общенациональных интересов, должно поощрять и поддерживать инициативы интеграции общественных организаций Армении в глобальную международную сеть сотрудничества; должно поддерживать их собственные идеи и вывод данных идей на международный уровень в рамках кооперации с организациями пространств СНГ, Европейского Союза (ЕС) и Совета Европы (СЕ).¹⁸⁹ Не менее более активно должна осуществляться взаимосвязь с

¹⁸⁶ Կետ 2. Հոդված 14. Հայաստանի Հանրապետության Օրենքը հասարակական կազմակերպությունների մասին:

¹⁸⁷ Կետ 1. Հոդված 8. Հայաստանի Հանրապետության Օրենքը հասարակական կազմակերպությունների մասին:

¹⁸⁸ Կետ 6.3. Համագործակցություն արտասահմանյան և միջազգային կազմակերպությունների հետ: Հայաստանի Հանրապետությունում քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ռազմավարության հայեցակարգ (Նախագիծ): // Հայաստանի Հանրապետության Հանրային Խորհուրդ: / Փաստաթղթեր: URL: <http://www.publiccouncil.am/hy/documents/item/2012/10/22/program1/>

¹⁸⁹ Там же.

общественными организациями армянской диаспоры, которые, осуществляя деятельность в различных странах зарубежья, могут делиться опытом и технологически обогащать своих коллег в Армении. Придать новый импульс данному сотрудничеству и интеграции организаций диаспоры вокруг общенациональных интересов может создание ячеек общественных организаций Армении при соответствующих диаспорах зарубежья, а также вовлечение диаспоры в деятельность общественных организаций в Армении. При этом, такая двусторонняя взаимовыгода также гарантирует более широкий доступ общественным организациям Армении к международным организациям благодаря посредничеству диаспоральных структур.¹⁹⁰ Для Армении диаспора – это «глобальная этнокультурная-информационная, деловая сеть, состоящая приблизительно из 10 миллионов политически активных, преуспевающих, образованных и органично интегрированных в американскую и европейскую экономическую, финансовую и политическую жизнь людей»¹⁹¹. Соответственно, игнорирование финансового, творческого и политического потенциала диаспоры создает преграды для реализации армянской «мягкой силы» за рубежом.¹⁹² Примером подобной проблематичности и несистемности взаимодействия является как отсутствие единой версатильной повестки для представителей армянской диаспоры отдельных государств, так и низкий уровень вовлеченности общественных организаций Армении в формирование данной повестки.

Не менее интересный подход к развитию деятельности общественных организаций предложен в «Концепции законодательных и институциональных реформ общественных гражданских организаций», согласно которой необходимо более конкретно на законодательном уровне определить институт волонтерства, учитывая, какую весомую роль волонтерство занимает и какую работу выполняет для общественных организаций. Поощрение волонтерства, закрепление механизмов

¹⁹⁰ Կետ 6.2. Միջուկի կազմակերպությունների հետ համագործակցություն: Հայաստանի Հանրապետությունում քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման քաղաքականության հայեցակարգ (Նախագիծ):
URL: <http://www.publiccouncil.am/hy/documents/item/2012/10/22/program1/>

¹⁹¹ Г.С. Котанджян, Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении. Институт национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна МО РА, 2010, стр. 563

¹⁹² Вопрос сотрудничества между Республикой Армения и армянской диаспорой в целом не нов, однако, поиск и предложение конкретных практических механизмов отлаживания сотрудничества в рамках данного вопроса изучен не столь глубоко. Среди работ, посвященных данной тематике и раскрывающих именно механизмы сотрудничества, стоит выделить следующую: С.Ю. Джангозян. Процесс развития отношений между Арменией и Диаспорой в условиях утверждения независимой государственности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ер., 2016. 177 стр.

поощрения в соответствующей правовой плоскости способствует институциональному развитию общественных организаций, внесению большей ясности и открытости в отношения организации и волонтеров, работающих для нее.¹⁹³ Для создания условий по финансовой независимости общественных организаций, их меньшей зависимости от доноров и, как следствие, для обеспечения их большей государственноцентричности, данная концепция предполагает разработку механизма государственных грантов, а также выделение помощи организациям через следующие статьи государственного бюджета Армении: «Пожертвования неправительственным (общественным) организациям Армении», «Субсидии негосударственным и нефинансовым организациям», «Прочие расходы», а также через «Резервные фонды, неклассифицированные в основные разделы».¹⁹⁴ Примечательно, что сама концепция получила одобрение правительства страны еще в 2013 году¹⁹⁵, однако указанные предложения не вошли в обновленный закон об общественных организациях.

Оценки и предложения по развитию общественных организаций Армении давали не только местные институты. Данный вопрос вообще практически всегда лежит в повестке европейских и международных структур, выступающих с инициативами реформ либо напрямую, либо через созданные консалтинговые структуры и рабочие группы. Среди подобных инициатив можно выделить Доклад Антикоррупционного Центра «Transparency International» «Риски и возможности развития общественных организаций Армении», а также Проект «Вовлечение гражданского общества Армении в диалог вокруг согласования политики с властями», разработанный Ереванским пресс-клубом совместно с армянским секретариатом национальной платформы гражданского общественного форума Восточного партнерства при финансовой поддержке ЕС. Согласно обоим

¹⁹³ 7.4. Կամավորության ինստիտուտի հստակ օրենսդրական սահմանում: Քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ինստիտուցիոնալ և օրենսդրական բարեփոխումների Հայեցակարգ: // Հավելված N1 ՀՀ կառավարության 2014թ. սեպտեմբերի 25-ի նիստի N40 արձանագրային որոշման Հայեցակարգ: URL: https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/2104/09/40-42.pdf

¹⁹⁴ Կետ 10.2, Բաժին 10. Հասարակական կազմակերպությունների ֆինանսական կայունության ապահովում: Քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ինստիտուցիոնալ և օրենսդրական բարեփոխումների Հայեցակարգ:

¹⁹⁵ «Քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ինստիտուցիոնալ և օրենսդրական բարեփոխումների Հայեցակարգին» հավանություն տալու մասին Հայաստանի Հանրապետության Կառավարության որոշման արձանագրային նախագիծ: URL: http://www.moj.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_9633765890971_Concept_1version.pdf: 2013թ:

документам, общественным организациям Армении «есть, куда расти», так же, как и правовому полю, в котором они действуют. Согласно исследованию «Transparency International», государственные лица игнорируют те правовые препятствия, которые не позволяют общественным организациям диверсифицировать их финансирование.¹⁹⁶ Именно поэтому, как утверждается в докладе, международные организации, которые репрезентированы в стране, прилагают усилия на развитие малых НКО, не имеющих достаточного финансирования¹⁹⁷, что подтверждается их частой инертностью и лишь формальным существованием¹⁹⁸. В проекте, разработанном Ереванским пресс-клубом, также отмечается недостаточное взаимодействие власти и общественных организаций. Согласно исследованию, проведенному в рамках проекта, взаимоотношения власти и общественных организаций в Армении актуализируется лишь тогда, когда власти становятся перед условием задействованности гражданского общества для обеспечения внешних денежных вливаний в рамках определенных программ.¹⁹⁹ Как видно из изложенного, процесс развития общественных организаций в Армении и создание условий по их самостоятельности еще далеки от завершения. Тем не менее, можно констатировать постепенный прогресс в осознании необходимости развивать данный сектор, а также осознании тех выгод, которые его развитие может дать как на страновом, так и на международном (с вовлечением диаспоры) уровнях.

В непризнанной Нагорно-Карабахской Республике (Республике Арцах) развитие общественных организаций также имеет место быть. Непризнанная закавказская Республика не только отстаивает свою независимость в военном отношении и на политическом уровне, но и старается развивать демократические институты и

¹⁹⁶ Հայաստանի հասարակական կազմակերպությունների զարգացման հնարավորությունները և ռիսկերը: // Թրանսպարենսի Ինթերնեշնլ հակակոռուպցիոն կենտրոն: URL: http://transparency.am/files/publications/NED_publication_arm_3.pdf: Երևան 2011, էջ 6:

¹⁹⁷ Հայաստանի հասարակական կազմակերպությունների զարգացման հնարավորությունները և ռիսկերը: // Թրանսպարենսի Ինթերնեշնլ հակակոռուպցիոն կենտրոն: 2011, սր. 13.

¹⁹⁸ ՏՄ.: Լ. Ստեփանյան: «Հասարակական կազմակերպությունների դերը ՀՀ-ում քաղաքացիական հասարակության կայացման գործընթացում» / Քաղաքական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության: Երևան, 2016, 158 էջ; Լ. Ստեփանյան: ՀՀ-ում հասարակական կազմակերպությունների գործունեության առանձնահատկությունների մասին: ԵՊՀ, էջ 64: URL: http://ysu.am/files/07L_Stepanyan.pdf:

¹⁹⁹ Հայաստանի քաղաքացիական հասարակության ներգրավվածությունը իշխանությունների հետ քաղաքականության համաձայնեցման շուրջ երկխոսությունը: // Նախագիծ: Երևանի մամուլի ակումբ: URL: http://hkdepo.am/up/docs/Policy_Dialogue_arm.pdf: 2015

гражданское общество, чему примером стал отчет²⁰⁰ международной наблюдательной организации «Freedom House», согласно которому Арцах полноправно конкурирует по правам и свободам с иными закавказскими республиками и опережает по данному показателю «несвободный» Азербайджан. Согласно «Закону об общественных организациях» Республики Арцах, общественные организации имеют право сотрудничать с международными неправительственными и некоммерческими организациями, реализовывать совместную деятельность с ними, вступать в международные организации, представляя общие интересы и создавая союзы.²⁰¹ За последние годы ощутил существенный прогресс в развитии общественных организаций Арцаха: являясь примером государствоцентричности, общественные организации Арцаха играют большую роль в отстаивании национальных интересов не только своей страны, но и всего армянства. Показательным примером служит активное участие и реакция арцахских НКО на разного рода международные инициативы, в том числе и те, с которыми арцахские НКО не согласны. Так, в 2013 году состоялась встреча²⁰² между общественными организациями Арцаха и сопредседателями Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В 2016 году общественные организации Арцаха выступили против двух докладов Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), выражая протест необъективным и пропагандистским заявлениям, нашедшим место в докладе, и ратуя за инклюзивный взаимоуважительный диалог с европейским сообществом.²⁰³ Общественные организации Арцаха также не теряют связи с армянской диаспорой и коллегами из Республики Армения, развивая и призывая интенсифицировать интеграционное сотрудничество на разных уровнях и форматах.²⁰⁴ В свою очередь, общественные организации Республики Армения также проявляют повышенный интерес к сотрудничеству, чему примером стала разработанная в 2016 году

²⁰⁰ Nagorno-Karabakh. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/nagorno-karabakh>; Azerbaijan. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/azerbaijan>.

²⁰¹ Հոդված 15. Կազմակերպության իրավունքները: Հոդված 22. Կազմակերպության միջազգային կապերը: Լեռնային Ղարաբաղի (Արցախի) հասարակական կազմակերպությունների մասին օրենք: // 30 դեկտեմբերի 2002 թ. ք.Ստեփանակերտ ՇՕ-16. URL: <http://www.nankr.am/hy/757>.

²⁰² OSCE Minsk Group co-chairs, Nagorno-Karabakh NGOs hold first-ever meeting. Tert.am. URL: <http://www.tert.am/en/news/2013/12/18/osce/954106>

²⁰³ Karabakh-based NGOs Appeal the PACE Members. Lragir.am. Politics. URL: <http://www.lragir.am/index/eng/0/politics/view/35180>

²⁰⁴ Karabakh NGO Calls On Diaspora to Step-Up Efforts to Win Republic's Recognition. Asbarez.

URL: <http://asbarez.com/79895/karabakh-ngo-calls-on-diaspora-to-step-up-efforts-to-win-republics-recognition/>

Программа «Методологической поддержки неправительственным организациям и молодежи Нагорного Карабаха»²⁰⁵.

В Грузии²⁰⁶ развитие общественных организаций идет по тому вектору, в котором развивается внешнеполитическая логика страны. Грузинский общественный сектор активно взаимодействует с европейскими и американскими структурами, результатом чего становятся не только частые тематические мероприятия, на которых обсуждаются перспективы двусторонних отношений и совместных программ, но и вполне конкретные готовые «продукты», такие, как совместные аналитические записки, доклады и дорожные карты по интеграции грузинских общественных организаций и, в более широком смысле, гражданского общества Грузии в европейскую внешнеполитическую конву. Так, в «Дорожной карте ЕС по взаимодействию с гражданским обществом Грузии», рассчитанной на 2014-2017 годы, отмечается, что развитие гражданского сектора в стране идет происходит в благоприятной среде. Прогресс, согласно документу, отмечается в диверсификации финансирования организаций и в политическом диалоге между общественными организациями и властью.²⁰⁷ Документ также отмечает возросшую активность общественных организаций по линии внешних интеграционных процессов и, в частности, в направлении европейской интеграции. Так, грузинская национальная Платформа Форума Восточного партнерства является одной из самых активных структур, продвигающих идею европейской интеграции Грузии. Платформа проводит постоянные встречи с представителями государственных структур и активно вовлечена в диалог с правительством и парламентом страны, разработав совместную Стратегию европейской информационной и коммуникационной интеграции на 2013-2016 годы²⁰⁸.

Европейские организации, выступающие часто донорами для грузинских НПО, также заинтересованы в изучении роли общественных организаций Грузии в стране, возможностях их политического диалога с властью, их отношениями с другими

²⁰⁵ “Methodological support for NGOs and young people in Nagorno-Karabakh Republic” program is conducting in Gyumri. Republic of Armenia. Ministry of Sport and Youth Affairs.

URL: <http://www.minsportyouth.am/en/noroutyouunner/gyoumrioum-ancakacvoum-e--metodakan-ajakc.html>.

²⁰⁶ На сегодняшний день в открытом доступе отсутствует русскоязычный, либо англоязычный вариант закона об общественных организациях, принятый в Грузии.

²⁰⁷ Georgia. EU country roadmap for engagement with civil society. 2014 – 2017.

URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_roadmapfinal2014_2017_georgia_en.pdf, pp.3-4.

²⁰⁸ Там же, стр. 6.

актерами различного уровня. Согласно исследованию «Отображение вовлечения организаций гражданского общества в политический диалог в Грузии», проведенному Фондом Конрада Аденауэра совместно с локальными грузинскими партнерами, законодательное поле страны вполне благоприятно для деятельности организаций гражданского общества. Как отмечается в результатах исследования, за последние годы общественные организации Грузии стали более влиятельными и сильными для воздействия на политические процессы страны; как отмечают авторы, по мнению международных наблюдателей парламентские выборы в 2012 году прошли в Грузии мирным путем во многом благодаря той роли, которую начали играть общественные и, в частности, гражданские организации Грузии. Одновременно с этим, общественные организации Грузии свободно поднимают острые вопросы, как например религиозная толерантность в стране или защита прав сексуальных меньшинств, вынося их на публичное обсуждение. Авторы документа отмечают, что, несмотря на неоднозначное восприятие последнего вопроса, активным гражданским и правозащитным организациям удалось продвинуть антидискриминационный закон в Парламент Грузии. Подобная активность, по мнению авторов, представляет хорошие примеры удачной работы общественных организаций, направленной на улучшение прозрачности и подотчетности государственных институтов.²⁰⁹ Согласно документу²¹⁰, со своей стороны, правительство Грузии также выражает готовность к дискуссии повестки и обсуждению инициатив с общественными организациями, что говорит о высоком уровне взаимоотношений данных акторов.

Грузинские общественные организации, подобно многим иным, также не лишены проблем. Оценивая эффективность общественных организаций, в докладе об эффективности гражданских организаций Грузии отмечается, что все еще нуждается в серьезном улучшении координация сотрудничества между донорами и организациями Грузии. Институциональное развитие и минимизация бюрократических процедур также являются вопросами, требующими внимания. Отмечается, что стимулом к улучшениям может послужить задействованность на законодательном уровне бизнес-структур, способных ратовать за

²⁰⁹ Shorena Lortkipanidze, Tamara Pataraiia. Mapping Study of Civil Society Organisations' Engagement in Policy Dialogue in Georgia. // Mapping Report 2014, p.4

URL: http://www.csdialogue.eu/sites/default/files/mapping_study_of_engagement_in_policy_in_georgia.pdf

²¹⁰ Там же, стр. 5.

усовершенствование текущего законодательства, в частности, также как и в Армении, за институционализацию волонтерства.²¹¹

Отличительной чертой «Закона Азербайджанской Республики О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» является то, что общественные организации страны должны иметь уставной капитал²¹² (чего нет в армянском, арцахском и грузинском законодательствах), а также могут осуществлять предпринимательскую деятельность²¹³. Несмотря на то, что, согласно данному закону, «права неправительственной организации защищаются всеми государственными органами»²¹⁴ в азербайджанской практике нередки случаи, когда государство ущемляет права общественных организаций и гражданских обществ, особенно, если данные организации действуют в сфере гражданских прав и свобод. Одним из характерных примеров подобного попрания стали репрессии, осуществленные политическим режимом Азербайджана против известных правозащитных НПО. Как утверждает в рапорте Международной федерации за права человека (FIDH²¹⁵), «репрессии, которым подверглись НПО и их руководители, имели место после принятия ряда поправок к законодательству, с целью ограничить деятельность организаций гражданского общества»²¹⁶. Дополнительным подтверждением репрессивного характера азербайджанской власти по отношению к общественным организациям стали заявления экспертов рабочей группы ООН о том, что в Азербайджане уголовное преследование превращено «в инструмент с целью заставить замолчать правозащитников, журналистов и политических оппонентов»²¹⁷. В случае с Азербайджаном весьма затруднительно предвидеть, будут ли иметь эффект какие-либо законодательные поправки в условиях полного подчинения системы режиму. Исходя из этого, как доказывает представленный случай,

²¹¹ CSO Development Effectiveness Brief Report on National Consultation in Georgia. 2010, pp.2-3
URL: http://cso-effectiveness.org/IMG/pdf/n59-eng_2_.pdf

²¹² Ст.12, гл. 3 «Закон Азербайджанской Республики О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» от 13 июня 2000 года. С изменениями и дополнениями. // Неофициальный перевод VneshExpertService, г.Баку, 2000. URL: <http://www.icnl.org/research/library/files/Azerbaijan/lawru.pdf>.

²¹³ Там же, П.22.2. Ст.22. Гл.4 3.

²¹⁴ Там же, Ст.28, гл.6.

²¹⁵ Франц. Аббревиатура: Fédération internationale des ligues des Droits de l'Homme

²¹⁶ Азербайджан: репрессии усиливаются в преддверии Европейских игр. FIDH. Worldwide movement for Human rights. RAPPORT. Азербайджан. URL: <https://www.fidh.org/ru/tematicheskie-napravleniya/pravozaschitniki/azerbajdzhan-repressii-usilivayutsya-v-preddverii-evropejskih-igr>

²¹⁷ Преследование правозащитников и гражданских активистов в Азербайджане. Кавказский узел.
URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/249607/>

политическая власть в Азербайджане не только не будет развивать сферу деятельности общественных организаций за счет хотя бы минимального сохранения свобод последней, но, что уже имеет место быть на практике, будет всячески способствовать политическому испарению любых негосударственных структур гражданского общества. Единственными в подобных жестких ограничительных условиях акторами, способными к конкуренции и существованию, остаются отдельные НПО, которых власть в стране пытается всячески дискредитировать, а также представители международных организаций, с каждым годом более отчетливо ощущающие давление существующего режима в стране. Как пример, проявлением подобного давления являются нередкие «мессиджы»²¹⁸ о том, что деятельность международных гуманитарных структур в Азербайджане будет прекращена.

В законодательной сфере общественные организации Южного Кавказа сталкиваются с рядом проблем, усложняющих их независимую деятельность и даже существование, но, одновременно с этим, они выступают с инициативами поддержки той линии, к которой они привержены, а также с собственными предложениями усовершенствования аспектов их деятельности: не только в законодательно-правовом смысле, но и целевом, т.е. практическом, выступая с проектами, программами и предложениями по актуализации своих возможностей и потенциала. В этой связи интересным кажется рассмотрение законодательного опыта России и Соединенных Штатов Америки, что важно сразу по двум причинам. Во-первых, оба государства являются одними из наиболее активных акторов на Южном Кавказе практически во всех плоскостях, что имеет свое непосредственное проявление в интеграционных процессах, защищаемых данными государствами, и в перспективе задействования локальных общественных организаций в данные процессы. Во-вторых, Изучение законодательных аспектов деятельности общественных организаций в России и США, как в двух государствах, где общественный сектор играет важнейшую роль и имеет огромное развитие, может стать полезным с точки зрения перспективы приложения данного опыта на армянскую действительность. Первая причина будет более подробно изучена в третьей главе данной диссертации. Сейчас же обратимся ко

²¹⁸ Азербайджан грозит выдворить Красный Крест. Новости Армении » Новости Азербайджана. NovostiNK.ru. URL: <http://novostink.ru/azerbaijan/77444-azerbaydzhan-grozitsya-vydvorit-krasnyy-krest.html>

второй причине и кратко рассмотрим законодательные основы деятельности общественных организаций в России и США.

Общественные организации в России действуют на основе федерального закона «Об общественных объединениях» и законе «О некоммерческих организациях», принятых Государственной Думой Российской Федерации в 1995 году, но неоднократно дополненных и измененных в дальнейшем. Последние изменения в законы были утверждены в конце 2016 года. Рассмотрим обновленные и дополненные версии данных документов.

В законе под общественным объединением понимается «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения»²¹⁹. Таким образом, мы видим, что данная формулировка полностью соответствует определению общественной организации, которое было предложено в начале данной главы. Также, как и в армянском варианте, законодательство России запрещает создание объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности²²⁰, что немаловажно в свете актуализировавшейся террористической угрозы, имеющей транснациональный характер. Как в случае и с иными законами южно-кавказских государств, закон об общественных объединениях России не распространяется на религиозные организации и коммерческие организации. Дополнительно, закон также не распространяется на некоммерческие союзы (ассоциации), созданные коммерческими организациями.²²¹ Сходство налично и в случае осуществления предпринимательской деятельности.²²² При этом примечательно, что наряду с общественной организацией, общественным движением, общественным фондом, а также общественным учреждением, общественным объединением может являться и политическая партия.²²³ Таким образом, в отличие от государств Южного Кавказа, общественные объединения России имеют права реализовывать политическую деятельность. Согласно этому же закону, общественные объединения России должны

²¹⁹ Статья 5. Понятие общественного объединения. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (действующая редакция, 2016).

URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102035642

²²⁰ Там же, Статья 16.

²²¹ Там же, Статья 2.

²²² Там же, Статья 37.

²²³ Там же, Статья 7.

«информировать федеральный орган государственной регистрации об объеме денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников», о целях этих средств и их фактическом использовании.²²⁴ Данное положение развито в законе «О некоммерческих организациях», который определяет как деятельность иностранных некоммерческих неправительственных организаций в России, так и статус финансирования местных организаций иностранными. В последнем случае, речь идет о, так называемых, «иностранных агентах» - термине, вызвавшем бурную общественную дискуссию, но являющимся юридически точным и корректным. Согласно 6 пункту 2 статьи закона, «под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, <...> понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников <...>, и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации»²²⁵. Организацией, участвующей в политической деятельности, признается в том числе лицо, обращающееся «к государственным органам, органам местного самоуправления, их должностным лицам, а также иные действия, оказывающие влияние на деятельность этих органов, в том числе направленные на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных правовых актов»²²⁶. Данные положения в законе вызвали бурную дискуссию как в российском, так и в зарубежном обществах относительно целесообразности и непредвзятости подобных категорий, нашедших место в законе. Весьма часто политические силы, социальные активисты и СМИ рассматривали в данном законе попытку правительства и власти ущемить права и свободы данных организаций.²²⁷ Однако, как это часто бывает в

²²⁴ Статья 5. Понятие общественного объединения. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ, Статья 29.

²²⁵ Пункт 6. Статья 2. Некоммерческая организация. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 08.12.1995 N 7-ФЗ (действующая редакция, 2016).

URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102035642.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Russia: Government vs. Rights Groups. The Battle Chronicle. Human Rights Watch.

URL: <https://www.hrw.org/russia-government-against-rights-groups-battle-chronicle>; Standing Up Against Russia's

подобных случаях, обвинения в предвзятости подхода были озвучены с заранее предвзятым отношением к поправке, смысл которой, на взгляд автора данной диссертации, заключается лишь в обеспечении большей прозрачности организаций и структур, действующих в стране, но связанных с международными структурами на финансовом уровне. По убеждению автора диссертации, хотя само словосочетание «иностранный агент» может быть воспринято крайне субъективно и, как следствие подобного первичного восприятия, истолковано неверно, тем не менее, с правовой точки зрения, а также с позиции логической обоснованности, данный термин отражает существующую необходимость дифференциации общественных организаций. Доказать нейтральность данного термина можно по двум причинам. Во-первых, общественным организациям, действующим прозрачно, не скрывающим и не задействованным в финансовых или иных махинациях, незачем скрывать от государства, в котором они развернули свою деятельность, финансовые потоки, проходящие через них. Констатация факта, отчетность о финансовых средствах, получаемых извне, не ведет ни к принижению статуса данной организации, ни к запрету на получение данных средств. Во-вторых, негативное и крайне отрицательное отношение к включению понятия «иностранный агент» в законодательство Российской Федерации весьма часто является лишь политическим инструментом, направленным на реализацию давления против текущей политики России посредством вложения в сознание людей мнения о том, что государство не поддерживает «передовые» организации и борется против их свобод, клеймя иностранными агентами. Данная техника не учитывает одного простого факта: по всем правам и обязанностям иностранный агент равнозначен иным общественным организациям и объединениям России. Организации с подобным статусом не запрещается в том числе участвовать в политической деятельности. Поэтому единственное условие и смысл данного понятия – обеспечение прозрачности за счет соблюдения соответствующего учета финансовых средств.²²⁸ Более того, сама идея регистрации «иностранных агентов» не является продуктом деятельности исключительно российских законодателей. Закон «О регистрации иностранных

Foreign Agent' Law. Urgent Action Fund for Women's Human Rights.

URL: <https://urgentactionfund.org/2013/06/standing-up-against-russias-foreign-agent-law/>

²²⁸ Пункт 1, пункт 3 - Статья 32. Контроль за деятельностью некоммерческой организации. Федеральный закон «О некоммерческих организациях».

агентов» впервые был принят и применен в Соединенных Штатах Америки в 1938 году и направлен на обеспечение открытости агентов, представляющих интересы иных государств в «политическом, либо квази-политическом» качестве, а также на обеспечение открытости отношений данных агентов с иностранными правительствами, действиями и финансами, получаемыми извне.²²⁹ Таким образом, сам термин в данном контексте был впервые использован не в России, в адрес которой постоянно доносится критика, а в США. Применение категории «иностранный агент» на каком-либо этапе развития закона об общественных организациях в армянской действительности возможно при соблюдении некоторых условий: во-первых, определенная объяснительная работа с гражданским обществом Армении, а также с международными организациями, репрезентированными в стране, была бы крайне полезной для создания атмосферы доверительности и отхода от предвзятых политизированных взглядов. Защита транспарентности, как единственный смысл внедрения данного термина, а также открытое обсуждение по практическим примерам его использования и результатов данного использования с правовой точки зрения должны быть необходимыми предусловиями, если термин «иностранный агент» найдет место в армянской действительности. С другой стороны, включение данного термина именно сейчас, в условиях когда экономика страны сильно связана с внешними вливаниями, может негативно сказаться на перспективах и возможностях общественных организаций Армении развивать свои международные контакты, в первую очередь, по причине отсутствия указанных объяснительных работ. Тем не менее, российский опыт следует изучать. Именно отсутствие информационно-разъяснительных работ с гражданским обществом стало одной из причин, почему термин был воспринят так негативно.

Соединенные Штаты Америки, как одно из государств, имеющих перманентный интерес в различных точках мира, в том числе и на Южном Кавказе, занимают лидирующее место в мире по количеству общественных организаций. По оценкам экспертов²³⁰, в Штатах работают около 1,5 миллионов НПО. Частные и правительственные фонды, общественные организации Америки являются наиболее

²²⁹ Foreign Agents Registration Act. The United States Department of Justice. URL: <https://www.fara.gov/>

²³⁰ Fact Sheet: Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States. // Bureau of Democracy, Human Rights and Labor U.S. Department of State - Washington, D.C. 01-16-2016. URL: <https://www.humanrights.gov/fact-sheet-non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states.html>.

известными акторами, развернувшими свою деятельность практически во всех государствах мира по самым широким направлениям. По состоянию на конец 2016 года только мозговых центров в Америке насчитывалось 1835²³¹, многие из которых представляют из себя настоящие исследовательские городки, привлекающие гражданское и академическое сообщества на реализацию своих программ. Некоторые из них, подобно корпорации РЭНД, имеют полноценные докторские программы, прохождение которых обеспечивает степень доктора «публичной политики» (от англ. – «public policy PhD program»)²³². Общественные организации США представляют самые разные идеологические, политические, религиозные и социальные интересы. Все они собраны под общим понятием «гражданское общество», под которым в США понимают общественные организации, созданные на добровольной основе общего интереса и общих целей. Они включают в себя независимые исследовательские организации, организации публичной политики, общественные советы, организации, защищающие права человека и распространяющие демократию, гуманитарные организации, частные и благотворительные фонды, ассоциации и некоммерческие корпорации. Гражданское общество США (в российском законодательстве понимаемое через общественные объединения), в отличие от российского, не вбирает в себя политических партии.²³³ В большинстве штатов США официальная регистрация общественной организации проходит без привлечения каких-либо должностных лиц. Подобная практика позволяет заранее предотвращать риск использования власти уполномоченным лицом для детерминирования, какой организации надлежит быть созданной, а какой нет.²³⁴ Смысл существования общественных организации, кроме развития гражданского общества, в Америке заключается в развитии новых подходов к социальным и экономическим проблемам, которые требуют комплексного изучения и решения, и с которыми «правительство страны не может справиться в одиночку»²³⁵. В США особенно развита грантовая

²³¹ James G. McGann. 2016 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, University of Pennsylvania 2017, p.8.

URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks

²³² About the Pardee RAND Graduate School. RAND. Pardee RAND. URL: <http://www.prgs.edu/about.html>

²³³ Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States. // Fact Sheet: Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. / U.S. Department of State. Diplomacy in Action. January 2017.

URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/fs/2017/266904.htm>.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

система поддержки общественных организаций, получающих финансирование из федеральных, государственных, локальных бюджетов, а также от благотворительных фондов и частных структур (в том числе, не запрещено получать финансовые средства от коммерческих организаций). Подобно России, в США не запрещается финансировать организацию из-за рубежа, однако, открытая информация об этом должна быть представлена организацией в соответствующем порядке.

У Республики Армения в деле развития сектора общественных организаций и гражданских структур есть потенциал для дальнейшего усовершенствования. Сравнивая законодательные основы и практические аспекты деятельности общественных организаций Армении и иных вышеупомянутых государств, отметим следующее. В первую очередь, это создание схожих условий по диверсификации средств финансовой поддержки данных организаций. При соответствующем уровне политического сознания, формальное финансирование НКО, НПО и иных структур можно распределить между государственными структурами и их представительствами на местах, государственными организациями и профильными министерствами таким образом, что любая организация, занимаясь какой-либо конкретной проблематикой, всегда будет знать, в какую структуру ей обратиться за поддержкой. Во-вторых, необходимо создать условия, при которых также, как и в США, организации, занимающиеся благотворительностью, культурно-просветительской, спортивной и научной деятельностью, имеющей своей целью изучение общественных задач и не имеющих политической роли (т.е. не поддерживающих какие-либо политические силы и не имеющих своей целью влияние на законодательство), должны освободиться от налогов для любой указанной деятельности. Однако самым главным условием, которое в свое время обеспечило развитие и институционализацию общественных организаций Америки, должно стать понимание и создание соответствующей функциональной связи между общественной организацией, частными государственными и научно-академическими институтами. Именно эта связь, сформированная и механистически отлаженная на институциональном уровне, помогла организациям в США, в частности мозговым центрам, очень быстро гарантировать интеграцию различных интересов в единый кластер, где данный интерес начал реализовываться посредством привлечения ведущих теоретических и практических (управленческих) структур. Сотрудничество

между данными структурами позволило не только скоординировать и конкретизировать проблемы, над которыми общественные организации начали специализироваться, но также и вывести уровень развития данных организаций на качественно новый предел, где фокус проблемы получил не только внутригосударственный, но и региональный, а затем международный масштаб.

2.2 ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИКЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Общественные организации, получающие финансирование из-за рубежа и осуществляющие деятельность в согласовании с поставленными целями и задачами в том числе со стороны доноров, напрямую или косвенно являются носителями интересов и ценностей, придерживаемых данными донорами. Данные интересы и ценности не обязательно являются диаметрально противоположными интересам государства, в котором осуществляется деятельность общественных организаций (в противном случае, подобную деятельность можно было бы просто запретить), однако могут иметь весьма спорное обоснование и шаткую позицию в самом обществе, если идут вразрез с устоявшимися ценностями местного социума. Характерным примером подобного является весьма болезненная реакция армянского общества на вопросы, связанные с реформами в области гендерного равенства и прав сексуальных меньшинств, которые не воспринимаются в качестве составной части армянской традиции и ментальности. В результате в практической плоскости гражданских инициатив возникает настоящее противостояние сторонников и противников данных реформ. Одни общественные организации, на примере Всеармянского родительского комитета²³⁶ или Ереванского геополитического клуба²³⁷, видят в подобных инициативах, поддерживаемых, в первую очередь, Европейским Союзом²³⁸ и США²³⁹,

²³⁶ Համահայկական Օնդակախոս Կոմիտե: URL: <http://hanun.am/>

²³⁷ «Гендерные пяски» в Армении. Новости глобальной политики. Ереванский геополитический клуб. Аналитика. URL: <http://geoclub.info/gendernye-plyaski-v-armenii/>

²³⁸ Advancing Gender Equality and the Rights of Survivors of Gender-Based Violence in Armenia. EEAS homepage. Projects. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/11252/advancing-gender-equality-and-the-rights-of-survivors-of-gender-based-violence-in-armenia_en; Armenia should intensify its efforts to ensure gender equality and protect human rights in the justice system. Council of Europe. Country Visit Report. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/armenia-should-intensify-its-efforts-to-ensure-gender-equality-and-protect-human-rights-in-the-justice-system?desktop=true>

²³⁹ Toolkit for Integrating LGBT Rights Activities Into Programming in the E&E Region. USAID 2014. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00K43Z.pdf

навязанную извне попытку привить армянскому обществу нехарактерный ценностный компонент с далекоидущими политическими целями. Другие организации, по типу «Пинк Армения»²⁴⁰, наоборот, защищают права ЛГБТ сообщества, считая необходимым смену исторически-сложившихся морально-ценностных ориентиров армянского народа. Срединное место между ними занимают организации (в т.ч. международные структуры)²⁴¹, представляющие лишь статистические и информационные данные, отчеты по вопросу гендерного равенства в Армении, продвигающие идеи равноправия, но, понимая специфику региона, не ратующие за незамедлительное изменение устоявшихся традиций. Данный пример является лишь одним из многих чувствительных тем, подчеркивающих наличие различных позиций и мнений в гражданском обществе Армении касательно реформ, поддерживаемых иностранными структурами и акторами общественных отношений.

В связи с этим стоит учесть два немаловажных аспекта. Во-первых, гражданское общество Армении является одним из субъектов-гарантов национальной безопасности армянского государства²⁴², понимаемой как способность противостояния внешним и внутренним угрозам и насилию, осуществляемому против государственного суверенитета, территориальной целостности и стабильного развития свобод человека и гражданина²⁴³. Как справедливо отмечает представитель аппарата Совета национальной безопасности А.С. Бегларян, с точки зрения стратегии национальной безопасности Республики Армения, к причинам возможных внутригосударственных угроз можно отнести несформированную, либо слабо развитую систему защиты прав человека, а также поляризацию общества.²⁴⁴ По мнению автора диссертации, дабы избежать подобных проблем, гражданское общество должно быть всесторонне вовлечено в процесс обсуждения правительственных задач и поиску оптимальных вариантов решения насущных вопросов. Характерным при этом является формирование такого гражданского

²⁴⁰ Аббрев. с англ. PINK - Public Information and Need of Knowledge. Pink Armenia. Vision, Mission, and Values. URL: <http://www.pinkarmenia.org/ru/about/mission/>

²⁴¹ Gender Equality. UNDP in Armenia. Overview.

URL: <http://www.am.undp.org/content/armenia/en/home/ourwork/gender-equality/overview.html>

²⁴² Ա. Բեգլարյան: Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացը Հայաստանում: էջ 123: URL: <http://iraber.asj-oa.am/6183/1/123.pdf>

²⁴³ Ա. Բեգլարյան: Պետության և քաղաքացիական հասարակության համագործակցության առանձնահատկությունները Հայաստանում և ազգային անվտանգությունը: // Նորավանք ԳԿՀ, «21-րդ դար», էջ՝ 84: 2014

²⁴⁴ Ա. Բեգլարյան: Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացը Հայաստանում: էջ 123:

общества, которое будет отражать всю многогранность армянской политической и социальной традиции, выступая против как диктатуры меньшинства, так и навязанной воле большинства. Правильным шагом в этом направлении стало создание Общественного совета Армении в 2009 году. Диалог между гражданским обществом и властью также получает дополнительные возможности развития в условиях постоянных контактов между руководящими органами страны и общественными организациями. По свидетельству Бегларян, хорошим подспорьем в этом стало субсидирование работы общественных организаций со стороны более 20 органов местного самоуправления в Армении, а также консультации по ряду вопросов между различными министерствами Республики и общественными организациями до их утверждения правительством страны.²⁴⁵

Во-вторых, расшатывание внутреннего спокойствия, дестабилизация обстановки и настроений внутри общества являются непосредственными угрозами национальной безопасности государства, эффект которых проявляется в различной форме. Как замечает Бегларян в своей работе «Национальная безопасность и особенности взаимодействия государства и гражданского общества в Армении», изменения экономического, социально-политического, технологического и информационного характера, которые претерпели страны за последние десятилетия с момента распада СССР, заставляют переосмыслить существующую парадигму политики национальной безопасности.²⁴⁶ В современной парадигме международных отношений, в условиях размывания государственного суверенитета, наличия террористических, экстремистских угроз, становится весьма легко внушить человеку идею, которая на поверхности может представляться полезной, но в сути может иметь детриментальное значение для окружающего социума. С данных позиций важным является понимание того, что человек в обществе с подорванным авторитетом государства и с разрушенными государственными устоями находится в неменьшей опасности по сравнению с человеком, существующим в обществе закрытого характера при тоталитарных условиях. Если бы равновесное восприятие угроз подрыва государственного авторитета присутствовало у современных исследователей

²⁴⁵ Ա. Բեգլարյան: Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացը Հայաստանում: Էջ 126:

²⁴⁶ Ա. Բեգլարյան: Պետության և քաղաքացիական հասարակության համագործակցության առանձնահատկությունները Հայաստանում և ազգային անվտանգությունը: 2014, էջ 84:

(в первую очередь, ученых и представителей западных политологических школ), то последние должны были бы относиться с большим научным скепсисом к слабым сторонам либеральных политических режимов и не делать притчей во языцех ошибки тех политических режимов, которые отличаются от западных образцов. Как свидетельствует действительность, подобного на практике не происходит. Очевидно, что практика нивелирования угроз в обществе с подорванным авторитетом государства существует во многом из-за попыток тех же представителей и защитников постмодерна оправдать принятую ими модель и дискриминировать модели, идущие вразрез с устоявшимися на Западе смыслами – во многом, именно это, а не непредвзятый научный подход к анализу действительности, является *raison d'être* данных ученых. В данной же работе постулируется иной подход, смысл которого можно передать словами французского дипломата А. Де Токвиля из его фундаментального труда «Демократия в Америке». В частности, Токвиль пишет: «Обратив наши взоры на Америку, не станем, однако, рабски копировать те институты, которые она создала для себя, но лучше постараемся понять в ней то, что нам подходит, <...> и уж если станем занимать, то сами принципы, а не частные детали их законов»²⁴⁷. Сказанное означает, что, являясь стимулом к совершенствованию процесса демократического принятия решений, одновременно, гражданское общество также должно быть заградительным институтом (или совокупностью институтов), упреждающим человека от «соблазнов» идей и течений радикального толка. Неподготовленное, неокрепшее гражданское общество, находящееся в стадии своего первичного развития и падкое на различные узкие политические тенденции, крайне уязвимо перед лицом глобальных угроз, одной из которых является терроризм в его различных формах и проявлениях (например, информационный, этнический). С этой позиции, возможно, на определенном этапе развития гражданского общества в Армении и его отношений с властью, введение механизмов «иностранный агента» может послужить усилению прозрачности организаций и обеспечению внутригосударственной безопасности, учитывая, что практика эксплуатации данного механизма уже сравнительно давно реализуется в ряде развитых стран, в том числе в России и в США.

²⁴⁷ Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М.: Прогресс, 1992, стр. 24.

В Республике Армения вопросами, непосредственно связанными с обеспечением национальной безопасности, занимается Министерство Обороны. Взаимоотношения Министерства с гражданским обществом систематизированы в «Концепции МО РА по информированию общественности»²⁴⁸; они также устойчиво поддерживаются посредством пресс-службы Министерства, а также через прямой диалог и сотрудничество с общественными организациями, осуществляющими общественный контроль по защите прав военнослужащих. Высокий уровень диалога Министерства Обороны Республики с общественными организациями, такими, как «Мать Солдата», «Солдат и Право», «Солдат и Закон», позволяет последним проводить мониторинги питания военнослужащих, встречаться с призывниками, выступать с инициативами расследований различных инцидентов.²⁴⁹

Изучая общественные организации в контексте архитектуры безопасности не только в Армении, но и в иных государствах региона, а также на Южном Кавказе в целом, можно отметить, что процесс развития и укрепления роли общественных организаций проходил одновременно с увеличением профессиональной и финансовой поддержки, оказываемой южно-кавказским государствам извне посредством ряда программ и инициатив по демократизации, развитию гражданского общества, экономических и социальных прав и свобод. Данная поддержка осуществлялась и продолжает осуществляться преимущественно Европейским Союзом, Россией, Соединенными Штатами Америки и их институтами, а также рядом международных организаций по типу ООН. Системным выражением данной поддержки, например, со стороны Европы являются программы, инициативы и инструменты в рамках политики Восточного партнерства, начатой в 2008 году, а со стороны США – со времен Акта о поддержке свободы в молодых демократических государствах Евразии от 1992 года. В связи с последним примечателен следующий факт: в 1992 году, когда данная поддержка начала институционализироваться на уровне независимых государств бывшего Советского Союза, раздел 907 данного Акта запрещал руководству США оказывать какую-либо помощь руководству Азербайджана, пока то не прекратит политику блокады и применения военной силы против Армении и

²⁴⁸ Концепция МО РА по информированию общественности. Министерство Обороны Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/hy/68/70/165>

²⁴⁹ Ա. Բեգլարյան: Պետության և քաղաքացիական հասարակության համագործակցության առանձնահատկությունները Հայաստանում և ազգային անվտանգությունը: 2014, էջ 103-104:

Нагорного Карабаха. С течением времени политика США изменилась, и в 2001 году Сенат принял поправку к Акту, согласно которой, президент Америки мог обойти наложенный запрет, исходя из «важности безопасности границы Азербайджана»; «необходимости борьбы с международным терроризмом»²⁵⁰. При этом, как утверждается в самой поправке, обход на запрет не должен «подорвать усилия по переговорам о мирном урегулировании между Арменией и Азербайджаном или быть использованным в агрессивных целях против Армении»²⁵¹. Последнее решение по поддержке Азербайджана в обход разделу 907 было принято 21 марта 2016 года. По мнению автора диссертации, ежегодно реализуемый обход раздела 907 и представленные для обхода мотивации, касающиеся, в частности, борьбы с терроризмом и недопустимости использования поправки «в агрессивных целях против Армении» вызывают серьезный скептицизм, особенно, учитывая следующие реалии: публичную неизменно агрессивную риторику правительства Азербайджана, а также общественных и государственных институтов, поддерживаемых руководством страны, по отношению к Армении и Арцаху²⁵²; из года в год нарастающее напряжение на армяно-азербайджанской и арцахо-азербайджанской границе, кульминацией чему стали интенсивные военные столкновения в апреле 2016 года; привлечение многих азербайджанцев в ряды террористической организации Исламское государство, запрещенной во всем цивилизованном мире²⁵³; ухудшающееся состояние свободы слова в Азербайджане и, как было отмечено выше, репрессии по отношению к ряду НПО. С учетом перечисленного, весьма сомнительно то, что помощь, поступаемая руководству Азербайджана из США и иных государств, не будет использована в том или ином виде против Армении. В первой главе уже было отмечено то обстоятельство, что общественные организации в Азербайджане находятся под жестким давлением руководства Республики. Любые действия, идущие

²⁵⁰ Extension of Waiver of Sec. 907 of the FREEDOM Support Act With Respect to Assistance to the Government of Azerbaijan. A Notice by the State Department on 04/21/2016. // Federal Register. The Daily Journal of the United States Government. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2016/04/21/2016-09266/extension-of-waiver-of-sec-907-of-the-freedom-support-act-with-respect-to-assistance-to-the>

²⁵¹ Там же.

²⁵² Мы вернемся на наши земли – Ильхам Алиев. Azerbaijan24. Азербайджан.

URL: <http://www.azerbaycan24.com/ru/mi-vernemsya-na-nashi-zemli-ilyham-aliev/>

²⁵³ *Azerbaijan Waiting for the Islamic State: What's Next?* Sergey Rummyantsev. Heinrich Böll Stiftung. The Green Political Foundation. URL: <https://www.boell.de/en/2015/06/29/azerbaijan-waiting-islamic-state-biggest-mosque-new-hajj-more-arrests-islamists-whats>; Иран обвиняет Азербайджан в подготовке террористов ИГИЛ. Minval.AZ. URL: <http://minval.az/news/55012>

вразрез с принятой политикой, либо критикующие последнюю, рассматриваются руководством страны и широкой общественностью в качестве непатриотичных, а зачастую и в качестве угроз национальной безопасности²⁵⁴. Те же общественные организации, которые имеют доступ к принятию решений и поддерживаются официальным Баку, интерпретируются, по разным оценкам, в качестве «псевдо-общественных организаций, часто создающимися и спонсируемыми недемократическими правительствами в качестве декорации, призванной изобразить существование поддерживающего власть гражданского общества»²⁵⁵.

Проблема безопасности занимает центральное место в повестке дня на Южном Кавказе, где боевые действия на арцахо-азербайджанской и армяно-азербайджанской границе порой вспыхивают с новой силой. Как результат, по крайней мере три закавказские республики (Азербайджан и Армения как признанные, Арцах как непризнанная) тратят внушительную часть своего бюджета на военные расходы. Даже Грузия в этом отношении не является исключением. Как отмечает д.п.н. генерал Г.С. Котанджян в своей работе «Основные направления разработки стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности», учитывая перераспределение колоссальных национальных ресурсов на удовлетворение нужд безопасности, данные государства ограничивают собственное «социальное разнообразие» и «замедляют становление свободной экономики и демократии»²⁵⁶. По справедливой оценке Котанджяна, данные издержки во многом задерживают улучшения в гражданско-общественной, правовой и экономической сферах, уменьшая при этом интенсивность и значимость реформ, результатом чего является уменьшение их социальной эффективности. Как результат, учитывая упущенные возможности развития в гражданской сфере и перераспределение ресурсов в сферу военную, связанную с вопросами безопасности, страдает стратегия демократического развития закавказских республик. Последние, учитывая вышесказанное, можно охарактеризовать в качестве лишь «демократий

²⁵⁴ 32 миллиона долларов, чтобы превратить Азербайджан в Украину (наше исследование). Эйнулла Фатуллаев. Naqqin.az. URL: <https://naqqin.az/news/20415>

²⁵⁵ Азербайджан: Насколько зависимы от государства негосударственные НКО? Eurasianet.org. Новости/Аналитика. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/61421>

²⁵⁶ Г.С. Котанджян. Основные направления разработки Стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. Ер., ИНСИ МО РА, 2008, стр. 56

низкой интенсивности»²⁵⁷. Хотя Армения, Арцах, Грузия и Азербайджан по-разному оценивают геополитическую ситуацию региона, по-разному трактуют этно-территориальные разногласия, ставшие причиной для усиления расходов бюджета на военную составляющую, и входят в совершенно разные внешнеполитические интеграционные траектории (Армения – член Евразийского экономического союза, ОДКБ; Грузия – в ассоциации с ЕС; Азербайджан занимает срединное место, активно взаимодействуя как с европейскими и американскими политическими, экономическими, военными структурами, так и с Россией; Арцах, как непризнанное государство, не имеет возможности официального вхождения в интеграционные проекты, однако, весьма активно ведет внешнюю политику насколько это возможно статусом непризнанной Республики), тем не менее, именно благодаря созидательным действиям общественных организаций, гражданские общества государств имеют шанс на взаимоуслышание и адекватное восприятие друг-друга. Именно общественные организации, не стремящиеся напрямую, либо косвенно подорвать авторитет собственного государства и не бросающие вызов национальной безопасности, но действующие ради привлечения представителей гражданских обществ к единому столу переговоров, могут быть теми актерами, которые сыграют положительную роль в становлении современной площадки для диалога на Южном Кавказе. Данный концепт в большей мере касается контактов и поиску понимания между гражданскими обществами конфликтующих сторон, т.е. Армении, Арцаха с Азербайджаном, а также Грузии с полупризнанными Абхазией и Южной-Осетией. В этом смысле, общественные организации – это тот творческий ресурс, который позволит выйти за рамки устоявшихся стереотипных восприятий, даст новый импульс контактам на том уровне, где на сегодняшний день контакты практически отсутствуют. Только в случае актуализации данного творческого ресурса станет возможным адекватное, целостное и многогранное восприятие проблем, перспектив и моделей во взаимодействии гражданских обществ Южного Кавказа.

²⁵⁷ Г.С. Котанджян. Основные направления разработки Стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. 2008, стр. 56-57

2.3 АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Аналитические центры (или «мозговые центры», «фабрики мысли», что по сути есть термины к определению того же феномена – в зависимости от самовосприятия данных центров и их восприятия окружающей средой) есть одна из граней того творческого ресурса, о котором было сказано в завершении предыдущего параграфа. В последнем исследовании МакГэнна о ведущих аналитических центрах мира автор упоминает и классифицирует в том числе центры Южного Кавказа. Данный список²⁵⁸, конечно, не является исчерпывающим, так как зависит от собственных критериев оценки и включения. К примеру, известный армянский научно-образовательный Фонд «Нораванк», не нашедший место в списке МакГэнна, осуществляет весьма активную аналитическую деятельность и представлен среди самых активных мозговых центров Закавказья в ином вышеупомянутом докладе Гузенковой²⁵⁹. Существуют и другие центры, которые не упомянуты в списке американского автора, но осуществляющие полноценную аналитическую деятельность, такие, как, например, «Институт Кавказа» в Армении. Автор данной диссертации не ставит целью изучение всех существующих аналитических структур в отдельности, чему может быть посвящена полноценная самостоятельная работа. Данная же работа, основываясь на изучении некоторых структур, ставит перед собой задачу понимания логики действий самых активных центров, которые формируют аналитическое поле и нередко, как в случае с организациями гражданского общества, влияют на общественное мнение по интеграционным процессам региона.

Касательно общей картины аналитических центров на Южном Кавказе²⁶⁰, весьма полезными для изучения являются работы армянских авторов, которые и послужат опорной точкой для данного параграфа, так как они наиболее полно представляют существующее на сегодняшний день положение.

Аналитические центры являются тем инструментом, который дает возможность поиска решений самых различных проблем в аналитико-практической плоскости, на

²⁵⁸ James G. McGann. 2016 Global Go To Think Tank Index Report. 2017, p.58

²⁵⁹ Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. 2016, стр.52

²⁶⁰ Относительно конкретных общественных организаций и аналитических центров, которые существуют в самой Армении и приняли участие в проведенном опросе, то их позиции отмечены в третьей главе данной диссертации.

стыке науки (как теории) и эмпирики (как фактической данности). Аналитические центры также являются важным звеном между обществом и теми, кто «принимает решения»²⁶¹. Говоря об общественных организациях Грузии, их дифференциацию приводит политолог Дж. Меликян. Согласно исследованию Меликяна, все общественные организации Грузии можно подразделить на несколько групп: независимые общественные организации и фонды (среди которых есть и мозговые центры); представительства и филиалы международных организаций; академические центры (при университетах и институтах); партийные центры (при политических партиях).²⁶² Меликян приходит к выводу, что общественные организации (и, более узко, исследовательские центры) в Грузии прошли несколько этапов развития.

Первый этап (1991-1996 гг.) особен тем, что структуры помогли демократизации руководства Грузии, демократизации страны в целом. Как утверждает автор, организации были более заточены на формирование внутрегосударственной атмосферы и диалога между обществом и властью, чем занимались исследовательскими работами. Среди наиболее активных структур данного периода автор выделяет: Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD²⁶³), Международный центр по конфликтам и переговорам (ICCN²⁶⁴), Грузинский центр стратегических исследований и развития (CSRDG²⁶⁵), Центр культурных связей «Кавказский дом» и иные структуры. Большинство данных структур финансировались и продолжают финансироваться из-за рубежа, преимущественно, из США²⁶⁶.

Организации второго поколения (1996-2003 гг.) были в большей степени нацелены на проведение исследований из-за необходимости понимания и изучения ряда вызовов, стоящих перед Грузией на тот момент (в т.ч. энергетический кризис,

²⁶¹ Գ. Հարությունյան, Ա. Միմավոնյան, Ջ. Մելիքյան, և այլք: Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Ադրբեջան, Թուրքիա): ԳԿՀ «Նորավանք», Երևան 2015, էջ 5

²⁶² Ջոնի Մելիքյան, Վրաստանի Հետազոտական Կենտրոնները. Կայացման փուլերը և գործունեության հիմնական ուղղությունները: // Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Ադրբեջան, Թուրքիա): ԳԿՀ «Նորավանք», Երևան 2015, էջ 9

²⁶³ Англ. аббревиатура: Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development

²⁶⁴ Англ. аббревиатура: International Center on Conflict and Negotiation

²⁶⁵ Англ. аббревиатура: Center for Strategic Research and Development of Georgia

²⁶⁶ Ջոնի Մելիքյան, Վրաստանի Հետազոտական Կենտրոնները. Կայացման փուլերը և գործունեության հիմնական ուղղությունները: 2015, էջ 11-13

кризис власти, абхазский и осетинский кризисы)²⁶⁷. Наиболее яркими организациями второго периода Меликян считает Атлантическую ассоциацию Грузии, Институт свободы, Грузинский фонд стратегических и международных исследований (GFSIS²⁶⁸), Центр исследования экономической политики (EPRC²⁶⁹), Новую экономическую школу Грузии, Институт исследования политики (IPS²⁷⁰). Особое внимание стоит уделить Институту свободы, который считался кузницей кадров третьего президента Грузии М. Саакашвили и политической партии «Единое национальное движение». Институт исследовал изменения государственной политики, а также занимался «работой, нацеленной на развитие национальной и экономической свободы»²⁷¹. Грузинский фонд стратегических и международных исследований также был особо активен в годы президентствования Саакашвили. Фонд, в основном, занимался и продолжает заниматься изучением вопросов внешней политики Грузии и региона, различными «тренингами лиц, определяющих политику», а также «содействием демократии, ускорением политических и экономических реформ»²⁷². Среди доноров фонда числятся в основном американские и европейские структуры, такие, как Турецкое агентство кооперации и координации, Государственный Департамент США, Британское посольство в Тбилиси, Европейская Комиссия, Фонд открытого общества Грузии и иные структуры.

Третий этап развития общественных организаций в Грузии (2003-2012 гг.) характерен проведением ряда реформ за улучшение государственных институтов и борьбу с коррупцией. Именно для обоснования политики проведения реформ и в целях нахождения поддержки со стороны гражданского общества начали свое формирование организации нового образца, нацеленные, в том числе, на обоснование и доведение до умов населения нового внешнеполитического вектора власти, направленного на тесную интеграцию Грузии с ЕС и НАТО. Среди центров этого периода стоит особо выделить Информационный центр НАТО и ЕС в Грузии, Фонд

²⁶⁷ Ջոնի Մելիքյան, Վրաստանի Հետազոտական Կենտրոնները. Կայացման փուլերը և գործունեության հիմնական ուղղությունները: 2015, էջ 12

²⁶⁸ Англ: аббревиатура: Georgian Foudnation for Strategic and International Studies

²⁶⁹ Англ: аббревиатура: The Economic Policy Research Center

²⁷⁰ Англ: аббревиатура: Institute for Policy Studies

²⁷¹ Ջոնի Մելիքյան, Վրաստանի Հետազոտական Կենտրոնները. Կայացման փուլերը և գործունեության հիմնական ուղղությունները: 2015, էջ 13

²⁷² Mission and Vision. Georgian Foudnation for Strategic and International Studies.

URL: <http://gfsis.org/about/mission-and-vision>

«Европейская инициатива – Либеральная академия Тбилиси», Грузинский институт политики (GIP²⁷³), Кавказский институт экономического и социального исследования (CIESR²⁷⁴) и иные структуры. Направленные на обоснование новой внутривластной и, особенно, внешнеполитической повестки, некоторые организации, подобно Фонду «Европейская инициатива – Либеральная академия Тбилиси», проводили ярко выраженную антироссийскую деятельность, примером чего стала презентация исследования по теме «Угрозы политики мягкой и жесткой силы России в Грузии», подготовленная при поддержке Фонда Маршала «Германия-США»²⁷⁵ и включающая, как следует из содержания документа, изучение «российской пропаганды», «инструментов российской пропаганды» и поиски «ответа международного сообщества на российскую пропаганду»²⁷⁶. Среди доноров данной организации, как и в указанном выше случае, числятся Фонд открытого общества и Европейская Комиссия. Схожей инициативностью отметился и Грузинский институт политики, проводивший в ноябре 2015 года совместно с Центром исследований Восточной Европы и Министерством иностранных дел Литвы презентацию на тему «Методы информационной войны России, и как мы можем ответить на них»²⁷⁷.

Видеоизменение аналитических организаций последнего четвертого поколения (с 2013 года до сегодняшнего дня) также было связано с внутривластными сдвигами в Грузии и, в частности, с приходом к власти партии «Грузинская мечта».²⁷⁸ Организации данного периода характеризуются большей разнопрофильностью. Среди них Меликян особо выделяет Ассоциацию реформ Грузии (GRASS²⁷⁹), Грузинский институт стратегических исследований, общественную организацию «Гражданин» и иные структуры, исследующие в основном «публичные заявления или проекты руководства страны, касающиеся внешней политики или экономики Грузии»²⁸⁰. Как

²⁷³ Англ. аббревиатура: Georgian Institute of Politics

²⁷⁴ Англ. аббревиатура: Caucasian Institute for Economic and Social Research

²⁷⁵ *Russia's Impact on Georgia*. European Initiative. Liberal Academy Tbilisi.

URL: <http://www.ei-lat.ge/russias-impact-on-georgia/609-russias-impact-on-georgia.html?lang=en-GB>

²⁷⁶ *Threats of Russian Hard and Soft Power in Georgia*. European Initiative - Liberal Academy Tbilisi. Tbilisi 2016, *Contents*, p.5.

²⁷⁷ *Russia's information war methods and how we are able to respond to it*. Georgian Institute of Politics.

URL: <http://gip.ge/russias-information-war-methods-and-how-we-are-able-to-respond-to-it/>

²⁷⁸ Ջոնի Մելիքյան, Վրաստանի Հետազոտական Կենտրոնները. Կայացման փուլերը և գործունեության հիմնական ուղղությունները: 2015, էջ 16

²⁷⁹ Англ. аббревиатура: Georgia's Reforms Associates

²⁸⁰ Ջոնի Մելիքյան, Վրաստանի Հետազոտական Կենտրոնները. Կայացման փուլերը և գործունեության հիմնական ուղղությունները: 2015, էջ 17-18

заключает Меликян, сегодня «исследовательские центры Грузии пользуются традиционными для страны способами (личными контактами) и современными каналами продвижения своих аналитических продуктов (презентациями, конференциями, семинарами, онлайн конференциями и социальными сетями). Однако и тут есть проблемы – власти страны не всегда прислушиваются к мнению этих организаций, а временами сами диктуют им свою повестку дня. Некоторые организации, встречаясь с подобными проблемами, используют свои контакты в дипломатических кругах и вне Грузии, чтобы надавить на руководство страны, проталкивая свои интересы и проекты»²⁸¹. Немалую роль играет и широкое финансирование данных структур, актуализировавшееся по мере становления более ясной проевропейской внешней политики Грузии. Как правило доноры представляют целевое финансирование какого-либо проекта в рамках программы на написание презентации, рабочего документа, либо осуществления консультативной деятельности. Общественные организации выступают в роли либо непосредственных реализаторов, либо посредниками по реализации программ с привлечением третьих лиц (экспертов, специалистов из властных структур, научного сообщества). Данное утверждение верно не только для Грузии, но также для Азербайджана и Армении.

В Азербайджанской Республике аналитические центры более всего в юридическом отношении закреплены в статусе НПО.²⁸² Как отмечает эксперт Фонда «Нораванк» А. Барсегян, если до 2007 года формирование и развитие общественных организаций в Азербайджане было слабо регламентировано, то с 2007 года аналитические центры Азербайджана в статусе НПО получают дополнительную поддержку, связанную с принятием президентом Азербайджана Концепции государственной поддержки неправительственных организаций, а также становлением Государственного совета поддержки неправительственных организаций при президенте Республики. В том же году создаются и государственные структуры аналитического образца, такие, как Центр стратегических исследований при президенте Азербайджана (SAM²⁸³) и Научно-исследовательский институт

²⁸¹ Джонни Меликян. Исследовательские центры Грузии (этапы их становления и основные направления деятельности). // 21-й ВЕК информационно-аналитический журнал, 4 (37), 2015. стр. 47

²⁸² Անուշավան Բարսեղյան, Աղբբեջանի հետազոտական կենտրոնները: // Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Աղբբեջան, Թուրքիա): ԳԿՀ «Նորավանք», Երևան 2015, էջ 106

²⁸³ Азерб. аббревиатура: Strateji Araşdırmalar Mərkəzi

экономических реформ (созданный еще в 1964 г., но претерпевший изменения в 2006-2007 гг.). Последние две структуры выступают не только как исследовательские организации, но и как государственные доноры, ограничивая, таким образом, потоки финансирования общественного сектора из-за рубежа. Проходя через жернова государственных структур, иностранное финансирование лишь затем доходит до адресатов уже в регламентированном виде. Таким образом, создаются условия для того, чтобы НПО, получающие поддержку, получали ее не от иностранных доноров, а от собственного правительства посредством государственных акторов по типу SAM-а или Государственного совета. Последний, как отмечается в исследовании Барсегяна, стремится осуществлять мониторинг НПО Азербайджана и гарантировать их деятельность в «правильном» русле: в частности, среди основных целей совета числятся донесение на внутригосударственной и международной площадках «справедливой» позиции Азербайджанской Республики по вопросу нагорно-карабахского конфликта, поддержка продвижения идеи интеграции Азербайджана в мировое сообщество, углубление сотрудничества между исследовательскими центрами как внутри Республики, так и их сотрудничества с международными акторами. По инициативе Государственного совета также созданы ряд информационных кружков при различных иностранных университетах, направленные на информирование общественности о нагорно-карабахском конфликте. Все эти кружки, по сути, направлены на формирование однобокого проазербайджанского взгляда на карабахский вопрос и представление позиции Армении в качестве «неконструктивной». Развитие подобных инициатив непосредственно поощряется через грантовые конкурсы, которые предлагает Государственный совет.²⁸⁴ Иными словами, в данном случае в Азербайджане применяется достаточно оригинальная для региональных структур практика не просто получения финансовой поддержки из-за рубежа, но и политика, направленная вовне, - на осуществление финансирования со стороны самого государства иностранных структур, действующих в том числе за рубежом для продвижения вышеуказанных позиций. Примером подобных структур, получающих поддержку со стороны Государственного совета Азербайджана, являются итальянские НПО «Classis-Project» и «Ероке», получившие в 2014 году правительственные гранты на «распространение правдивой информации об армяно-

²⁸⁴ Անուշավան Բարսեղյան, Ադրբեջանի հետազոտական կենտրոնները: 2015, էջ 109-110

азербайджанском нагорно-карабахском конфликте для итальянской общественности»²⁸⁵. Ту же цель преследует и Центр стратегических исследований при президенте Азербайджана. Являясь структурой по исследованию внутригосударственных и внешнеполитических настроений, SAM мониторит внутреннюю экономическую, этническую, конфессиональную ситуацию в Азербайджане, анализирует мнения местных жителей по ряду политических вопросов, исследует пути консолидации мнений общества и власти, тесно взаимодействует с образовательными учреждениями Республики. По последней информации²⁸⁶, представители Центра выступают с лекциями в 7 университетах Азербайджана. Научно-исследовательский институт экономических реформ Азербайджана также достаточно активен: имеет более 26 реализуемых научно-исследовательских программ, сосредоточенных главным образом в сфере развития нефтяного сектора, образования, макроэкономики, предпринимательства и статистики.²⁸⁷

Среди аналитических центров Азербайджана активностью выделяются Центр национальных и международных исследований (CNIS²⁸⁸), Кавказский центр стратегических исследований и международных отношений (QAFSAM²⁸⁹), Центр этносоциальных исследований «Кавказ» (QESAM²⁹⁰), Институт стратегических исследований Кавказа (ISSC²⁹¹), Центр политической технологии, Научно-исследовательский центр «Атлас», Центр стратегических исследований и безопасности Евразии. Указанные структуры в большей или меньшей мере специализируются на информационном донесении позиции официального Баку по Карабаху и, соответственно ей, выработке тематической аналитики. Работа центров также сопряжена с изучением вопросов безопасности на Южном Кавказе и регионе Каспийского моря, изучением внешнеполитических траекторий сотрудничества с Европой (ЕС), США (главным образом с НАТО) и Россией. Согласно установленной

²⁸⁵ Azerbaijan signs grant agreements with two Italian NGOs. Trend.az. URL: http://en.trend.az/news_print.php?news_id=2307227

²⁸⁶ Ümumiyyətlər Fəvriyeyanın, Üçrəylərin hətəqləndirilməsinə ləqəblənən: 2015, № 116. Более подробная информация о работе Центра представлена в этой же публикации.

²⁸⁷ Там же, стр 122.

²⁸⁸ Англ. аббревиатура: Center for National and International Studies

²⁸⁹ Азерб. аббревиатура: Qafqaz Beynəlxalq Münasibətlər və Strateji Araşdırmalar Mərkəzi

²⁹⁰ Азерб. аббревиатура: Qafqaz Etno-Sosial Araşdırmalar Mərkəzi

²⁹¹ Англ. аббревиатура: the Institute of Strategic Studies of the Caucasus

информации²⁹², наибольшее государственное и негосударственное финансирование имеют центры, направленные на изучение социально-экономических вопросов, а также центры, нацеленные на изучение внутригосударственных вопросов, региона и внешней политики. В связи с этим, еще в 2011 году было замечено²⁹³, что существует ориентировочно три варианта развития деятельности общественных аналитических организаций Азербайджана. «Согласно первому варианту, они, в конце концов, смогут стать свободными центрами с различными финансовыми источниками и передать новое качество интеллектуальной продукции и государственному управлению Азербайджана. Согласно второму варианту, они станут в основном независимыми экспертными центрами, но с государственным финансированием. Или, согласно третьему варианту, власти Азербайджана начнут устанавливать более строгий контроль над интеллектуальным, аналитическим сообществом, станут основным, если не единственным «заказчиком» «интеллектуальной продукции» и тематической направленности, финансируя только провластные центры и лишая возможности деятельности выразителей независимых или альтернативных взглядов.»²⁹⁴ На сегодняшний день, учитывая тенденции развития, направленность работы и внутренние механизмы действия общественных организаций Азербайджана, можно констатировать реализацию если не третьего, то, по крайней мере, точно не первого варианта. О независимости экспертных центров, согласно второму варианту, также говорить не приходится, учитывая те трудности, с которыми правозащитные и иные общественные организации сталкиваются в Азербайджане.²⁹⁵

В Армении первые общественные организации начали появляться в 1988 году.²⁹⁶ Их возникновение и последующая деятельность в ближайшие годы были непосредственно связаны с разрушительным спитакским землетрясением того же года, а также с началом национального карабахского движения. Общественные организации тех лет начали активно вовлекаться в гуманитарные проекты,

²⁹² Անուշավան Բարսեղյան, Արրբեջանի հետազոտական կենտրոնները: 2015, էջ 143

²⁹³ Д. Галстян, В. Гегамян. Аналитические центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2011.

URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5802&sphrase_id=54474;

Д. Галстян, А. Пашаян. Мозговые центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2009.

URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1972&sphrase_id=54474

²⁹⁴ Д. Галстян, В. Гегамян. Аналитические центры Азербайджана. 2011.

²⁹⁵ О чем более подробно было сказано ранее.

²⁹⁶ Areg Gharabegian. Non-Governmental Organizations in Armenia. Armenian Weekly. 2014.

URL: <http://armenianweekly.com/2014/01/15/ngo-armenia/>

нацеленные на минимизацию разрушительных последствий землетрясения. Примечательно, что советское руководство Армении, понимая, что в одиночку с ситуацией в Карабахе и Спитаке не справится, не выступало против новосозданных НКО и мирилось с активным участием организаций гражданского общества и общественных движений (таких, как комитет «Крунк», затем комитет национального воссоединения «Карабах», а затем и «Армянское общенациональное движение»), действовавших в обоих направлениях. Британский журналист, специалист по Кавказу Т. де Ваал так описывает данное движение: «Армения в 1988 году стала местом рождения первого массового оппозиционного движения в горбачевском Советском Союзе. Его лидеры, одиннадцать человек, входившие в состав "Комитета Карабах", к концу года почти полностью затмили коммунистическую партию»²⁹⁷. Важно и то, что, хотя общественные организации тех лет являлись олицетворением национальных устремлений армянского народа, т.е. являлись националистическими движениями, все они действовали строго в рамках законов СССР, апеллируя к принципам национальной политики. Именно это дало повод российскому политологу С. Маркедонову назвать движения тех лет «самоопределением по ленинским принципам»²⁹⁸.

В фокусе общественных движений и организаций тех лет, помимо вышеупомянутых тем, также были и вопросы, связанные с поддержкой женщин, детей, граждан с ограниченными возможностями. К тому же периоду относится возникновение первых в Армении организаций из-за рубежа. Во многом благодаря активной поддержке армянской диаспоры, в Армении появились такие организации, как Армянская технологическая группа²⁹⁹, международная гуманитарная организация «CARE International», международная гуманитарная Организация католической помощи³⁰⁰, международное объединение общественных организаций «Oxfam», международная организация, занимающаяся защитой прав детей по всему миру «Save the Children» и другие структуры. Однако, в своих возможностях они оставались весьма скованными, в том числе и потому, что пока не могли адекватно реагировать

²⁹⁷ Том де Ваал. «Чёрный сад». Глава 4. 1988—1989 гг. Кризис в Армении. BBC Russian.com.

URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/in_depth/newsid_4658000/4658961.stm

²⁹⁸ Сергей Маркедонов. Самоопределение по ленинским принципам. / Агентство политических новостей.

Публикации. URL: <http://www.apn.ru/publications/article10413.htm>

²⁹⁹ Armenian Technology Group

³⁰⁰ Catholic Relief Services

на возрастающие запросы населения ввиду ограничений законодательной среды. Советское законодательство, несмотря на существование общественных движений задолго до этого³⁰¹, не имело конкретных механизмов регулирования деятельности движений и организаций нового образца, поднимающих острые темы и актуальные вопросы горбачевского периода. Поэтому хоть организации и действовали в рамках закона, однако, последний просто не был адаптирован к регламентированию деятельности организаций нового толка, действовавших по принципу «разрешено все, что не запрещено». Точно также, как и не могла быть адаптирована горбачевская политика гласности и перестройки. Данный период может быть рассмотрен в качестве первого периода формирования локальных армянских общественных организаций и представительств международных общественных организаций в Республике.

Хотя большинство общественных организаций были основаны в Ереване, в регионах Армении также начали создаваться организации, нацеленные на развитие проектов в сфере образования, здравоохранения, сохранения культурно-исторической памяти, экономического развития марза (региона). Возрастающее значение общественных организаций побудило новую армянскую Республику принять в 1996 году первый для страны «Закон об общественных организациях». Через 5 лет после провозглашения независимости количество общественных организаций в Армении достигло 500, а еще через 15 лет их количество возросло до 5, 700 (не учитывая 45 международных организаций, действовавших к 2010 году).³⁰² Среди общественных организаций, включающих НКО и организации гражданского общества, произошел сдвиг от вопросов сугубо гуманитарного характера к вопросам реформирования экономической и политической среды Армении. Локальные общественные организации начали участвовать в диалоге по вопросам законодательных реформ, реформ антикоррупционного характера, их имплементации и в дальнейшем наблюдении за их реализацией.

Несмотря на последовательные реформы и общее развитие гражданской сферы, сегодня общественные организации в Армении сталкиваются с рядом проблем и преград. Помимо тех, что были обозначены в соответствующем параграфе первой

³⁰¹ Движений коммунистического толка, в первую очередь.

³⁰² Civil Society Briefs Armenia. Asian Development Bank. Report. p.2

главы, стоит отметить отсутствие единой стандартизированной информационной базы данных об общественных организациях в Армении, что не только затрудняет их исследование, но также и представляет проблему для самих организаций, испытывающих проблемы с координацией своих действий и сотрудничества.

Отношения между правительством и общественными организациями также претерпели серьезные изменения. В период обретения независимости Армении в 1991 году, НКО в Республике были активно задействованы в решение проблем, связанных с финансовыми затруднениями, потоком беженцев, борьбой с последствиями землетрясения, закрытием границ со стороны Турции и Азербайджана, энергетическим кризисом. В основном, их деятельность осуществлялась спонтанно, являлась реакцией на новые вызовы и угрозы и была лишена должной государственной координации и поддержки, возможно, потому что государство еще не осознало важность системного отношения к общественным организациям, но во многом и потому, что новая армянская Республика была еще на стадии собственного формирования. Однако, если не де юре, то де факто государство признавало не малую роль общественных организаций в деле гуманитарной помощи и укрепления гражданского общества в стране. Это, в свою очередь, дало толчок новому этапу взаимодействия государства и правительства с общественными организациями. За последние годы, правительство приняло ряд постановлений, меморандумов, указов и соглашений, касающихся взаимодействия с общественными организациями. Институционализация диалога между властью и НКО проходила на различных уровнях, включая формирование локальных правительственных структур по взаимодействию с общественными организациями. Как отмечается в докладе Азиатского банка развития, в современной Армении правительство проявляет большой интерес к сотрудничеству и диалогу с НКО. Обе стороны находятся в поисках взаимовыгодных решений, и поэтому среда для развития диалога лишь улучшается: государственные структуры более открыты к социальному партнерству с общественными организациями, чему следствием стали совместно реализуемые проекты. Характерным примером подобного сотрудничества стала выработка Министерством труда и социальных вопросов Республики Армения совместно с

общественными организациями «Этического кодекса для журналистов в общении с людьми с ограниченными возможностями».³⁰³

Обратимся непосредственно к тем организациям, которые представляют наибольший интерес для данного исследования, а именно, к аналитическим центрам Армении. Примечательно, что аналитические центры в Армении начали развиваться гораздо раньше, чем общественные организации. Согласно исследованиям центра «Амберд», первые аналитико-исследовательские центры в Армении, существовавшие не в статусе общественных организаций, но в качестве государственных центров при институтах, возникли в стране в 50-ых, 60-ых годах прошлого века. Работа данных центров была узкофункциональной и велась при институтах философии, экономики, востоковедения, социологии и права.³⁰⁴ После провозглашения независимости в 1991 году в стране появились первые автономные аналитические центры, такие, как исследовательский центр «Альтернатива», независимый социологический центр «ООО Социометр», научно-исследовательский программный центр «Айк». В последующие годы продолжили возникать новые структуры, такие как Национальный центр национальных и международных исследований (1994 г.), общественная организация «Институт гражданского общества» (1998 г.), Институт демократии и прав человека (1999 г.), Центр «Модус Виденди» (1999 г.). В отличие от грузинских центров, в случае с армянскими сложно идентифицировать конкретные фазы изменения самих центров, либо их ориентации в связи с внутривнутриполитическими изменениями. В этом смысле армянские аналитические центры развивались более независимо, не оглядываясь на смены правительства. Правда, необходимо отметить, что в Армении не было такой резкой смены курса, правительственных революций, как в Грузии. Стоит однако отметить, что почти все из этих центров в институциональном отношении и в плане сотрудничества ориентировались на коллег из Европы и США. Во многом, такое положение дел объяснялось либо отсутствием ясно выработанного российского аналитического инструментария (как альтернативы), либо его недостаточной репрезентированностью в регионе. Автор диссертации склонен полагать, что на тот момент российские аналитические центры также

³⁰³ Civil Society Briefs Armenia. Asian Development Bank. Report. p.3-4

³⁰⁴ Վ. Այթոյան, Ս. Օհանյան, Ա. Մարքոյան: Ուղղակի կենտրոններն արդի քաղաքական գործընթացներում: Ամբերդ մատենաշար 33: Երևան «Տնտեսագետ» հրատարակչություն, 2016: էջ 70:

находились на стадии формирования: в условиях нового однополярного мира и переосмысления теорий и практик аналитической и исследовательской деятельности, многие соответствующие структуры в России встали перед задачей внутренней реформации с учетом более гибкой политики исследований, предлагаемой концептом «мягкой силы», который только предстояло взять на вооружение.

В Армении в период с 2000 по 2015 гг. возникли такие уже известные исследовательские центры, как общественная организация «Европейская интеграция», Международный центр человеческого развития (ICHD³⁰⁵), армянский филиал антикоррупционного центра «Transparency International», Армянская атлантическая ассоциация, исследовательский центр «Регион», Центр стратегических исследований «Спектр», Аналитический центр глобализации и регионального сотрудничества, экспертно-аналитический центр «Институт Кавказа», Центр стратегических исследований «Арарат», Фонд «Евразия-сотрудничество», Фонд сотрудничества и развития гражданского общества, Фонд «Civilitas», Центр стратегический исследований «Восток», Центр молодых аналитиков Армении, Фонд «Центр региональных исследований», общественная организация «Интеграция и развитие», Фонд цивилизационных исследований «Арар», общественная организация «Консенсус», Научно-исследовательский центр «Компас», исследовательский центр «Институт общественной политики» и многие иные структуры. Локальные армянские аналитические центры в основном специализируются на геополитике региона, в отношении которого у многих из них выработан достаточно консолидированный подход, где применяется преимущественно государственная трактовка событий (в отличие от международных центров, репрезентированных в Армении, мнение которых может существенно варьироваться).

Среди аналитико-исследовательских центров Армении также, как и в Грузии, и Азербайджане, можно выделить центры по категориям, представленным МакГэнном (см. выше «Таблица 1»). Среди них за последние годы наибольшей актуальностью и активностью отличаются центры, которые аффилированы с высшими учебными заведениями Армении, т.е. осуществляющие деятельность на стыке науки и практики, а также автономные центры, однако, по количеству центров на первом месте значатся

³⁰⁵ Англ. аббревиатура: International Center for Human Development

негосударственные структуры и только после них следуют преуниверситетские центры (см. ниже «График 1»).

График 1: Типология мозговых центров в Республике Армения. Источник: Վ.Աթոյան, Ս.Օհանյան, Ա. Մալքոջյան: Ուղեղային կենտրոններն արդի քաղաքական գործընթացներում: Ամբերդ մատենաշար 33: Երևան «Տեսնեսագետ» հրատարակչություն, 2016: էջ 76:

В рамках преуниверситетских центров группа исследователей под руководством к.э.н. В. Атояна выделяет следующие преуниверситетские структуры, согласно их целеполаганию: арменоведческие центры, культурно-цивилизационные центры, экономические центры, социологические центры, психологические центры, центры здравоохранительные и по охране окружающей среды, информационно-стратегические центры, а также научно-образовательные центры.³⁰⁶ По мнению автора диссертации данная категоризация внутри преуниверситетских структур, являясь отражением широты работы аналитических центров Армении, может быть использована и за ее рамками. Изучая среду в целом, Атоян и коллеги отмечают, что весь потенциал аналитических центров в Армении еще не раскрыт в полной мере. Сказанное касается и аналитических центров при университетах, чему причиной являются сразу два обстоятельства. Во-первых, научно-исследовательская работа и преподавание в вузах Армении сильно разделены. Университетское образование, в первую очередь, рассматривается в качестве системы воспроизводства существующих знаний, в которой создание новых знаний вторично. Именно в силу данной причины в некоторых университетах хотя и проводятся отдельные

³⁰⁶ Վ.Աթոյան, Ս.Օհանյան, Ա. Մալքոջյան, Շ.Մուսիսյան: Հայաստանի բուհական վերլուծական կենտրոնները: Ամբերդ մատենաշար 27: Երևան «Տեսնեսագետ» հրատարակչություն, 2015: *Բովանդակություն*, էջ 3-4:

аналитические работы, но отсутствуют аналитические центры как таковые. Во-вторых, цепная связь «наука-политика-экономика-общество» достаточно слаба. В этом контексте также отсутствует должная связь между самими преуниверситетскими аналитическими центрами. В обоих случаях инициативность к сотрудничеству, изучению и пониманию друг-друга весьма ограничена.

Несмотря на данное обстоятельство, сегодня уже меняется восприятие аналитического центра, как такового; восприятие того, что аналитические центры должны обязательно быть отдельными единицами. Формируются механизмы и средства, которые дают возможность поощрять и стимулировать научно-аналитическую деятельность в вузах. Доказательством данному утверждению, по мнению исследователей центра «Амберд», является увеличение профессионального уровня исследований в сфере общественных наук и представление Концепции развития общественных и гуманитарных наук Государственному комитету РА в 2010 году.³⁰⁷ Одновременно с этим, Атоян и коллеги отмечают, что изученные преуниверситетские аналитические центры еще не в полной мере соответствуют международным стандартам мозговых центров. Аналитико-исследовательские центры между вузами существенно различаются по структуре и степени прозрачности осуществляемой деятельности. Степень их интегрированности и связей с другими центрами также низка. Большая разница существует в том числе между аналитической работой в государственных и негосударственных вузах. Последние часто лишь довольствуются деятельностью научно-исследовательских отделов, которые больше сосредоточены на выполнении организационных работ (техническая организация мероприятий и т.п.), чем на исследовательской аналитике.

Среди аналитических центров, получающих государственную поддержку, наиболее значимыми как по масштабам работы, так и по узнаваемости (появлению в СМИ) являются: научно-образовательный Фонд «Нораванк», государственная некоммерческая организация «Национальный институт работы и социологических исследований» (известный также, как информационный центр «Социум»), Институт национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна Министерства Обороны РА (и созданный на его основе Национальный исследовательский университет

³⁰⁷ Վ.Աթոյան, Ս.Օհանյան, Ա. Մալքոջյան, Շ.Մուսիսյան: Հայաստանի բուհական վերլուծական կենտրոնները: 2015: Էջ 5-6:

обороны МО РА), государственная некоммерческая организация «Центр общественных связей и информации» Аппарата Президента РА.

Фонд «Норванк» был создан в 2000 году согласно решению Правительства Республики Армения. Как центр стратегических исследований и инновационных разработок «Нораванк» работает в формате мозгового центра, при котором активно действуют узконаправленные центры изучения арменоведения, политических исследований, а также информационных исследований.³⁰⁸ Фонд регулярно выпускает аналитические источники, самыми известными из которых являются журналы «21-ый век» (выпускается в форматах трех языков: английском, армянском, русском), а также «Глобус».

«Национальный институт работы и социологических исследований» был основан в 1991 году. Центр осуществляет деятельность, включающую научные и аналитические исследования в области социальной защиты, повышение квалификации специалистов данной сферы.³⁰⁹

Институт национальных стратегических исследований им. Драстамата Канаяна был создан Министерством Обороны РА в 2005 году в качестве исследовательского компонента и организационного стержня будущего Национального исследовательского университета обороны МО РА. Несмотря на то, что Институт являлся закрытым исследовательским учреждением, тем не менее, он известен достаточно активной деятельностью, включающей работы в направлении обеспечения качественной аналитики военно-стратегического характера. При Институте действовали группы по изучению вопросов кибербезопасности и теории стратегических игр. Пришедший ему на смену Национальный исследовательский университет обороны МО РА продолжил аналитическую деятельность в заданном ключе, выведя ее на новый уровень и обеспечив конвергенции исследовательской и образовательной деятельности. Среди задач, стоящих перед университетом, можно выделить изучение динамики региональной безопасности, стратегических игр, кибербезопасности, информационно-коммуникационных технологий, а также изучение управления цифровыми киберресурсами. Как отмечается на сайте Университета, «на базе этих изысканий военно-политическому руководству Армении

³⁰⁸ Фонд «Нораванк». Раздел «О нас». URL: <http://www.noravank.am/rus/about/structure.php>

³⁰⁹ Մոնիթինգի և հասարակական հետազոտությունների կենտրոն: URL: <http://www.nilsr.am/>

представляются соответствующие аналитические записки и предложения, тем самым способствуя расширению политико-безопасных знаний военно-политического руководства страны»³¹⁰. Сотрудничая с международными научно-образовательными и исследовательскими центрами, ученые-аналитики Университета изучают возможности развития и повышения уровней исследования проблем безопасности Республики Армения и Республики Арцах. Под научным руководством д.п.н. Гайка Котанджяна Университет продолжает публиковать коллективные монографии по проблемам региональной безопасности, многоязычные словари оборонно-безопасных терминов, а также военно-научные журналы «Армянская армия» и «Рабочие тетради». С другой стороны, в качестве образовательного учреждения, в рамках Университета действуют электронная научная библиотека, создана аспирантура, а также специализированный совет по присуждению ученых степеней кандидатов и докторов наук по специальности «Политология».³¹¹

«Центр общественных связей и информации» Аппарата Президента РА был создан в 2008 году с целью изучения транспарентности деятельности государственных структур, механизмов композиции и распространения информации, путей взаимодействия со средствами массовой информации. Несмотря на слабое взаимодействие между собой, многие из армянских аналитических центров (всех типов) активно взаимодействуют с иностранными партнерами, проводя различные тематические мероприятия по типу конференций, семинаров, форумов и экспертных выступлений.

Отдельно хочется отметить и наличие аналитических центров в де факто государствах Южного Кавказа – Арцахе, Абхазии, Южной Осетии. Несмотря на сложное положение, связанное с правовым статусом и, как следствие, ограниченными возможностями общественных организаций вести свободную деятельность на международном поприще, в Арцахе, Осетии и Абхазии также есть мозговые центры, которые активно участвуют в жизни своих республик, взаимодействуя с гражданскими и властными структурами. В Абхазии такими центрами являются Центр по развитию гражданского общества в Гаграх, Центр гуманитарных программ в городе Сухум, НПО «Женщины в политике», общественная аналитическая

³¹⁰ Национальный исследовательский университет обороны МО РА. Министерство Обороны Республики Армения. История. URL: <http://www.mil.am/ru/institutions/60/p/history>

³¹¹ Там же.

организация «Абзанхара», Республиканская общественная организация «Апсадгьыл», Фонд социально-экономических и политических исследований «АПРА». Задачей большинства данных организаций является работа с правительством и гражданским обществом, вынесение предложений в законодательной сфере, изучение экономической и политической ситуации в регионе.

В Осетии можно выделить такие исследовательские структуры, как НПО «Ресурс-Центр», Агентство социально-экономического и культурного развития «АСЭКР», общественная организация «Социальные инициативы», автономная некоммерческая организация «Академия социологического анализа», автономная некоммерческая организация «Институт стратегического развития». Многие из данных организаций, а также иных центров, работающих в Южной Осетии нацелены на правовое обеспечение признания республики, налаживание связей с зарубежными структурами, анализ социально-политической, демографической и экономической ситуации Осетии.

В Нагорно-Карабахской Республике наиболее активными структурами, работающими в области аналитики и анализа военной, политическо-экономической и культурной ситуации, являются: Центр гражданских инициатив, общественная организация «Институт народной дипломатии», Степанакертский пресс-клуб, Европейское движение Арцаха, Арцахский общественный совет по внешней политике и безопасности.

В целом, достаточно сложно сказать, в каком государстве региона аналитические центры наиболее развиты. Понимание развитости аналитических центров зависит от ряда исходных позиций восприятия данного термина (идет ли речь сугубо о финансовой составляющей, либо о многофункциональности рассматриваемой структуры, либо о развитости сети ее международных партнеров), а также от ряда экстерналильных факторов (например, тот же государственный политический режим, запрещающий, либо поощряющий деятельность центров согласно их целеполаганию – в этом между государствами региона налична большая разница). Но в целом тенденция развития аналитических центров региона подчинена логике развития центров пространства СНГ, которая, в свою очередь, подчинена тенденциям мирового характера. Это выражается как в увеличении количества центров, так и в их качественной профессионализации. «В частности, заметен численный рост АЦ

[аналитических центров – *примечание автора диссертации*], рост их продуктивности и стремления влиять как на власть, так и на общество. Аналитическое сообщество пополняется молодыми кадрами, часто получившими образование на Западе и потому обладающими "новыми" формами мышления. Происходит формирование нового социального страта, занятого в сфере политического анализа, консалтинга и экспертизы.»³¹² При этом за последние 10-15 лет развилась и уже окончательно сформировалась отечественная аналитическая мысль, которая не всегда повторяет контур американской или европейской традиции аналитики, но стремится создать нечто качественно новое, при этом стараясь использовать лучший зарубежный опыт.

В этом смысле главным выводом второй главы является то, что аналитические центры и общественные организации Южного Кавказа трансформируются из простых грантополучателей в более требовательные структуры, старающиеся мыслить более автономно (речь, в первую очередь, идет о государственных центрах и структурах, нацеленных на профессиональный результат – в противовес так называемым «аналитическим центрам», на деле выполняющих лишь исполнительную роль чужого заказа). Происходит вызревание независимой, но при этом достаточно гибкой аналитической мысли. В этом немалую роль сыграли и коммуникационные технологии, позволившие аналитическим центрам и иным общественным организациям мобильно представлять плоды своей деятельности для широкой аудитории. В этом контексте происходит отход от институционального формализма (скованности аналитического сообщества) в пользу большей ориентированности на открытость коммуникативного обмена с гражданским обществом (именно тот результат, о котором в теории говорили Рэйни и Боузман). Также стоит отметить, что аналитические центры Южного Кавказа на сегодняшний день уже в полной мере получили заслуженную роль консультативных органов, чьи изыскания учитываются руководством государств при реализации определенных реформ, политик и мер. В заключительной главе данной работы будет представлено, как подобное развитие аналитических центров и иных структур соотносится с интеграционными процессами, которые определяют внешнеполитический вектор Республики Армения и государств Южного Кавказа.

³¹² Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. 2016, стр. 61

ГЛАВА 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

3.1 РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АРМЕНИИ И НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Интеграционный процесс осуществляется посредством интеграционных проектов и инициатив, в которых задействованы два или более актора. Отличительной чертой глобальной интеграции от локальных интеграционных инициатив является как масштаб интеграции (количество акторов), так и ее характер (вовлеченность акторов, которые действуют не только в одном регионе). Глобальная интеграция, понимаемая как тесное межстрановое сотрудничество с возможностью создания общей сферы экономического, политического, либо любого иного взаимодействия³¹³, проявлялась на Южном Кавказе в достаточно специфической форме. Согласно некоторым представлениям³¹⁴, Южный Кавказ всегда был одним из тех особенных регионов мира, где интеграционные проекты и процессы постоянно терпели неудачу. Причины данных неудач по-разному интерпретировались различными авторами, однако, самым очевидным основанием для пессимистических заключений оставалась идея о перманентной неготовности и невозможности Армении, Грузии и Азербайджана отложить в сторону свои политические и территориальные разногласия дабы активизировать тот огромный потенциал развития, который могло бы сулить экономическое взаимодействие³¹⁵. Тем не менее, в текущей работе представлена позиция, согласно которой ошибочно представлять

³¹³ A. Gabrielyan. The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest, 2014. p.1. Вопрос об основах данного понимания интеграции восходит к ее трактовке в рамках таких течений, как функционализм (Д.Митрани, Э.Хаас), институционализм и неофункционализм (Л.Линдберг, Ф.Шмиттер, Л.Шейнеман). Однако, ни функционализм, ни неофункционализм (провозгласивший необходимость качественного дополнения классического функционализма) в вопросе изучения интеграции не придают большого значения внешним факторам, национальным и идеологическим, коим отведено важное место в рамках данной диссертационной работы. Исследованию корней интеграции и течениям, ее изучающим посвящены отдельные работы, подробно останавливающиеся на изучении понятия. Например, см. Серегин В.И., Проблемы интеграционной политики в контексте отношений России и ЕС. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ер., 2011. 129 стр.; Հարսիսթանի Ա.Շ. «Եվրոպական Միություն», Երևան, «Պետական ծախսեր» հրատարակչություն, 2005. 619 էջ:

³¹⁴ Thomas De Vaal. A Broken Region: The present Failure of Integration Projects in the South Caucasus. // *Europe-Asia Studies* 64, no.9 Routledge 2012: pp. 1709-1723; *Conditions In The Near East: Report of The American Military Mission to Armenia.* by Maj. Gen. James G. Harbord. Senate Document No. 266, 66th Congress, 2d Session. (Washington, Government Printing Office, 1920)

³¹⁵ J. Mankoff, A.C. Kuchins. The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration. // A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program. Center for Strategic and International Studies, 2012.

историю региона лишь как историю постоянных интеграционных неудач. Последнее подчеркивается в работах де Ваала, однако, более глубокое исследование прошедшего опыта дает возможность представить регион и интеграционные процессы, протекающие в нем, с многомерной точки зрения, исследуя природу интеграции сообразно данным измерениям. Так, хотя большевизация и советизация Южного Кавказа (тогда – Закавказья) реализовывались в начале 20-ых годов прошлого столетия против интересов национальных правительств закавказских республик, т.е. в измерении политическом данные процессы являлись процессами недемократической интеграции, однако, в годы Советского Союза каждая из республик пережила своеобразное промышленно-техническое и культурно-творческое возрождение, о чем говорят цифры и факты темпов развития³¹⁶. Своеобразный ренессанс осуществлялся не только благодаря крупным денежным вливаниям, но и в условиях подавления сверху конфликтов, существующих между народами на этнической основе.³¹⁷ Данный факт, каким бы спорным он не казался для исследователей с точки зрения исторической трактовки, доказывает то, что государства Южного Кавказа при наличии соответствующих интеграционных условий все же могут сосуществовать в мире и достигать совместного экономического процветания. Иными словами, данные государства во многом все же могли контролировать напряженность, но лишь в том случае, когда третья сторона брала регион под прямой экономический, политический, либо военный контроль, устанавливая собственный интеграционный проект и давая возможность южно-кавказским государствам присоединиться к данному проекту добровольно, либо интегрируя их с помощью силы.

Хотя сегодня вопрос экономического развития и, стало быть, экономической интеграции очень часто ставится во главу угла, однако, ошибочно рассматривать данный срез в отрыве от политических, культурных и идеологических аспектов интеграции. Именно поэтому, говоря, например, об экономических выгодах присоединения Армении к Евразийскому Экономическому Союзу, нельзя пренебречь идеологическими и культурными связями между Арменией и Россией и реализацией

³¹⁶ Lucero Bernise. USSR per capita investment into the economics of Georgian SSR and Armenian SSR, 1940-1977 // Economic History of Georgia. 2001. URL:

http://econc10.bu.edu/economic_systems/Economics/Economic_History/FSU/economic_history_of_georgia_by_.htm

³¹⁷ A. Gabrielyan. The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. 2014, pp. 1, 8-14

интереса России в регионе через вхождение Армении в ЕАЭС, что в свою очередь ведет к дискуссии о последствиях данного вхождения для иных государств региона. Точно также, если рассматривать соглашение Грузии об ассоциации с Европой, необходимо учитывать не только экономическое воздействие данной интеграции, но и те изменения, которые может побудить договор Грузии об ассоциации для иных южно-кавказских государств. Одновременно с этим, невозможно представить реализацию интеграции без наличия единого историко-культурного наследия между акторами интеграции, притягивающего их друг к другу.

На сегодняшний день в регионе отсутствует общая экономическая, либо политическая интеграционная повестка между Арменией, Грузией и Азербайджаном, причиной чему многие ученые видят состояние «холодной войны» между Арменией и Азербайджаном с отсутствием каких бы то не было дипломатических отношений³¹⁸. Каждая из сторон отдельно вовлечена в различные интеграционные траектории, в т.ч. глобальные. Сам же регион продолжает представлять область особого интереса для международных и региональных сил, которые непосредственно вовлечены в ряд региональных процессов, имея при этом различные задачи: так, не только государства, но и различные институты, основанные или опосредованно поддерживаемые данными государствами, подобно программе Восточного Партнерства, ОДКБ, Евразийскому Экономическому Союзу, программе ассоциации с Европой и иным структурам, проявляют интерес к региону, преследуя свои собственные цели посредством интеграции. Подобный интерес обусловлен целым рядом причин: геостратегическим положением Армении, богатыми природными ресурсами Азербайджана, транзитным потенциалом Грузии. В этой связи не случайно, что государства Европейского Союза рассматривают Южный Кавказ «не только как стратегически важный рынок энергоносителей, но и как географически, экономически выгодную транспортную магистраль, а также своеобразный плацдарм, обеспечивающий непосредственный выход к ресурсам Каспийского моря, Ирану, Центральной Азии и Китаю»³¹⁹. Одновременно с этим, говоря об интеграции на Южном Кавказе, стоит отметить, что в интеграционные процессы, программы и

³¹⁸ Thomas De Vaal. A Broken Region: The present Failure of Integration Projects in the South Caucasus. 2012: pp. 1709-1723. На самом деле, термин «холодная война» в данном контексте носит фиктивный характер, так как на границе между государствами регулярно происходят обстрелы.

³¹⁹ Ю.С. Кудряшова. Государства Южного Кавказа в европейской политике соседства. // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. Выпуск 6, 2008, стр. 31

проекты, в широком смысле слова, вовлечены в основном Армения, Грузия и Азербайджан. Хотя Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия представляют важные элементы региона, однако, как отмечает Т. де Ваал, многие политики в министерствах иностранных дел различных государств предпочитают рассматривать свои позиции в регионе как двусторонние отношения с официальным Ереваном, Баку и Тбилиси, не заостряя внимание на де факто действующих государствах.³²⁰ Де Ваал прав в том отношении, что «отсутствие внимания» к Арцаху, Южной Осетии и Абхазии проистекает не потому, что данные государства не достойны внимания для реализации интеграционных процессов, а потому, что вопросы об их формальном статусе в качестве субъектов международного права (т.е. субъектов потенциальной интеграции) всегда были очень чувствительными именно для Еревана, Тбилиси и Баку, придерживающихся диаметрально противоположных позиций по данному вопросу. Ни Арцах, ни Абхазия, ни Осетия не могут претендовать на тот же уровень интеграционных возможностей, коими обладают Армения, Грузия и Азербайджан. Данное заключение основано не только и не столько на самом факте непризнанного/полупризнанного статуса данных республик, который замедляет их международную интеграцию, но более на том предположении, что высокий уровень интеграции в международные структуры (включая такие структуры, как ЕАЭС) пока является невозможным для трех де факто государств во многом из-за геополитической составляющей, которая уже в свою очередь апеллирует к юридическому статусу Степанакерта, Сухуми и Цхинвала. Поэтому в данной главе мы будем рассматривать интеграционный потенциал Абхазии, Осетии и Арцаха опосредованно: в привязке к интеграционным процессам Армении, Грузии и Азербайджана.

На сегодняшний день глобальную интеграцию на Южном Кавказе можно рассматривать через призму нескольких форм. В первую очередь, это реальная и мнимая (векторная) интеграция.

Первая форма – это фактическое вовлечение государства в интеграционный процесс, вторая – стремление отдельных акторов к поддержке какого-либо вектора интеграции, даже если последний на практике не актуален. Для большей ясности можно рассмотреть пример отношений военно-политического блока НАТО со

³²⁰ Thomas De Vaal. A Broken Region: The present Failure of Integration Projects in the South Caucasus. 2012, p. 1710

странами Южного Кавказа. Хотя вопрос об интеграции одного или нескольких государств региона в блок НАТО на сегодняшний день не стоит, однако, существуют определенные силы как в самих государствах, так и в блоке, ратующие за создание подобной повестки, т.е. трансформации интеграционной инициативы из мнимой в фактическую форму. Примечательно то, что векторные интеграционные стремления могут координально отличаться от фактической интеграции. К примеру, членство Армении в ОДКБ не мешает сторонникам Североатлантического Альянса предлагать сценарии вхождения Армении в НАТО³²¹, а самой Армении принимать непосредственное участие в программах, проводимых НАТО, подобно «Партнерству ради мира». Более того, Армения не воспринимает политику сотрудничества с различными блоками в качестве конфронтационной. Выражая позицию Армении по данному вопросу, еще в 2002 году министр обороны страны С.А. Саргсян (будущий третий президент Республики) отмечал, что «Армения никогда не противопоставляла армяно-российские отношения армяно-американским»³²².

Вторым путем дифференциации между интеграционными процессами является их целевое разграничение, т.е. различие между такими уровнями интеграции, как культурная (на основе общих традиций, истории, культурных, образовательных связей; например, Болонский процесс гармонизации систем высшего образования стран Европы), идеологическая (на основе сходства, либо единства официальных идеологических доктрин и общественно-политических течений государств, партий и организаций; например, коммунизм, либерализм, фашизм), экономическая (на основе единства таможенных систем, тарифов и регуляций, систем сертификации товаров и услуг, валютного единства; например, создание Еврзоны, создание Таможенного Союза ЕАЭС), политическая (на основе интеграции политических систем, в том числе законодательная, правовая, партийная интеграции; например, Европейский парламент с общеевропейскими партийными объединениями, наднациональные образования, подобно Европейскому Союзу) и военная (на основе формирования общих военно-политических ресурсов, задач, доктрин и структур; например, международные военно-политические блоки НАТО и ОДКБ) интеграции. Уровни интеграции

³²¹ Если Армения решит вступить в НАТО, это увеличит возможности для сотрудничества: Уильям Лахью – «168 жам». Гаяне Хачатрян. Аравот – Новости из Армении. URL: <http://ru.aravot.am/2017/06/17/244199/>

³²² «Հայաստան-ՆԱՏՈ՝ անաշընթացի 10 տարիներ» 1999-2008: Գազմ. Արա Թաղևույան. 2008թ, էջ 17:

частично иерархичны (см. «Рисунок 2» ниже), однако, связи между ними не ограничены жесткими барьерами: между уровнями могут быть общие элементы, а переход от одного уровня к другому может сопровождаться как рядом радикальных реформ, так и их отсутствием. Уровни могут сосуществовать одновременно (комплексно), либо раздельно. Между уровнями могут быть промежуточные состояния, проявляющиеся в создании интеграционных проектов, находящихся на стыке уровней, но не являющихся лишь частью (видом) каждого из уровней в отдельности. Примерами подобной интеграции могут служить Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), либо Таможенный Союз. ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности), а занимает промежуточную позицию.³²³ В свою очередь, Таможенный Союз всегда представлялся³²⁴ промежуточной организацией на пути к обеспечению более высокого уровня интеграции в рамках ЕАЭС.³²⁵

Рисунок 2: Уровни интеграции

³²³ См. В.П. Зимонин. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : Материалы кругл. стола. М.: Изд-во Института Дальнего Востока РАН, 2008, стр. 60-74

³²⁴ См. Шувалов: Таможенный союз - лишь промежуточный этап трансконтинентальной интеграции./ Политика. Информационное агентство Regnum. URL: <http://www.belarus.regnum.ru/news/belarus/1380296.html>

³²⁵ Подобные качества интеграции и, прежде всего, ее восприятие в качестве иерархии подробно изучены венгерским экономистом Белай Балассой (Balassa Béla). В отличие от венгерского ученого, рассматривающего данную иерархичность в качестве основного инструмента для оценки уровней интеграции но лишь в рамках ее экономической составляющей, автор данной диссертации распространяет иерархичность интеграции на все ее уровни и формы. О взглядах и подходе Балассы более подробно см. Béla A. Balassa The Theory of Economic Integration. R.D. Irwin, 1961 - International economic integration - 304 pp.

В исследовательской среде очень часто возникает вопрос о возможности одновременной интеграции государства в несколько проектов одного уровня. По мнению автора данной диссертации, подобная интеграция возможна лишь на базовых уровнях и в строго определенных форматах (например, интеграция в различные образовательные программы и инициативы, подобно европейским, евразийским и американским программам студенческого обмена; интеграция в экономические структуры, не противоречащие друг-другу, подобно одновременному членству Армении в Евразийском Таможенном Союзе и европейском Генеральном соглашении о льготах «GSP+»), однако, на более высоких уровнях интеграции при наличии прямого конфликта стандартов и применяемых мер, одновременная интеграция невозможна (например, интеграция в экономические структуры с различными требованиями и стандартами). При этом, основные расхождения между сторонниками и противниками различных интеграционных проектов находят место именно тогда, когда речь идет о политических, военных и экономических проектах. Культурный аспект интеграции в большей мере рассматривается как дополнение к одному из более глобальных проектов и воспринимается, как одно из само собой разумеющихся условий интеграции в конкретном направлении. Например, идея толерантности к сообществу ЛГБТ не является прямым условием принятия государства в Европейский Союз, однако, во многих обществах существует консенсус о том, что процесс демократизации и защиты прав и свобод граждан в европейской трактовке подразумевает исключительно данную толерантность, хотя документов, подтверждающих причинно-следственную связь в этом отношении не существует. Точно также противники политико-экономического сближения России со странами региона часто апеллируют к тому, что в подобной интеграции национальный интерес Армении, Грузии, либо Азербайджана будет приведен в жертву геополитическим амбициям России. Интеграция в проекты, ведомые Россией, якобы, затормаживает демократические реформы государств.³²⁶ Автор диссертации считает необходимым отметить, что подобные крайние, очень часто однобокие подходы к трактовке явлений и феноменов негативно сказываются как на атмосфере и реальных перспективах сотрудничества государств, так и на общем уровне развития

³²⁶ Корни зла восходят к двум явлениям. Сирануш Папян. Интервью с Ануш Седракян. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/interview/63817/51523>

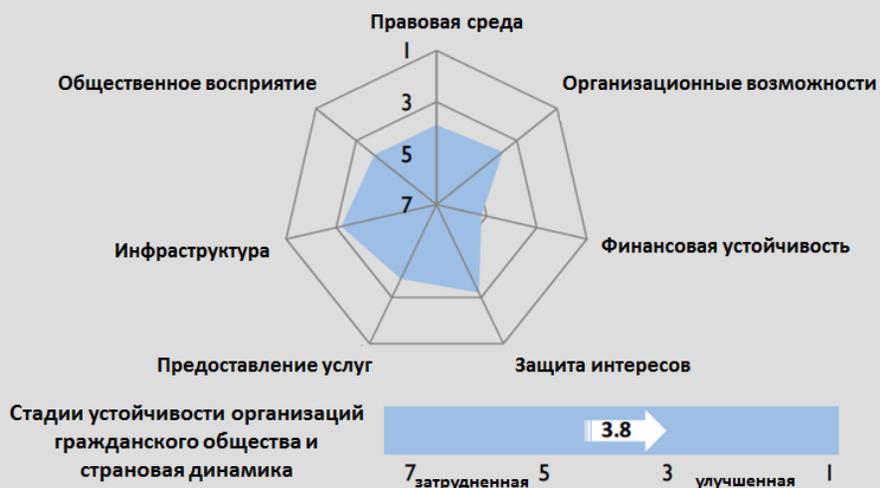
гражданского общества: если последнее не обладает историческим опытом критической оценки политического шума (что возможно лишь в гражданских обществах, прошедших транзитную стадию политического формирования), очень часто подобный шум заглушает здравое восприятие выгод и угроз, достоинств и недостатков указанного сотрудничества. В этом смысле, роль общественных организаций крайне важна. Они могут осознанно создавать подобный шум, содействовать ему, являясь орудиями воздействия и влияния иных акторов, решающих глобальные геополитические цели (в т.ч. интеграционные), либо препятствовать, осуществляя независимую деятельность. Оценивать подобные действия общественных организаций на наш взгляд необходимо лишь с одной позиции – является ли подобная деятельность государствоцентричной, либо нет. Именно с точки зрения государствоцентричности акторов должна формироваться стратегия международной интеграции государства. В случае с Арменией, стратегия международной интеграции – это «основной ориентир политики обеспечения безопасности посредством сотрудничества в сфере международных отношений. Это наилучший метод построения демократических институтов, гражданского общества, поскольку дает возможность осуществления реформ, приведения их в соответствие с международными стандартами, получения соответствующей поддержки со стороны международного сообщества <...> Поэтому Армения осуществляет стратегию международной интеграции в тесном сотрудничестве с различными безопасными системами, отражающими ее интересы в регионе, вовлекается во многие программы экономического и политического характера...»³²⁷. Сообразно определению, стратегию международной интеграции Армении (также, как и любого государства) подлинно поддерживают лишь государствоцентричные организации, т.е. организации, представляющие интересы армянской нации и не представляющие угрозу безопасности армянской государственности. Именно они являются передовыми структурами, обеспечивающими прирост демократии и развитие институционального подхода к определению и поиску решений важнейших общественных и государственных задач.

³²⁷Г.С. Котанджян, Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении, 2010, стр. 618-619.

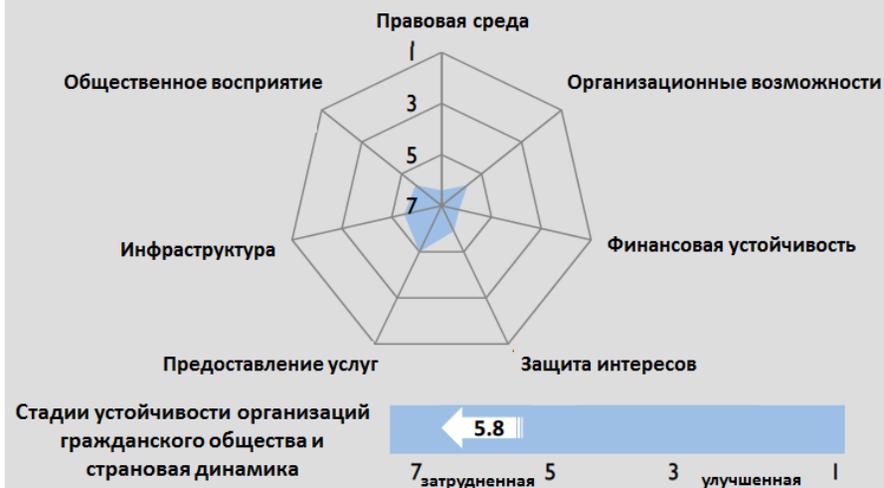
Согласно Докладу Агентства США по международному развитию, общественные организации Армении уже добились немалых успехов в вопросе активизации своих усилий для решения вопросов поистине государственного масштаба. В частности, многие общественные организации в Армении диверсифицируют свою деятельность для помощи тысячам сирийско-армянских беженцев, спасающихся от разрушительных последствий ближневосточного кризиса в Дамаске и прибывающих в страну. Общественные организации проводят различные тренинги, психологические консультации, нацеленные на интеграцию беженцев в новое для них общество, смягчение условий их пребывания, а также работают со СМИ для обеспечения детального и непредвзятого освещения ситуации.³²⁸ Подобная активность общественных организаций, способствующих интеграции не только вовне, но и «вовнутрь», выполняющих, как в данном примере, национальную консолидирующую функцию, сплачивающихся вокруг задач, которые могут выходить за рамки их прямой компетенции, говорит о росте их роли и влияния и, как вывод, росте гражданского сознания в Республике. Именно поэтому по показателю устойчивости гражданские общественные организации Армении демонстрируют стабильный рост и улучшение, также, как и сама среда, в которой они функционируют. Согласно Докладу USAID, Армения в этом отношении лидирует среди стран Южного Кавказа; Грузия по общему показателю демонстрирует почти схожий результат, но не такой сильный рост. В отличие от Грузии и Армении, в Азербайджане наблюдается регресс в плане устойчивости общественных организаций, что в немалой степени обусловлено отмеченной проблемой со свободой слова в данной Республике (см. таблицы ниже).

³²⁸ 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. 19th. edition. Developed by United States Agency for International Development Bureau for Europe and Eurasia Technical Support Office (TSO), Democracy and Governance (DG) Division. 2015, p. 22

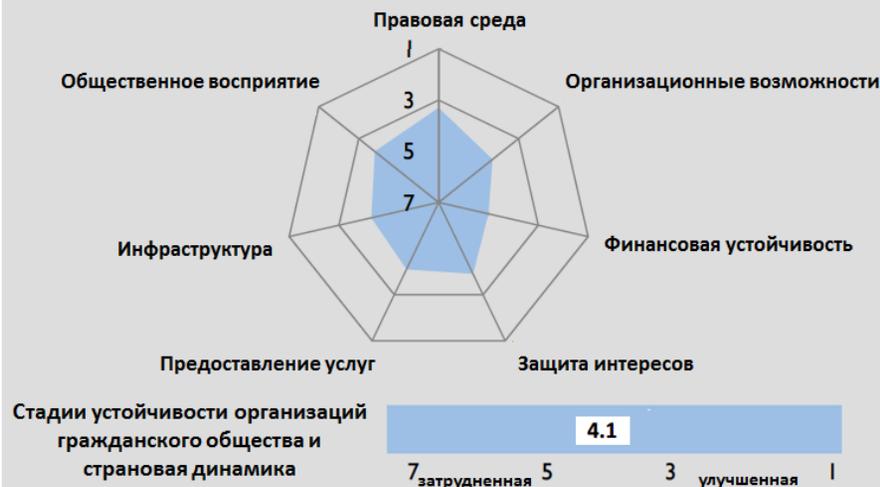
Показатели устойчивости организаций гражданского общества в 2015 году (Армения)

Показатели устойчивости организаций гражданского общества в 2015 году (Азербайджан)

Показатели устойчивости организаций гражданского общества в 2015 году (Грузия)

Показатели устойчивости организаций гражданского общества в 2015 году для Армении, Азербайджана, Грузии (Англ.: 2015 CSO Sustainability Scores for Armenia, Azerbaijan, Georgia). Словестные обозначения таблиц переведены мною на русский язык без каких-либо изменений к содержанию самих таблиц.

Источник: 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. 19th. edition. // Developed by United States Agency for International Development Bureau for Europe and Eurasia Technical Support Office (TSO), Democracy and Governance (DG) Division, 2015, p. 21, 32, 101.

Как уже было отмечено, интеграционный процесс не может реализовываться без идеологической составляющей. Последняя пронизывает все формы и уровни интеграции – от самых первичных, до военных и военно-политических блоков, «вносит в массовое сознание свою интерпретацию происходящих социальных процессов, придает социально-политической деятельности такие качества, как целесообразность и ценностная определенность»³²⁹. Наряду со СМИ, общественные организации являются теми акторами, которые исследуют, представляют и аргументируют целесообразность и ценностную определенность интеграции. В этом смысле, они ретранслируют идеологический компонент, характерный для конкретного интеграционного направления, добиваясь либо признания положительной роли интеграции (в случае ее обоснования), либо интерпретируют последнюю с отрицательных позиций. В реалиях 21 века на Южном Кавказе существует по крайней мере 3 глобальных интеграционных процесса, в логику которых вмещается большинство интеграционных проектов, осуществляемых в регионе: это процессы евразийского направления интеграции, процессы европейской интеграции, а также атлантическая, или англо-американская интеграция (главным образом, ассоциируемая с США). Государства региона также поддерживают сотрудничество с дальне-азиатскими, африканскими и латиноамериканскими государствами, однако, уровень сотрудничества и влияние данных государств в регионе пока не столь значительны для утверждения о том, что проекты, осуществляемые в рамках данного сотрудничества, носят не просто партнерский, дружественный, но интеграционный характер. Каждых из трех интеграционных процессов представляет из себя многомерное явление с сопутствующими и дополняющими направлениями в различных формах, масштабах и плоскостях. Проявлением евразийской интеграции являются проекты ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, а также ряд двусторонних и многосторонних проектов и программ в рамках данных глобальных инициатив. Европейскую интеграцию на Южном Кавказе характеризует официальная политика Восточного партнерства и Европейской политики

³²⁹ А.П. Енгоян. Идеологические парадигмы переходного периода в Армении (Սոցիալալի շրջանի գաղափարախոսական հարազուգները Հայաստանում) // "Banber"- Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, Ереван 2013. стр. 35

соседства, а также ряд программ в рамках данных политик, включая соглашение об ассоциации с ЕС и экономические инструменты помощи Европейской Комиссии (подобно инструментам Twinning, TAИEX³³⁰ и СВС³³¹). Глобальный интеграционный процесс атлантического направления сформирован за счет институционализации «Акта о поддержке свободы» от 1992 года и его дальнейшей трансформации, в логику которого вмещаются программы, проекты, инициативы и соглашения между США и южно-кавказскими государствами (в том числе через государственные, общественные и частные структуры). Интеграционные процессы первого направления формируют диалогическое пространство между бывшими республиками СССР. Европейская интеграция, в свою очередь, стремится сформировать мост для сближения государств Южного Кавказа и иных регионов со странами Европы и ее современным институционально-правовым укладом. Атлантическое же интеграционное направление знаменует собой включение Южного Кавказа в интеграционный блок, движимый Соединенными Штатами Америки. Обоснованием евразийской интеграции служит либеральный консерватизм, понимаемый через «философию многовекторности», описанную выше, европейская интеграция зиждется на неолиберальных началах и активно перенимает американскую (атлантическую) позицию, выраженную посредством «реалистического вильсонизма», также отмеченного во второй главе данной работы. Вопрос о том, какое идеологическое обоснование и надстройка в виде интеграционного проекта наиболее подходят для южно-кавказских государств, до сих пор открыт, что и вызывает ту разницу во мнениях в отношении глобальных интеграционных процессов, которая налична сегодня.

Общественные организации часто поддерживают одни интеграционные процессы и выступают с резкой критикой иных. Элементарным объяснением подобной политики общественных организаций является их институциональная идеологическая принадлежность, нашедшая место в уставе организации, либо идеологическая принадлежность лидера организации, если структура построена авторитарно, которая и формирует соответствующее мнение организации о конкретном интеграционном

³³⁰ Англ. аббревиатура: Technical Assistance and Information Exchange

³³¹ Англ. аббревиатура: Cross Border Cooperation

направлении. Зачастую идеологическая принадлежность может и вовсе отсутствовать, а общественная организация работать в направлении поддержки сразу нескольких разновекторных интеграционных процессов. Необходимо ясное разграничение подобных общественных организаций от тех, что по своему уставу деидеологизированны: последние, в силу обозначенных задач и целей, работают вне идеологических полей, не являясь идеологическими «приспособленцами», подобно первым.

Определить достоинства и недостатки каждого из трех глобальных интеграционных процессов сообразно его идеологическому обоснованию не так легко, но все же возможно. Более чем 25 летний опыт конструирования демократии в регионе, а также те этапы, которые прошли южно-кавказские государства и те ошибки, которые они уже совершили на этом пути, могут помочь идентифицировать многие положительные и отрицательные стороны каждого интеграционного процесса в отдельности и его соответствующего идеологического базиса с точки зрения отдельно взятого государства. По утверждению д.п.н. Енгояна, «в процессе демократических преобразований в Армении выявились серьезные “пробуксовки” либеральной системы ценностей, потребовалась серьезная корректировка либерал-либертарианских принципов. Так, <...> ощущалась необходимость пересмотра присущего либерализму критического отношения к государству, ибо интересам общественного блага служит не только оппонирование гражданского общества государству, но и их планомерное и многогранное сотрудничество. В кризисе оказалось и другое положение либерализма: признание морали сугубо индивидуальным делом человека. Полный отказ государства от поддержания определенного нравственного уровня общества чреват многими потрясениями»³³². Развивая эту идею, Енгоян приходит к выводу о том, что «практически все “тяжелые периоды” либерализма совпадают именно с периодически повторяющимися мировыми социально-политическими, экономическими и финансовыми кризисами», однако, как справедливо замечает ученый, «кризис либеральных принципов объясняется не тем, что они “ошибочны” или, более того,

³³² А.П. Енгоян. Идеологические парадигмы переходного периода в Армении. 2013. стр. 37

“гибельны” для экономики и духовности общества, а именно отсутствием необходимых условий для правильного, неискаженного их применения»³³³. В результате подобного искажения, происходит «примитивизация сложно организованной социальной действительности»³³⁴. Последнее обстоятельство очень часто игнорируется общественными организациями, интерпретирующими пользу от интеграции лишь в ее видимом смысле, а не в реальном. Приведенное Енгояном обстоятельство также во многом является ключевым для понимания того, какое направление возможно выбрать Армении и иным государствам Южного Кавказа в среде разнонаправленных интеграционных процессов, учитывая, что создание условий для «правильного, неискаженного применения» принципов либерализма все еще полностью не достигнуто ни в Армении, ни в Грузии, ни в Азербайджане. Об этом говорит сам факт того, что государства региона все еще продолжают внедрение реформ, предусмотренных разными интеграционными процессами, в противном случае, если бы принципы были достигнуты полностью, по крайней мере Грузия уже была бы частью Европейского Союза. Несмотря на указанные сопутствующие проблемы, связанные с внедрением либерализма, многие общественные организации Южного Кавказа придерживаются в своей политике именно этой линии, стремясь развить идею неолиберализма как блага и у гражданского общества. Более того, интеграционные процессы, связанные с неолиберальной идеологической составляющей, часто рассматриваются в качестве единственно верных и нужных, а к альтернативным интеграциям (например, евразийской) сформирован подход, направленный на полную или частичную дискредитацию³³⁵. Впрочем, данный подход наличен и у ярых сторонников альтернативных интеграционных направлений. Выражением подобной безальтернативности своего видения блага для страны являются разного рода систематические мероприятия, доклады, комментарии и оценки, которые общественные организации и их представители дают для обоснования поддерживаемых,

³³³ А.П. Енгоян. Идеологические парадигмы переходного периода в Армении. 2013. стр. 37.

³³⁴ А.П. Енгоян. Идеологические ориентиры стран Евразийского союза (Եվրասիական միության երկրների զաղափարախոսական ուղենիշները). // "Banber" - Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, 2014 (№ 3), стр. 14

³³⁵ Համեմատությունների և սպասումների միջև. Հայաստանում ժողովրդավարության հեռանկարները ԵՏՄ-ում: Իրազեկ Քաղաքացիների միավորում: URL: <http://uicarmenia.org/248>; Armenia's Conundrum: EU or EEU? Civilnet. URL: <http://www.civilnet.am/news/2014/11/19/armenia-conundrum-eu-eeu/251846>

либо критикуемых интеграционных направлений. Подобным образом, безотносительно к тому, является ли данное направление фактическим (т.е. уже выбранным в качестве официального интеграционного направления государства) или векторным, общественные организации региона ведут борьбу за «умы» граждан своих государств, стараясь завоевать симпатии именно к той интеграционной линии, которую они поддерживают. Через организацию вышеотмеченных мероприятий, в том числе различных публичных акций, демонстраций, протестов и митингов, общественные организации также стремятся создать впечатление у руководства государства о том, что конкретное интеграционное направление поддерживается населением страны, либо, наоборот, не принимается им. В подобной политике общественных организаций зачастую работает принцип не просто аргументации и донесения мнения общества до государства или государства до общества, а навязывание данного мнения для достижения заданной цели. При этом, распространенным следствием подобной политики является лишь накопление политического шума, а исторически сложившиеся и существующие в обществе традиции, устои и культура весьма часто игнорируются, либо интерпретируются в выгодном русле реформ, в результате чего и происходит указанная Енгояном «примитивизация». Крайним выражением подобных действий является игнорирование вопросов национальной безопасности или, что еще более чревато, попыткой решения вопросов национальной безопасности посредством переложения ответственности за безопасность с гражданского общества (как субъекта-гаранта национальной безопасности) на плечи иностранных структур и акторов, надеясь на их гуманность и беспристрастность.

Искажение и примитивизация ведут также к подмене истинной картины интеграционного процесса на желаемую, а любые противоречащие данному направлению идеологические ориентиры, стоящие в основе процесса, провозглашаются отсталыми, устаревшими, реакционистскими. Подобная участь чаще всего постигает нещадно критикуемый консерватизм и интеграционные силы, действующие в русле консерватизма. Между тем, сам консерватизм является весьма гибкой идеологией, выкристаллизовавшейся за последние столетия. Современный консерватизм не только не

отрицает, но и выступает за укрепление рыночных отношений, контроль над государственными органами через институты гражданского общества, свободу предпринимательской деятельности на истинно конкурентных условиях.³³⁶ Дабы избежать подобных «ловушек» примитивизации, рост демократии и сознательности гражданского общества должен проявляться не в погоне за количественным внедрением новомодных реформ, а в прагматичном отношении к действительности, проявляющемся через систему подотчетности гражданскому обществу как государственных институтов, так и общественных организаций. Подобная система подотчетности возможна тогда, когда гражданское общество относится критически к политическому шуму и обрабатывает его через собственную систему государствоцентричных ценностей, а не приводит последние в жертву краткосрочными выгодам от меняющихся тактик. Сказанное в полной мере относится и к государствам Южного Кавказа, где «миссионеры» интеграционных течений проповедуют моментальные блага от интеграции в то или иное русло и проведения соответствующих реформ, таким образом, осознанно, либо неосознанно ставя под угрозу национальную безопасность государства. При этом под угрозой национальной безопасности стоит подразумевать не только размывание авторитета государства и превращение самокритичного и самодостаточного гражданского общества в аморфную конформистскую политическую единицу, но и увеличение государственного долга государства и граждан за счет внешних кредитов, закладывающих мину под экономическую независимость страны, а также подрыв национальных ценностей, веками хранящих ключ к самосохранению нации. Дабы не быть бездушными инструментами в чужих руках, общественные организации обязаны не только тесно взаимодействовать с гражданским обществом, но и принимать в качестве должного свою подотчетность к нему, осознавая прямые и косвенные последствия действий, причиняющих вред государствоцентричности.

³³⁶ А.П. Енгоян. Идеологические ориентиры стран Евразийского союза. 2014, стр. 15

3.2 ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Глобальные интеграционные процессы и проекты, осуществляемые в их рамках, а также государства, являющиеся локомотивами данных процессов, имеют довольно разную оценку у общественных организаций региона, в том числе и в Армении. Но еще более разновекторным кажется мнение населения государств региона касательно данных проектов и их акторов. В этом свете весьма интересны результаты социологического исследования «Кавказский барометр», осуществляемые Кавказским Центром исследовательских ресурсов (CRRC³³⁷) среди взрослого населения трех южно-кавказских республик. Согласно последнему региональному исследованию Армении и Грузии³³⁸ от 2015 года и Азербайджана³³⁹ от 2013 года, большинство населения Армении считает наиболее дружественным государством Россию (75% опрошенных), а для Грузии таким государством являются Соединенные Штаты Америки, получившие 21% - столько же, сколько и вариант ответа «Ни одно государство». Среди населения Азербайджана подавляющими симпатиями пользуется Турция (91%). На вопрос о том, как отнесется население к членству своего государства в блоке НАТО, 38% респондентов из Грузии ответили положительно; в Армении этот показатель равен 23%, а в Азербайджане 31%.³⁴⁰ Также респонденты выразили отношение к потенциальному вступлению своего государства в ЕС: в Армении европейский вектор развития поддержали 39% опрошенных, в Азербайджане – 34%, а в Грузии – 42%. Последним вопросом, который актуален в рамках данной диссертации, стал вопрос об отношении и доверии местного населения к общественным организациям. В Армении лишь 22% опрошенных доверяют некоммерческому сектору, в Грузии 23% респондентов верят словам и программам общественных организаций, а в Азербайджане – 21%. Безусловно, при сравнении

³³⁷ Англ. аббревиатура: Caucasus Research Resource Center

³³⁸ Caucasus Barometer 2015 regional dataset / The Caucasus Research Resource Centers (CRRC).

URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2015>

³³⁹ Caucasus Barometer 2013 regional dataset / The Caucasus Research Resource Centers (CRRC).

URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2013>

³⁴⁰ Автор диссертации допускает разницу в процентном соотношении результатов схожих опросов, проведенных различными источниками. Тем не менее, общая тенденция и картина представленных мнений одинакова во всех источниках, рассматривающих данный вопрос.

данных показателей стоит учитывать то, что последние данные по анализу общественного мнения в Азербайджане датируются 2013 годом (в то время, как в Армении и Грузии 2015 годом), и цифры могли измениться. Однако, принимая во внимание внешнеполитический курс руководства Азербайджанской Республики, если и можно предположить изменения отношения людей к заданным вопросам, то общий тренд скорее всего остался прежним. Результаты опроса вписываются в заданную внешнеполитическую конъюнктуру государств региона: Армения, где 75% опрошенного населения поддерживают Россию, является полноправным членом в ЕАЭС, Грузия при такой же явной поддержке населения стремится в европейские и североатлантические структуры, а Азербайджан пока не определился с включением в какой-либо глобальный интеграционный процесс, зато на локальном уровне полностью лоялен Турции, сотрудничество с которой определяет по принципу «одна нация – два государства».

При этом в каждой из трех закавказских республик наличен серьезный скепсис к деятельности общественных организаций. Трактовать подобный скептицизм можно по-разному, однако, наиболее логичным объяснением недоверия является, с одной стороны, ограниченность серьезных информационно-разъяснительных работ общественными организациями по донесению своей роли населению, а, с другой, - малый интерес населения к общественным организациям в целом, порождающий зафиксированное недоверие.

Отсутствие общей интеграционной повестки между Арменией, Грузией и Азербайджаном не отменяет факта их регионального выборочного взаимодействия друг с другом по самым разным направлениям: от общих военных учений и тренировок между Грузией и Азербайджаном, транспортных и энергетических проектов этих же государств, до зон свободной экономической торговли между Арменией и Грузией. Подобное взаимодействие, когда государства региона сотрудничают «двойками» (Грузия с Арменией, Грузия с Азербайджаном), но не интегрируются совместно, исследовательская группа Л.Б. Вардомского, А.Г. Пылина и Т.В. Соколова именует «регионализацией Южного Кавказа»³⁴¹. Данной «регионализации» способствует и

³⁴¹ Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Т.В. Соколова. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. Институт экономики, М., 2014, стр. 55-66.

разновекторное взаимодействие трех стран с ближайшими территориальными соседями: Армения активно взаимодействует с Ираном, а Грузия и Азербайджан с Турцией, что в определенной мере подтачивает еще больший водораздел во внешнеполитических ориентирах республик. Подобное обстоятельство дает право утверждать, что «та роль, которую сегодня начал играть ЮК [Южный Кавказ – *примечание автора диссертации*] в системе глобального управления, обусловила возникновение некой политической плоскости, пересекаемой линиями сближения и/или разграничения евразийских и европейских интеграционных процессов»³⁴² и, стало быть, в определенной степени столкновения данных процессов. Как полагает к.п.н. А.Алексян, существует определенная закономерность между повышением «степени предпочтения странами ЮК той или иной интеграционной модели» и увеличением «уровня и масштабов интеграционных конфликтов»³⁴³. Иными словами, «регионализация» внутри Южного Кавказа, при которой Армения, Грузия и Азербайджан стремятся к разным полюсам интеграции, усиливает внутренний конфликт между данными государствами. Что касается де факто государств Южного Кавказа, то они стараются проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, однако, их внешнеполитические ориентиры во многом совпадают: Нагорно-Карабахская Республика, Абхазия и Южная Осетия стараются вести комплиментарную политику, привлекая к диалогу представителей государств Северной и Южной Америк, Европы, Африки и Азии. Вместе с этим, учитывая текущую внешнеполитическую линию в де факто государствах, можно предположить, что Южная Осетия, Абхазия и Арцах выразили бы максимальное дружелюбие по отношению к России, нейтрально (или негативно) отнеслись бы к вступлению в НАТО и отнеслись бы скорее положительно к возможности интеграции с ЕС. Если Арцах максимально возможно, насколько это позволяют обстоятельства, интегрирован с Арменией, то в случае с Абхазией и Южной Осетией, «оставаясь вне Таможенного союза и ЕЭП [евразийского экономического пространства – *примечание*

³⁴² А. Алексян. Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: европейское и евразийское измерения. // Центральная Азия и Кавказ, Том 17, выпуск 3, 2014. стр. 32

³⁴³ Там же, стр. 35

автора диссертации], данные государства глубоко интегрированы в российскую экономическую и бюджетно-финансовую систему»³⁴⁴.

В выбранных и обозначенных внешнеполитических интеграционных траекториях конкретно для Армении важно совмещение евразийской интеграционной идеи с армянской национальной идеей консолидации Армении, Арцаха и Диаспоры. Не будет лишним отметить, что последняя идея была особо подчеркнута четвертым президентом Республики Армения А.В. Саркисяном в рамках его инаугурационной речи 9 апреля 2018 года.³⁴⁵ Если для обеспечения первой линии требуется ясная политическая воля и выверенная государственная политика продвижения положительного образа Евразийского Союза внутри страны, проведение информационно-имиджевых и разъяснительных работ, гибкое, взаимовыгодное сотрудничество не только с Россией, но и с другими членами ЕАЭС³⁴⁶, то для достижения обозначенной консолидации и единства армянской нации необходим комплекс программно-аналитических и культурно-просветительских мер, где решающую роль могли бы сыграть именно общественные гражданские и аналитические организации. Идея всемирной консолидации армянской нации через общие образовательные, культурные, информационные программы и инициативы, аналитические работы и исследования может быть успешно реализована лишь с помощью привлечения не только государственных, но также и частных и общественных структур, выполняющих данную работу. Сказанное касается как диверсификации финансового бремени при имплементации подобных программ, так и привлечения неофициальных публичных каналов и структур, которые могли бы поддержать официальную линию взаимодействия. Общественные организации Армении и диаспоры способны стать подобными структурами. Немаловажное значение в этом должно сыграть понимание исторически сложившейся культуры армянской нации (как западно-армянской, так и

³⁴⁴ Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Т.В. Соколова. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. 2014, стр. 63.

³⁴⁵ Президент Армении назвал главный залог единения и опоры армянства. АМИ Новости-Армения. 9 апр. 2018. URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/prezident-armenii-nazval-glavnyy-zalog-edineniya-i-opory-armyanstva/>

³⁴⁶ Как известно, Беларусь и Казахстан весьма критично относятся к членству Армении в ЕАЭС, учитывая нагорно-карабахский фактор и традиционную связь Беларуси и Казахстана на уровне политических элит и экономических взаимоотношений с Азербайджаном.

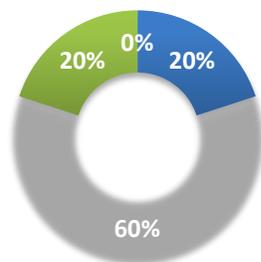
восточно-армянской) в качестве стратегического ресурса, имеющего нераскрытый потенциал и способного дать ту творческую почву, на базе которой возможна консолидация. Формирование армянский «мягкой силы» и последовательное продвижение армянских культурно-ценностных достижений в истории, музыке, литературе, художественном искусстве, в сфере современных высоких технологий и во многих иных областях возможно лишь при объединении и координации усилий армянских государствоцентричных организаций в самой Армении с армяноцентричными организациями диаспоры. Сказанное обусловлено тем обстоятельством, что в армянской действительности подобная практика не применяется в полной мере, а армянская «мягкая сила», выраженная через реализацию политики культурной дипломатии, как одного из внешнеполитических инструментов, закреплена весьма опосредованно. Официальный МИД Армении не имеет Концепции внешней политики, где данные программы, инициативы и инструментарий могли бы найти свое концентрированное выражение. Вместе с этим весьма примечательно, что при неимении официально закрепленной Концепции внешней политики, постоянное представительство Армении при НАТО имеет сформулированную повестку о том, как Республика может взаимодействовать с Альянсом именно посредством публичной дипломатии. Немаловажно также и то, что в Дипломатической Академии при МИД РА проводятся курсы по публичной дипломатии, ведомые приглашенным австрийским дипломатом Герлиндой Манц-Крист (Gerlinde Manz-Christ). В связи с этим, полезным кажется идея создания постоянно действующего Совета по вопросам публичной дипломатии и армянской «мягкой силы», который мог бы объединить общественные организации Республики с аналитическим уклоном, а также теоретиков и практиков данной политики в Республике Армения и Республике Арцах, дать им возможность ознакомиться с опытом реализации данной политики в иных государствах, являющихся наиболее активными с точки зрения проведения собственной «мягкой силы» на международной арене. В рамках данной диссертации среди некоторых общественных организаций, действующих в Армении, был проведен опрос с целью понять, готовы ли они взаимодействовать с государственным сектором, работать на кристаллизацию внешней и

внутриполитической повестки, считают ли они правильным влияние на данную повестку, каких идеологических и интеграционных линий они придерживаются. Отдельно необходимо упомянуть методологию проведенного опроса. При составлении задач опроса общественных организаций важным фактором являлось формирование такой выборки, которая бы репрезентировала общественные организации самого широкого спектра действий. Данный спектр был определен сообразно уровням демаркации, представленных через матрицу общественных организаций. В результате опрос включил как международные, так и локальные структуры, как правозащитные организации, так и аналитические центры, как частные институты, так и государственные (в т.ч. преуниверситетские) центры. Вторым важным принципом стал выбор как репрезентированных в Армении посредством своих представительств, так и созданных локально общественных организаций. Подобный подход позволил изучить мнения не только международных структур, реализующих в стране свою деятельность, но и организаций, имеющих местный, специфический подтекст деятельности. Третьим немаловажным принципом стал выбор наиболее активных в публичном пространстве организаций. Критерий активности включал в себя три компонента: наиболее частое упоминание организации со стороны местных СМИ, активная деятельность организации в социальном и медийном пространстве, а также количество упоминаний организации в сети интернет. В связи с проведенным опросом также необходимо подчеркнуть, что количество организаций, которым было предложено принять участие в опросе и финальное количество организаций, принявших участие в опросе, разнилось. Из более чем 50 организаций, активно действующих в Армении, были отобраны 30 наиболее активных по трем вышеотмеченным принципам, из которых принять участие в опросе согласились нижеотмеченные структуры. В частности, на опрос откликнулись и поделились собственной позицией следующие структуры: Антикоррупционный Центр «Transparency International», Лаборатория стратегических исследований в области национальной безопасности (ЛСИНБ) Российско-Армянского университета, Армянский филиал Института по освещению войны и мира («Institute for War and Peace Reporting Armenia Branch»), Армянский центр стратегических и национальных исследований

(ACNIS), научно-образовательный Фонд «Нораванк», Фонд сотрудничества и гражданского развития («Civil Development and Partnership Foundation»), Фонд «Сивилитас», Исследовательский центр «Регион», а также Исследовательский центр «Кавказский центр исследовательских ресурсов – Армения», а также общественная организация «Институт гражданского общества». Проведенный опрос³⁴⁷ выявил следующие результаты (см. ниже):

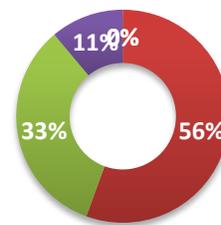
³⁴⁷ Опросник прикреплен в качестве «Приложения» в конце диссертации.

НКО и организации гражданского общества должны играть важную роль в формировании повестки дня для Правительства

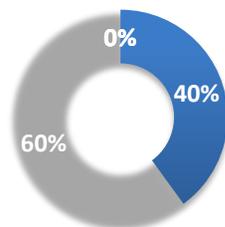
- Крайне согласен
- Согласен
- Не уверен
- Не согласен
- Крайне не согласен

НКО и организации гражданского общества должны иметь влияние на внешнеполитическую повестку государства, в котором они действуют

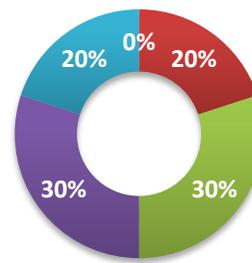
- Крайне согласен
- Согласен
- Не уверен
- Не согласен
- Крайне не согласен

НКО и организации гражданского общества должны иметь влияние на внутриполитическую повестку государства, в котором они действуют

- Крайне согласен
- Согласен
- Не уверен
- Не согласен
- Крайне не согласен

НКО могут быть свободно аффилированы с любой политической партией в государстве, где осуществляется их деятельность

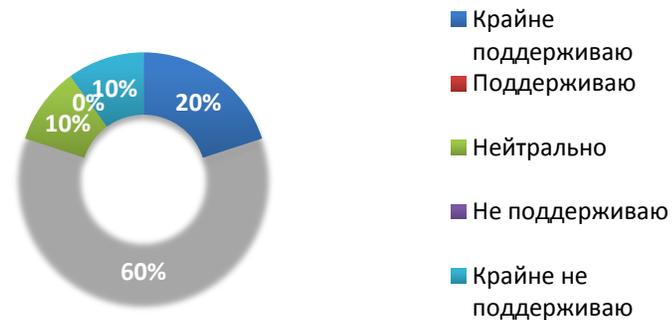

- Крайне согласен
- Согласен
- Не уверен
- Не согласен
- Крайне не согласен

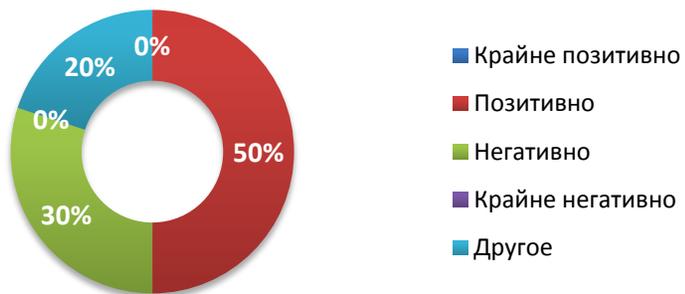
Какое из нижепредставленных мировоззрений может быть связано/поддерживаемо Вашей структурой?

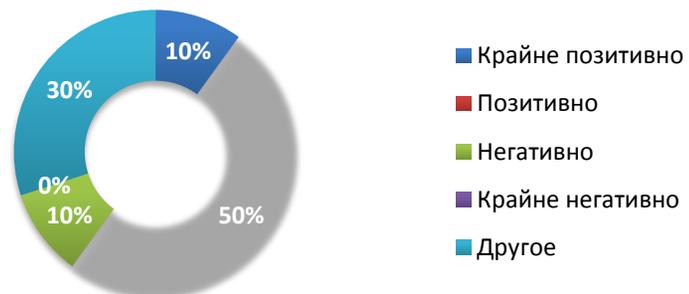
Как бы Вы оценили аффилированность Вашей структуры с одним из мировоззрений, выбранных выше

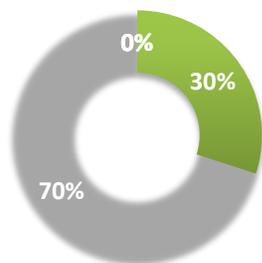
Как бы Вы оценили общую ситуацию со свободой политической мысли в Армении?

Как бы Вы оценили общую ситуацию со свободой политической мысли в Грузии?

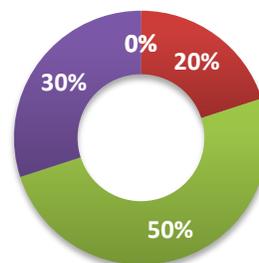

Как бы Вы оценили общую ситуацию со свободой политической мысли в Азербайджане?

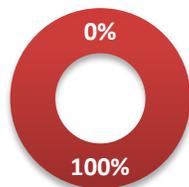
- Крайне позитивно
- Позитивно
- Негативно
- Крайне негативно
- Другое

Как бы Вы оценили текущие внешние интеграционные процессы, в которые вовлечена Армения?

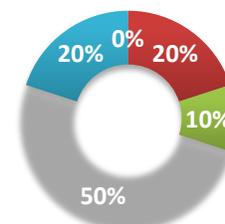
- Крайне одобряю
- Одобряю
- Затрудняюсь ответить
- Не одобряю
- Крайне не одобряю

Существует ли внутригосударственная, национальная, либо международная структура, способная создать долгосрочный интеграционный проект для всех государств Южного Кавказа?

- Да (указать)
- Нет

Согласны ли Вы со следующим утверждением: "Если война – продолжение политики, то политика – продолжение национальной культуры." ?

- Крайне согласен
- Согласен
- Затрудняюсь ответить
- Не согласен
- Крайне не согласен

Как видно из представленных графиков, представители общественных организаций солидарны по ряду вопросов. Более 50% организаций считают, что НКО и организации гражданского общества должны иметь влияние как на внутреннюю, так и на внешнеполитическую повестку государства, вовлекаясь в изучение, обсуждение и принятие решений, имеющих государственную значимость. Это довольно серьезное и смелое заявление, учитывая, что на сегодняшний день подобными широкими полномочиями, по крайней мере официально, общественные структуры Армении не обладают. Среди опрошенных организаций еще больший процент (60%) составили те, кто выразил более конкретное убеждение в том, что общественный и гражданский сектора Армении должны непосредственно формировать повестку дня для правительства Республики. Ровно половина опрошенных (50%) ассоциирует себя с либеральным идеологическим течением. Сказанное не свидетельствует о том, что либерализм в их понимании однозначно схож с тем определением либерального мировоззрения, которое представлено выше³⁴⁸. Поэтому автор диссертации предполагает, что, отвечая на данный вопрос, организации имели в виду не либеральный просвещенный консерватизм или мировоззренческую установку «реалистического вильсонизма», но, более упрощенно, стандартный набор идеологических установок, ценностей и культурных кодов, которые присущи либерализму в широком смысле слова. Одновременно с этим, половина или больше половины организаций положительно оценивают текущую ситуацию со свободой политической мысли как в Армении, так и в Грузии. Данный факт примечателен тем, что, сравнивая с предыдущим вопросом, по крайней мере в Армении официальной идеологией правящей партии является отнюдь не либерализм, а национал-консерватизм³⁴⁹, а, во-вторых, потому что за последние годы в Армении прошли несколько крупных демонстраций, пикетов и сидячих забастовок, требующих коренных реформ в сферах энергетики, политических прав и свобод, а также в системе выборов. В свете того, что указанные мероприятия не привели к радикальным изменениям, но имели место быть, трактовать положительную оценку общественных организаций по свободе политической мысли в Армении можно по-разному. В дополнение к этому, весьма интересно отметить несогласие большинства

³⁴⁸ А именно: А.П. Енгоян. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Изд-во РАУ, Ереван, 2011

³⁴⁹ Республиканская Партия Армении. URL: <http://www.hhk.am/ru/>

общественных организаций с тем, что если война – продолжение политики (как утверждал известный прусский военный теоретик К. фон Клаузевиц), то политика – это продолжение национальной культуры. Подобный вопрос был представлен дабы понять, как опрошенные организации в Армении (большинство из которых, напомним, придерживаются либерального мировоззрения) относятся к пониманию связи войны, как продолжения политики, и культуры, как причины данной политики. Как следует из результатов опроса, организации не видят причинно-следственных связей в триединстве данных понятий, считая, что определенная культура не ведет к формированию основанного на ее базисе политики, что, в свою очередь, не перерастает в трансформацию методов политики в войну. Опрошенные организации, в числе которых весомую долю составляют и представительства международных структур, также единодушно признали ситуацию со свободой политической мысли в Азербайджане негативной (70% - «негативно», 30% - «крайне негативно»), что в принципе вызывать удивление, в свете вышеупомянутой ситуации в данном государстве, не должно. Что действительно вызывает удивление (по крайней мере, у автора диссертации, чьи изначальные предположения не сошлись с результатами опроса), так это то, что опрошенные организации абсолютно единодушны (100% среди опрошенных организаций) в видении отсутствия какой-либо структуры, даже международной, которая могла бы сплотить регион, создав долгосрочный интеграционный проект для всех государств Южного Кавказа. Таким образом, ни Европейский Союз, ни ЕАЭС, ни какая бы то ни было иная структура не вселяют достаточного оптимизма в действующие в Армении институты для уверенности в том, что объединение региона возможно. Стало быть, существующие разногласия, разнонаправленные приоритеты и разноректорные устремления государств Южного Кавказа не дают организациям, действующим в т.ч. в Армении, надежд на создание общей почвы для инклюзивного регионального сотрудничества. Учитывая военно-политические реалии региона, можно было бы ожидать подобного скептицизма, однако абсолютное единодушие в данном вопросе было бы сложно предсказать. Последним вопросом, по которому опрошенные организации в своем большинстве придерживаются схожих позиций, является их собственное понимание того, что такое «мягкая сила» в международных отношениях. Являясь непосредственными носителями и реализаторами «мягкой силы», подавляющее большинство организаций

представили трактовки, крайне схожие с классическим определением, данным Дж. Найем, о том, что «мягкая сила» является инструментом ненасильственного влияния с применением различных техник добровольного убеждения. Особой оригинальностью выделяется один из ответов, согласно которому «мягкая сила» в международных отношениях – это «привлекательность от совместного сотрудничества без потери независимости и идентичности». Данное определение выходит за рамки определения Дж. Найя и подчеркивает важность двустороннего взаимодействия, в противовес одностороннему воздействию субъекта «мягкой силы».³⁵⁰ Однако, общественные организации не во всем имеют созвучное друг-другу мнение. Несмотря на выраженное стремление быть непосредственно вовлеченными в формирование внешней и внутривластной повестки государства, при этом опрошенные структуры не считают необходимым аффилированность с конкретными политическими партиями, представленными в государстве. 50% опрошенных выразили несогласие, либо крайнее несогласие с подобной аффилированностью, в то время как 30% затруднились ответить на данный вопрос, и лишь 20% поддержали подобную идею. Несмотря на кажущуюся противоречивость, подобная позиция вполне объяснима. Сохранение политического нейтралитета объясняется широким охватом деятельности общественных организаций, которые работают с самыми широкими слоями населения и не обязаны придерживаться строгих политических линий и сообразных политических предпочтений, при этом оставаясь внимательными и инициативными к вопросам местного (локального), национального, регионального и даже международного уровня. Потенциальная политическая ориентация общественной организации может также дискредитировать ее в глазах многих граждан, имеющих иные политические предпочтения, но которые при прочих равных условиях (т.е. при отсутствии аффилированности), возможно, готовы были бы взаимодействовать с данной организацией. Разночтения общественных организаций просматриваются и в их определении текущей официальной внешнеполитической линии Армении. Большинство структур, принявших участие в опросе (50%) затруднились дать какие-либо комментарии по поводу интеграционного направления, которого придерживается Республика, 30% выразили свое несогласие с принятым направлением, а 20%, наоборот, одобрили интеграционный курс государства.

³⁵⁰ См. собственное определение автора диссертации, данное в первой главе.

Трактовать подобные результаты на заданный вопрос можно по-разному, привязывая существующие мнения к конкретной мировоззренческой установке, придерживаемой опрошенными организациями, либо к их желанию иметь больший вес в формировании повестки дня для правительства и государства в целом. Иным способом разделения ответов и нахождения объяснения к последним указанным ответам может стать в том числе и обращение к природе опрошенных структур, тому, как они возникли, какие мероприятия проводят и какое финансирование имеют. Наличие столь разных позиций по заданному вопросу может быть истолковано и как положительное явление, свидетельствующее о существовании в Армении плюрализма мнений, которые выражаются весьма открыто. Дополнительно, плюрализм мнений может помогать осуществлению здоровой дискуссии о достоинствах и недостатках выбранной линии, выявлять общественное мнение, а также существующие трудности при формальном принятии той или иной интеграционной линии. С другой стороны, в нездоровых условиях конфронтации позиций при поддержке извне, подобный плюрализм, подогреваемый корыстными устремлениями, быстро становится поводом к разладу общественных отношений, социальным потрясениям. В качестве заключения данной главы, непосредственно соотносимой с предыдущими главами, можно, во-первых, констатировать то, что консолидированный подход к определению интеграционного курса Армении еще не сформирован и вряд ли будет сформирован когда-либо при условии сохранения Республикой своей независимости, а разнонаправленные глобальные интеграционные процессы, включающие в свой ареал и Южный Кавказ, лишь способствуют еще большему плюрализму мнений, в том числе и среди общественных организаций. Во-вторых, вопрос «государствоточности» общественных организаций является стержневым для понимания соотношения деятельности данных организаций с вопросами национальной и государственной безопасности, а рассмотрение выбора внешнего вектора взаимодействия со стороны общественных организаций должно проводиться с позиций тех указанных элементов, которые составляют основу понятия «государствоточности». В-третьих, официальная интеграционная политика государства, на примере Армении, не всегда коррелирует с позицией общественных организаций, действующих в стране. Как показал проведенный опрос, ни одна из опрошенных структур не представляет реальной возможности интеграции Армении,

Грузии и Азербайджана в рамках единого интеграционного проекта. Как следует из результатов того же опроса, среди организаций отсутствует явный консенсус мнения касательно политической ситуации в закавказских республиках (за исключением Азербайджана) и относительно возможностей свободной аффилиции данных структур с политическими силами. В заключении будут обобщены основные выводы диссертационной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В вводной части данной диссертации были представлены 5 тезисов, которых автор придерживался к моменту начала написания работы, исходя из своего профессионального и академического опыта, а также 7 задач, решение которых составило основу диссертационной работы. Прделанная работа помогла также соотнести изначальные предположения и гипотезы с результатами, найденными по ходу написания диссертации, в том числе и особенно благодаря наставлениям руководителя диссертационной работы, использованию широкой армянской, российской и англоязычной литературы по заданной тематике, а также проведенному опросу и ряду консультаций с некоторыми упомянутыми исследователями. Прделанная работа помогла изучить деятельность общественных организаций не только на уровне практики, но и сформировать подход к рассмотрению данных акторов на уровне теории через создание консолидированного подхода к определению общественных организаций, их трехмерной дифференциации, уровневому и категориальному разграничению, а также структурированному соотношению с глобальными интеграционными процессами. Сказанное касается как исследования базисов их деятельности на основе существующих законодательных норм, в том числе в сравнении с опытом России и США, так и изучения общественных организаций в контексте интеграционных процессов, участниками которых они являются. Обозначим соотносимость изначально выдвинутых тезисов и представленных задач с результатами исследования:

- Понятие «общественная организация» включает в себя организации аналитического, исследовательского, правозащитного и иного вышеперечисленного характера. В разграничении данных структур целевая и функциональная направленность уступают место трем основным критериям демаркации, выдвинутых в рамках представленной трехмерной матрицы, так как по смысловому объему могут быть рассмотрены уже в рамках данной демаркации, чего нельзя сказать об обратном.
- Интеграция понимается как тесное межстрановое сотрудничество с возможностью создания общей сферы экономического, политического, либо любого иного взаимодействия, где общественные организации становятся поддерживающими, либо препятствующими данной интеграции акторами.

Интеграция осуществляется на различных уровнях (экономический, культурный, военный и т.д.), отношения между которыми частично иерархичны.

- Интеграция влияет на формирование позиции общественных организаций, соотносясь с идеологическим базисом последних. Во многом, позиция организации касательно интеграционного процесса, безотносительно к тому, является он реальным или векторным, обуславливается тремя интеграционными течениями, нашедшими место на Южном Кавказе и актуализированными в текущей системе координат международных отношений («реалистичное вильсонизм», «консолидация многовекторности», «неолиберализм»).

- Среди общественных организаций Армении нет доверительного консенсуса относительно официальной внешнеполитической интеграционной линии государства. Данный результат также обуславливается вышеотмеченной идейно-идеологической разницей между организациями, рассматривающими интеграцию через призму собственных идеологических позиций.

- Подтвердились представления о возрастающей роли общественных организаций в регионе Южного Кавказа. Подтверждение выражено как в количественном отношении, т.е. увеличении числа организаций за годы независимости государств региона, так и в качественном – в реформировании законодательной базы к развитию их деятельности, включая расширение спектра их деятельности и возможностей. Приведенные конкретные примеры с вовлечением организаций к рассмотрению важнейших задач и проблем отдельных государств, выражением их независимого мнения по ряду насущных тем, в т.ч. международного сотрудничества, доказали их значимость в качестве важных консультативных органов, структур выражения мнений и настроений общества.

- Второй тезис о поддержке общественными организациями глобальных интеграционных процессов через идеологическую составляющую также можно считать относительно подтвержденным, так как большинство рассмотренных организаций имеют ясные мировоззренческие позиции, которые можно сравнить с их деятельностью, соотносящейся с конкретными интеграциями. Если с одной стороны нельзя утверждать о прямо складывающейся причинно-следственной связи между поддержкой либерализма сравнительным большинством опрошенных общественных организаций и их негативным отношением к армянскому интеграционному вектору

(просто потому, что подобная связь найдена не была, а наличие одного явления еще не означает причинности второго), то с другой, изучая формально декларируемые цели и тематику проводимых общественными организациями мероприятий, как это было представлено на примере деятельности одной из организаций в Грузии, можно признать наличие некоей связи между идеологической позицией и практической деятельностью, вписывающейся в критику конкретного интеграционного процесса и акторов данной интеграции. При этом отдельное обращение к природе интеграционного процесса (современной глобальной интеграции), выведение и разграничение форм и уровней интеграции, сделало возможным представление иерархичной структуры интеграции и места, которое занимают общественные организации в данной иерархии, сопутствуя экономическому, культурному, идеологическому, политическому и военному уровням.

- Относительно третьего и четвертого тезисов можно констатировать действительное наличие улучшений в законодательстве Армении по части расширения потенциала развития общественных организаций, примером чему служит доработанная вместе с организациями гражданского общества и принятая последняя версия «Закона об общественных организациях», а также вовлечение общественных организаций в диалог и консалтинг органов управления и министерств. Вместе с этим, нельзя и не отметить все еще слабо развитую базу к взаимодействию общественных организаций Армении с армянской диаспорой и организациями диаспоры, а также несформировавшееся до конца понимание того, как и в каком направлении можно дальше развивать данное поле (как пример, до сих пор незакрепленный статус «волонтерства», разные трактовки к пониманию «иностранный агент»). Игнорирование потенциала и пользы, которую могут дать совместные усилия диаспоральных и республиканских армянских структур, является непросительной ошибкой с точки зрения наращивания экспорта армянской «мягкой силы», у которой, за годы существования армянской нации, религии и языка, сформировался гигантский неиспользованный пласт культурологических ресурсов (т.е. ресурсов, которые могли бы обеспечить совокупность исследований культуры как структурной целостности, и их дальнейшее выдвижение в качестве объектов армянской «мягкой силы»).

- Обращаясь к пятому тезису, можно сказать, что, соприкасаясь непосредственно с вопросами национальной безопасности, общественные организации Армении не всегда руководствуются принципами государствоцентричности. Необходимо констатировать и слабое понимание того, какую роль может играть общественная организация в деле развития национальных демократических принципов (т.е. принципов современного развития, не противоречащих национальным традициям и ценностям), продвижения идей всеармянского единства и распространения национального бренда.

- Текущий мировой тренд по увеличению качественной профессионализации общественных организаций, выраженной через привлечение узкоспециализированных экспертов, разностороннему сотрудничеству с государственным и частным секторами, внедрению образовательных методик для личного состава организации, также актуален и для организаций Южного Кавказа. В Армении в частности происходит медленное, но неуклонное включение общественных организаций в диалог для решения важнейших социальных, экономических, политических и культурных вопросов общества и государства.

- Одновременно с пунктом выше, можно констатировать, что общественные организации все еще недостаточно самостоятельны в своих финансовых возможностях, что с одной стороны можно объяснить недостаточной проработанностью законодательной сферы и слабой поддержкой государства, а с другой – прямой зависимостью многих организаций от помощи доноров и грантодателей, предоставляющих целевое финансирование. Дабы преодолеть данную проблему, необходимо рассмотреть практические сценарии создания условий по диверсификации средств финансовой поддержки данных организаций. По мнению автора данной диссертации, при соответствующем уровне политического сознания, формальное финансирование НКО, НПО и иных структур можно распределить между государственными структурами и их представительствами на местах, государственными организациями и профильными министерствами таким образом, что любая организация, занимаясь какой-либо конкретной проблематикой, всегда будет знать, в какую структуру ей обратиться за поддержкой. При этом само финансирование должно обеспечивать максимальную поддержку организаций именно государствоцентричного характера и рода деятельности. Во-вторых,

необходимо создать условия, при которых также, как и в США, организации, занимающиеся благотворительностью, вопросами молодежи и семьи, культурно-просветительской, спортивной и научной деятельностью, имеющей своей целью изучение общественных задач и не имеющих политической роли (т.е. не поддерживающих какие-либо политические силы внутри государства, не занимающихся лоббированием интересов политических сил их деятельности), должны освобождаться от налогов для любой указанной деятельности. Однако самым главным условием, которое в свое время обеспечило развитие и институционализацию общественных организаций Америки, а сейчас обеспечивает подобное развитие схожих российских структур, должно стать понимание и создание соответствующей функциональной связи между общественной организацией, государственными и научно-академическими институтами. Выгоды от подобного сотрудничества будут иметь как теоретическую форму, полезную для сугубо академических изысканий и накопления научного потенциала, так и вполне «приземленную» отдачу в форме научно-практических достижений с пользой для государства, его экономики и потребителя. Подобное государствоцентричное триединство, сформированное и отлаженное на институциональном уровне, помогло организациям в США, в частности, аналитико-исследовательским центрам, очень быстро превратиться в передовые субъекты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, тем самым гарантируя интеграцию различных интересов в единый кластер, где данный интерес начал служить внешним и внутренним, в т.ч. глобальным задачам по достижению американского политико-экономического и культурного взлета и обеспечению дальнейшей гегемонии США в течение последних десятилетий.

- Упомянутые мозговые-аналитические центры, или фабрики мысли занимают особое место среди общественных организаций. В каждом из государств Южного Кавказа аналитические центры имеют свои этапы становления и развития, свои особенности взаимодействия с окружающей средой: например, в Грузии подобные центры более зависимы от внутривнутриполитической конъюнктуры, а в Армении многие организации, сформированные еще в конце прошлого столетия, продолжают действовать, имея при этом неизменную позицию, основанную на культурно-идеологической симпатии к разным интеграционным полюсам – европейскому,

российскому (евразийскому), атлантическому. Идеологический компонент, как это было показано во второй главе, является осевым элементом в определении программы развития, взаимодействия и сотрудничества организаций. Даже провозглашая важнейшей задачей благополучие сугубо конкретного народа и государства, общественные организации Армении, Грузии и Азербайджана в своем внешнеполитическом видении не остаются безучастными к глобальным идеологическим направлениям, нашедшим место на Южном Кавказе. Важно отметить, что без социального запроса изнутри, влияние идеологии извне сильно ограничено. Наличие главным образом трех указанных идеологий в регионе Южного Кавказа («реалистического вильсонизма», «философии многовекторности», она же дополненная концепция евразийского либерального консерватизма, и неолиберализма) говорит о том, что подобный социальный запрос есть, особенно, когда речь идет о самоидентификации общества с ценностным началом конкретной идеологии. Соответственно, придерживаясь в своем внешнеполитическом видении какой-либо конкретной линии, общественные организации могут являться приверженцами целеполагающих действий, исходящих из интересов субъектов идеологии и их идеологического воздействия. В связи с этим, центральной задачей, стоящей перед государством и армянским обществом, является то, чтобы в погоне за внедренными извне ценностями не поставить под угрозу собственный национальный суверенитет и безопасность, не уничтожить те ценности, которые составляют основу национального самосознания. Общественные организации должны быть государствоцентричными структурами, не стремящимися напрямую, либо косвенно подорвать авторитет собственного государства и не бросающие вызов национальной безопасности, но действующие ради консолидации сил и потенциала гражданского общества. При этом, общественные организации Абхазии, Азербайджана, Армении, Арцаха, Грузии и Южной Осетии должны стать тем творческим ресурсом, который, вопреки существующим в регионе конфликтным ситуациям и разновекторным интеграционным направлениям, позволит выйти за рамки устоявшихся стереотипных восприятий, даст новый импульс контактам на том уровне, где на сегодняшний день контакты между гражданскими обществами практически отсутствуют. Только в случае актуализации данного творческого ресурса

станет возможным адекватное, целостное и многогранное восприятие проблем, перспектив и интеграционных моделей взаимодействия обществ Южного Кавказа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Диссертация: Общественные организации в Республике Армения в контексте глобальных интеграционных процессов

Автор: Габриелян А.А., аспирант Российско-Армянского университета

О П Р О С Н И К 2 0 1 7

Целью данного опросника является понимание самоидентификации государственных, частных и общественных структур, представленных в Армении и за ее пределами, с точки зрения культурной роли и национальных интересов.

Собранные материалы будут использованы только в научных целях.

Вопросы:

1. Согласны ли Вы со следующим утверждением: **«НКО и организации гражданского общества должны играть важную роль в формировании повестки дня для Правительства» ?**

- a) Крайне согласен
- b) Согласен
- c) Не уверен
- d) Не согласен
- e) Крайне не согласен

2. Согласны ли Вы со следующим утверждением: **«НКО и организации гражданского общества должны иметь влияние на внешнеполитическую повестку государства, в котором они действуют» ?**

- a) Крайне согласен
- b) Согласен
- c) Не уверен
- d) Не согласен
- e) Крайне не согласен

3. Согласны ли Вы со следующим утверждением: **«НКО и организации гражданского общества должны иметь влияние на внутривнутриполитическую повестку государства, в котором они**

действуют» ?

- a) Крайне согласен
- b) Согласен
- c) Не уверен
- d) Не согласен
- e) Крайне не согласен

4. Согласны ли Вы со следующим утверждением: «НКО могут быть свободно аффилированы с любой политической партией в государстве, где осуществляется их деятельность» ?

- a) Крайне согласен
- b) Согласен
- c) Не уверен
- d) Не согласен
- e) Крайне не согласен

5. Какое из нижепредставленных мировоззрений может быть связано/поддерживаемо Вашей структурой?

- a) Либерализм
- b) Консерватизм
- c) Национализм
- d) Социализм
- e) Другое (пожалуйста, укажите): _____

6. По 5-балльной шкале, как бы Вы оценили аффилированность Вашей структуры с одним из мировоззрений, выбранных выше?

- 1 – Крайне поддерживаю
- 2 – Поддерживаю
- 3 – Нейтрально
- 4 – Не поддерживаю
- 5 – Крайне не поддерживаю

7. Как бы Вы оценили общую ситуацию со свободой политической мысли в Армении?

- 1 – Крайне позитивно
- 2 – Позитивно
- 3 – Негативно
- 4 – Крайне негативно
- 5 – Ничего из вышеперечисленного (пожалуйста, укажите): _____

8. Как бы Вы оценили общую ситуацию со свободой политической мысли в Грузии?

- 1 – Крайне позитивно
- 2 – Позитивно
- 3 – Негативно
- 4 – Крайне негативно
- 5 – Ничего из вышеперечисленного (пожалуйста, укажите): _____

9. Как бы Вы оценили общую ситуацию со свободой политической мысли в Азербайджане?

- 1 – Крайне позитивно
- 2 – Позитивно
- 3 – Негативно
- 4 – Крайне негативно
- 5 – Ничего из вышеперечисленного (пожалуйста, укажите): _____

10. Как бы Вы оценили текущие внешние интеграционные процессы, в которые вовлечена Армения?

- a) Крайне одобряю
- b) Одобряю
- c) Затрудняюсь ответить
- d) Не одобряю
- e) Крайне не одобряю

11. Существует ли внутригосударственная, национальная, либо международная структура, способная создать долгосрочный интеграционный проект для всех государств Южного Кавказа?

- a) Да (пожалуйста, укажите): _____
- b) Нет

12. Согласны ли Вы со следующим утверждением: «Если война – продолжение политики, то политика – продолжение национальной культуры» ?

- a) Крайне согласен
- b) Согласен
- c) Затрудняюсь ответить
- d) Не согласен
- e) Крайне не согласен

13. Пожалуйста, опишите в Ваших словах понятие “мягкая сила” в международных отношениях.

Благодарю Вас за уделенное время!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги и монографии

1. **Аристотель.** Афинская полития // Платон. Аристотель. Политика. М., 2003, 864 стр.
2. **Асмус В.Ф.** Государство // Платон. Сочинения. В 3-х т. Т.3 Ч.1 М., 1971, 688 стр.
3. **Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А.** Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 309 стр.
4. **Брагина Л.М.** Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков. М., 1977, 254 стр.
5. **Бузан Б.** Уровни анализа в международных отношениях / Международные отношения: социологические подходы. / Б. Бузан М., 1998. 205 стр.
6. **Гелель Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990, 528 стр.
7. **Джангозян С.Ю.** Процесс развития отношений между Арменией и Диаспорой в условиях утверждения независимой государственности. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ер., 2016, 177 стр.
8. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986, 571 стр.
9. **Енгоян А.П.** Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Изд-во РАУ, Ереван, 2011. 358 стр.
10. **Енгоян А.П.** Идеология и общественное сознание // Ереван. Изд-во «Асогик», 2009. 37 стр.
11. **Кара-Мурза А.А.** Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX–XX вв. — М.: Московская школа политических исследований, 2009, 248 стр.
12. **Котанджян Г.С.** Основные направления разработки Стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. Ер., ИНСИ МО РА, 2008. 604 стр.
13. **Котанджян Г.С.** Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении. Институт национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна МО РА, 2010. 214 стр.
14. **Лисий.** Речи / Пер., статьи и комментарии С.И. Соболевского. Предисл. Л.П. Маринович и Г.А. Кошеленко. М., 1994, 388 стр.
15. **Лурье С.Я.** Демокрит. Ленинград, 1970, 664 стр.
16. **Макиавелли Н.** Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. : пер. с итал. / Н. Макиавелли . – СПб.: изд-во «Азбука», 2002 . 288 стр.
17. **Мирумян К.А.** История политической науки. В 2-х ч. Ч. 2, Ер., 2005, 445стр.
18. **Рамоне И.** Геополитика Хаоса. Изд-во ТЕИС, 2001. 128 стр.
19. **Савицкий П.Н.** Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. 369 стр.
20. **Серегин В.И.,** Проблемы интеграционной политики в контексте отношений России и ЕС. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ер., 2011, 129 стр.
21. **Тойнби А.** Цивилизация перед судом истории. Мир и запад, М.: изд-во «АСТ», 2009. 320 стр.
22. **Токвиль А. де.** Демократия в Америке: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М.: Прогресс, 1992. 554 стр.

23. **Федоров В.Н.** Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Изд-во «Логос», 2007, 944 стр.
24. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М., Изд-во «Республика», 2001. 719 стр.
25. **Фукуяма Ф.** Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. Пер. с англ. А. Георгиева. Изд-во «АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ», М., 2007. 282 стр.
26. **Цицерон М.Т.** О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Под ред. С.Л. Утченко, Е. И. Егунова. М, 1999, 782 стр.
27. **Чанышев А.А.** История политических учений. М., 2000, 592 стр.
28. **Հարությունյան Ա.Շ.** «Եվրոպական Միություն», Երևան, «Պետական ծառայություն» հրատարակչություն, 2005, 619 էջ:
29. **Ստեփանյան Լ. Ս.** «Հասարակական կազմակերպությունների դերը ՀՀ-ում քաղաքացիական հասարակության կայացման գործընթացում» / Քաղաքական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության: Երևան, 2016, 158 էջ:
30. **Anheier H. K.** Civil Society: Measurement, Evaluation, Policy. London: Routledge, 2004, 226 pages.
31. **Anheier H.K.** Nonprofit Organizations. Theory, management, policy. Routledge: London and New York. 2005. 442 pages.
32. **Attali J.** Une brève histoire de l'avenir. Fayard. 2006. 422 pages.
33. **Balassa B.A.** The Theory of Economic Integration. R.D. Irwin, International economic integration, 1961. 304 pages.
34. **Boulding K.E.** Three faces of power: A general theory. United States: Sage Publications, 1989. 264 pages.
35. **Box-Steffensmeier J.M., Brady H.E., Collier D.** Political Science Methodology. Oxford Handbooks Online. 2009. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199286546.001.0001/oxfordhb-9780199286546-e-1>
36. **Caldwell B.** The Road to Serfdom. Text and Documents, The Definitive Edition. // The Collected Works of F.A. Hayek Volume II. Chicago Press, 2007. 283 pages.
37. **Chong A.** Foreign policy in global information space: Actualizing soft power. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. 240 pages.
38. **Dickson P.** Think Tanks. New York, Atheneum, 1971 / Перевод на русский язык с сокращениями В.П. Золотарева, В.А. Саблукова, Ю.В. Семенова, под ред. В.И. Седова. М., изд-во «Прогресс», 1976. 512 стр.
39. **Easton D. A.** Framework for Political Analysis. London: Prentice-Hall, 1965, 143 pages.
40. **Edwards M., Hulme D.** (eds). Beyond the Magic Bullet: NGO Performance and Accountability in the Post-Cold War World. Hartford, CT: Kumarian 1996. 285 pages.
41. **Ferguson A.** An Essay on the History of Civil Society. Cambridge Texts in the History of Political Thought. Cambridge University Press, 1996, 322 pages.
42. **Gabrielyan A.** The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest, 2014. 86 pages.

43. **McGann, J.G.** The Global "Go-to Think Tanks". The Leading Public Policy Research Organizations in the World. / The Think Tanks and Civil Societies Program. Philadelphia, PA USA. 2007. 160 pages.
44. **McGann J.G.** Think Tanks and Policy Advice in The US. Foreign Policy Research Institute. Philadelphia, Pennsylvania: 2005. 208 pages.
45. **Nye J. S. Jr.** Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books. 1990. 336 pages.
46. **Nye J. S. Jr.** Soft Power. The Means to Success in World Politics. First ed. New York: Public Affairs, 2004. 191 pages.
47. **Nye J. S. Jr.** The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2003. 240 pages.
48. **Waltz K.** Theory of International Politics/ K. Waltz. McGraw-Hill Humanities, 1979. Waveland Press. 251 pages.

Научные статьи

49. **Алексян А.** Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: европейское и евразийское измерения. // Центральная Азия и Кавказ, Том 17, выпуск 3, 2014. стр. 31-44.
50. **Габриелян А.А.** Мягкая сила в контексте современных глобализационных процессов. Институционализация мягкой силы // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации (Междисциплинарные аспекты). Ереван: РАУ, 2015. стр. 192-199.
51. **Габриелян А.А.** Ответственное лидерство: как сделать модель ответственного лидерства устойчивой и востребованной в современных политических реалиях. // «Экономические стратегии». Институт экономических стратегий при РАН, Москва (2016). №6 (140): стр. 28-38.
52. **Гаджиев К.С.** Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. N7, 1991, стр. 19-34.
53. **Гаджиев К.С.** Либерализм: история и современность // Новая и новейшая история. N6, 1995, стр. 15-31.
54. **Галстян Д., Гегамян В.** Аналитические центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2011. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5802&sphrase_id=54474.
55. **Григорян А.А., Габриелян А.А.** Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений // «Ученые записки» Забайкальского государственного университета. Чита (2016): Том 11. № 2. стр. 14-24.
56. **Гузенкова Т. С., Петровская О. В., Александров Д. А.** "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. // Проблемы национальной стратегии. № 1 (34), 2016. Стр. 11-67.
57. **Енгоян А.П.** Идеологические ориентиры стран Евразийского союза (Եվրասիական միության երկրների գաղափարախոսական ուղենիշները). // "Banber"- Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, 2014 (№ 3), стр. 12-20.
58. **Енгоян А.П.** Идеологические парадигмы переходного периода в Армении (Անցումային շրջանի գաղափարախոսական հարացույցները Հայաստանում)

- // "Banber"- Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, Ереван 2013. стр. 35-41.
59. **Зимонин В.П.** Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : Материалы кругл. стола. М.: Изд-во Института Дальнего Востока РАН, 2008. стр. 60-74.
60. **Косачев К.И.** Россотрудничество как инструмент «мягкой силы». // Международные отношения. 2012. стр. 185-194.
61. **Кудряшова Ю.С.** Государства Южного Кавказа в европейской политике соседства. // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. Выпуск 6, 2008, стр. 31-39.
62. **Лебедева М.М., Харкевич М.В.** «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве. // Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Международные отношения. стр. 10-13.
63. **Лебедева М.М.** Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. – М.: Просвещение, 2004. Стр. 247-268.
64. **Леонова О.Г.** Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. // Обозреватель. 4/2013. стр. 27-40.
65. **Лукьянов Ф. А.** Парадоксы российской мягкой силы. // Франко-российский аналитический центр Обсерво. стр. 1-8.
66. **Медушевский Н.А.** Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США. // Журнал «Полития», № 1 (56) 2010. стр. 118-132.
67. **Медушевский Н.А.** Современный уровень развития аналитических центров в России. // Н.А. Медушевский, 2010. стр. 133-150.
68. **Меликян Дж.** Исследовательские центры Грузии (этапы их становления и основные направления деятельности). // 21-й ВЕК информационно-аналитический журнал, 4 (37), 2015. стр. 38-51.
69. **Симаворян А.** Центры стратегических исследований в Турции. НОФ «Нораванк», 2015. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=13609&sphrase_id=54474
70. **Шестопап А.В.** «Мягкая сила» России в Евразии. // XIX Шишкинские чтения. Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-v-evrazii>.
71. **Բարսեղյան Ա.** Ադրբեջանի հետազոտական կենտրոնները: // Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Ադրբեջան, Թուրքիա): ԳԿՀ «Նորավանք», Երևան 2015: էջ՝ 106-147:
72. **Բեգլարյան Ա.** Պետության և քաղաքացիական հասարակության համագործակցության առանձնահատկությունները Հայաստանում և ազգային անվտանգությունը: // Նորավանք ԳԿՀ, «21-րդ ԴԱԸ», 2014. էջ՝ 83-110:
73. **Բեգլարյան Ա.** Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացը Հայաստանում: URL: <http://lraber.asj-oa.am/6183/1/123.pdf>. էջ՝ 123-130:

74. **Ստեփանյան Լ.:** «Հասարակական կազմակերպություն» հասկացության սահմանում ու կայացման իրավական հիմքերը: URL: http://ysu.am/files/06L_Stepanyan.pdf: ԵՊՀ: էջ՝ 71-82:
75. **Ստեփանյան Լ.** ՀՀ-ում հասարակական կազմակերպությունների գործունեության առանձնահատկությունների մասին: URL: http://ysu.am/files/07L_Stepanyan.pdf: ԵՊՀ: էջ՝ 60-75:
76. **Bohte J. and Meier K.J.** Structure and the Performance of Public Organizations: Task Difficulty and Span of Control. // *Public Organization Review*, 2001. Vol. 1: pp. 341-354.
77. **De Vaal Th.** A Broken Region: The present Failure of Integration Projects in the South Caucasus. // *Europe-Asia Studies* 64, no.9 Routledge 2012: pp. 1709-1723.
78. **Fisher, William F.** 1997. DOING GOOD? The Politics and Antipolitics of NGO Practices. *Annual Review of Anthropology*, Vol. 26: pp. 439-464.
79. **Gabrielyan A.** Development, Globalization And Dependency Theory In The South Caucasus // *Noravank Foudnation - 21st Century*. 2 (2014): pp. 65-78 / Republished in: *World Affairs: The Journal of International Issues*, 19.3 (2015): pp. 108-118.
80. **Gabrielyan A.** The degree of the Soviet political culture's effect on the post-Soviet Russian politics // *The Historical and Socio-Educational Thought*, 7/1 (2015): 41-45
81. **Gabrielyan A.** The Legislative Aspects of the Activities of Modern Public Organizations in the South Caucasus Region // «Region and the World. Scientific-Analytical Journal», vol. VIII, N2 (2017): pp. 74-87.
82. **Hocking B.** Rethinking the ‘New’ Public Diplomacy. // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 28-47.
83. **Ishkhanyan A.** From inclusion to exclusion: Armenian NGOs participation in the PRSP / *Journal of international development*, 18 (5)., 2006, pp. 729-740.
84. **Melissen J.** The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice. // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 3-28.
85. **Michalski A.** The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 124-147
86. **Moynihan D.P., Landuyt N.** How Do Public Organizations Learn? Bridging Cultural and Structural Perspectives. // *Public Administration review*. 2009. 69(6): pp. 1097-1105.
87. **Nye J. S. Jr.** Get Smart: Combining Hard and Soft Power. // *Foreign Affairs*. Vol. 88, No. 4. July/August 2009, pp. 160-163
88. **Nye J. S. Jr.** Public Diplomacy and Soft Power. // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science* 2008. pp.94-109.
89. **Rainey H. G., Bozeman B.** Comparing Public and Private Organizations: Empirical Research and the Power of the Apriori. // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2000. pp.447-469.
90. **Riordan S.** Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 180-196.

91. **Schneider C.P.** Culture Communicates: US Diplomacy That Works. // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 147-169.
92. **Werker E.D., Faisal Z. A.** What Do Non-Governmental Organizations Do? // Working paper for Journal of Economic Perspectives. 2007. 38 pages.

Доклады и документы

93. **Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В.** Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. М.: Институт экономики РАН, 2014. 72 стр.
94. **Гош М.** Послание Мхитара вардапета, именуемого Гошем // Журнал “Арапат”, 1900. На среднеарм. яз. Стр. 497 – 504.
95. «**Закон** Азербайджанской Республики О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» от 13 июня 2000 года. С изменениями и дополнениями. // Неофициальный перевод VneshExpertService, г.Баку, 2000. URL: <http://www.icnl.org/research/library/files/Azerbaijan/lawru.pdf>.
96. Концепция МО РА по информированию общественности. **Министерство Обороны Республики Армения.** URL: <http://www.mil.am/hy/68/70/165>.
97. **Ларионова М.В.** «Мягкая сила» - ресурс внешней политики. // Материалы презентации. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2013. 46 слайдов.
98. **Федеральный закон** «О некоммерческих организациях» от 08.12.1995 N 7-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102035642.
99. **Федеральный закон** "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102035642.
100. **Աթոյան Վ., Օհանյան Ս., Մալքոջյան Ա., Մոսիսյան Շ.:** Հայաստանի բուհական վերլուծական կենտրոնները: Ամբերդ մատենաշար 27: Երևան «Տնտեսագետ» հրատարակչություն, 2015, 58 էջ:
101. **Աթոյան Վ., Օհանյան Ս., Մալքոջյան Ա.** Ուղեղային կենտրոններն արդի քաղաքական գործընթացներում: Ամբերդ մատենաշար 33: Երևան «Տնտեսագետ» հրատարակչություն, 2016: 95 էջ:
102. Լեռնային Ղարաբաղի (Արցախի) հասարակական կազմակերպությունների մասին **օրենք:** // 30 դեկտեմբերի 2002 թ. ք.Ստեփանակերտ ՀՕ-16. URL: <http://www.nankr.am/hy/757>.
103. **Իշխանյան Ա.** Քաղաքացիական հասարակությունը, զարգացումը և բնապահպանական ակտիվիզմը Հայաստանում: / «Սոցիոսկոպ» հասարակական ուսումնասիրությունների և խորհրդատվության կենտրոն հասարակական կազմակերպություն, 2013, 98 էջ.
104. **Հայաստանի Հանրապետության Օրենքը** հասարակական կազմակերպությունների մասին: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5709>. 16.12.2016.

105. Հայաստանի Հանրապետությունում քաղաքացիական հասարակության կազմակերպությունների զարգացման ռազմավարության հայեցակարգ (**Նախագիծ**): // **Հայաստանի Հանրապետության Հանրային Խորհուրդ**: / Փաստաթղթեր: URL: <http://www.publiccouncil.am/hy/documents/item/2012/10/22/program1/>.
106. Հայաստանի հասարակական կազմակերպությունների զարգացման հնարավորությունները և ռիսկերը: // **Թրանսփարենսի Ինթերնեշնլ** հակակոռուպցիոն կենտրոն: URL: http://transparency.am/files/publications/NED_publication_arm_3.pdf: Երևան 2011:
107. «Հայաստան-ՆԱՏՈ՝ առաջընթացի 10 տարիներ» 1999-2008: Կազմ. **Արա Թադևոսյան**. 2008թ.
108. Հայաստանի քաղաքացիական հասարակության ներգրավվածությունը իշխանությունների հետ քաղաքականության համաձայնեցման շուրջ երկխոսությունը: // **Նախագիծ**: **Երևանի մամուլի ակումբ**: URL: http://hkdepo.am/up/docs/Policy_Dialogue_arm.pdf: 2015:
109. **Հաշվետվություն** ՀՀ իրավաբանական անձանց պետական ռեգիստրի գործակալության գրանցված Կազմակերպությունների վիճակագրություն 01.10.2016 դրությամբ: URL: http://justice.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_7549609686321_002stat_2016-10.pdf
110. **Հարությունյան Գ., Սիմավոնյան Ա., Մելիքյան Ջ., և այլք**: Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Ադրբեջան, Թուրքիա): Եր.: ԳԿՀ «Նորավանք», Երևան 2015. 242 էջ:
111. **Քաղաքացիական հասարակության** կազմակերպությունների զարգացման ինստիտուցիոնալ և օրենսդրական բարեփոխումների **Հայեցակարգ**: // Հավելված N1 ՀՀ կառավարության 2014թ. սեպտեմբերի 25-ի նիստի N40 արձանագրային որոշման Հայեցակարգ: URL: https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/2104/09/40-42.pdf.
112. «**Քաղաքացիական հասարակության** կազմակերպությունների զարգացման ինստիտուցիոնալ և օրենսդրական բարեփոխումների Հայեցակարգին» հավանություն տալու մասին Հայաստանի Հանրապետության **Կառավարության որոշման արձանագրային նախագիծ**: URL: http://www.moj.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_9633765890971_Concept_1version.pdf: 2013թ.
113. Azerbaijan. **Freedom House**. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/azerbaijan>.
114. Caucasus Barometer 2013 regional dataset / **The Caucasus Research Resource Centers (CRRC)**. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2013>.
115. Caucasus Barometer 2015 regional dataset / **The Caucasus Research Resource Centers (CRRC)**. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2015>.
116. Civil Society Briefs Armenia. **Asian Development Bank**. Report. Nov. 2011.

117. Conditions In The Near East: Report of The American Military Mission to Armenia. by Maj. Gen. **James G. Harbord**. Senate Document No. 266, 66th Congress, 2d Session. (Washington, Government Printing Office, 1920).
118. **CSO Development Effectiveness Brief Report** on National Consultation in Georgia. URL: http://cso-effectiveness.org/IMG/pdf/n59-eng_2_.pdf, 2010.
119. Extension of Waiver of Sec. 907 of the FREEDOM Support Act With Respect to Assistance to the Government of Azerbaijan. A Notice by the State Department on 04/21/2016. // **Federal Register**. The Daily Journal of the United States Government. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2016/04/21/2016-09266/extension-of-waiver-of-sec-907-of-the-freedom-support-act-with-respect-to-assistance-to-the>.
120. **Georgia. EU country roadmap** for engagement with civil society. 2014 – 2017. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_roadmapfinal2014_2017_georgia_en.pdf.
121. Foreign Agents Registration Act. **The United States Department of Justice**. URL: <https://www.fara.gov/>.
122. **Lortkipanidze Sh., Patariaia T.** Mapping Study of Civil Society Organisations' Engagement in Policy Dialogue in Georgia. // Report. URL: http://www.csdialogue.eu/sites/default/files/mapping_study_of_engagement_in_policy_in_georgia.pdf, October 2014.
123. **Mankoff J., Kuchins A.C.** The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration. // A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program. Center for Strategic and International Studies, 2012. 37 pages.
124. **McGann J.G.** 2015 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/, University of Pennsylvania 2016
125. **McGann J.G.** 2016 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, University of Pennsylvania, 2017. 168 pages. URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks
126. Nagorno-Karabakh. **Freedom House**. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/nagorno-karabakh>
127. **Stone D., Ullrich H.** Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Development trends and perspectives. // Paper prepared for the Local Government Institute. URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00006981/01/LGI_Policy-Research-Institutes-Paper_2003.pdf, Budapest, 2003.
128. Threats of Russian Hard and Soft Power in Georgia. **European Initiative - Liberal Academy Tbilisi**. Tbilisi 2016. 123 pages.
129. Toolkit for Integrating LGBT Rights Activities Into Programming in the E&E Region. **USAID** 2014. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00K43Z.pdf.
130. **Vuving A.L.** How soft power works // Paper presented at the panel “Soft Power and Smart Power,” American Political Science Association annual meeting, Toronto, September 3, 2009. pp.1-20.
131. **2015 CSO Sustainability Index** for Central and Eastern Europe and Eurasia. 19th. edition. // Developed by United States Agency for International Development Bureau for Europe and Eurasia Technical Support Office (TSO), Democracy and Governance (DG) Division, 2015. 282 pages.

Электронные аналитические и информационные источники

132. Азербайджан грозит выдворить Красный Крест. Новости Азербайджана. **NovostiNK.ru**. URL: <http://novostink.ru/azerbaijan/77444-azerbaydzhan-grozitsya-vydvorit-krasnyy-krest.html>.
133. Азербайджан: Насколько зависимы от государства негосударственные НКО? **Eurasianet.org**. Новости/Аналитика. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/61421>.
134. Азербайджан: репрессии усиливаются в преддверии Европейских игр. **FIDH. Worldwide movement for Human rights. RAPPORT**. Азербайджан. URL: <https://www.fidh.org/ru/tematicheskie-napravleniya/pravozaschitniki/azerbaydzhan-repressii-usilivayutsya-v-preddverii-evropejskih-igr>.
135. **Енгоян А.П.** Возрожденное евразийство — идеология либерального косерватизма. // Евразийское движение Российской Федерации. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/6738.2013>.
136. Если Армения решит вступить в НАТО, это увеличит возможности для сотрудничества: Уильям Лахью – «168 жам». **Гаяне Хачатрян. Аравот** – Новости из Армении. URL: <http://ru.aravot.am/2017/06/17/244199/>.
137. Бездействие ОБСЕ поощряет боевой авантюризм Грузии, заявил МИД России. **Известия**. Политика. URL: <http://izvestia.ru/news/382168>.
138. **Галстян Д., Пашаян А.** Мозговые центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2009. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1972&spphrase_id=54474.
139. «Гендерные пяски» в Армении. Новости глобальной политики. **Ереванский геополитический клуб**. Аналитика. URL: <http://geoclub.info/gendernye-plyaski-v-armenii/>.
140. Де Ваал Т. «Чёрный сад». Глава 4. 1988—1989 гг. Кризис в Армении. **BBC Russian.com**. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4658000/4658961.stm.
141. Информационный портал Республики Южная Осетия./Общество/НКО. **МИА Южная Осетия Сегодня**. URL: <http://south-ossetia.info/obshhestvo/nko/>.
142. Иран обвиняет Азербайджан в подготовке террористов ИГИЛ. **Minval.AZ**. URL: <http://minval.az/news/55012>.
143. Корни зла восходят к двум явлениям. **Сирануш Папян**. Интервью с Ануш Седракян. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/interview/63817/51523>.
144. Национальный исследовательский университет обороны МО РА. **Министерство Обороны Республики Армения**. История. URL: <http://www.mil.am/ru/institutions/60/p/history>.
145. **Маркедонов С.** Самоопределение по ленинским принципам. / Агентство политических новостей. Публикации. URL: <http://www.apn.ru/publications/article10413.htm>.
146. Мы вернемся на наши земли – Ильхам Алиев. **Azerbaijan24**. Азербайджан. URL: <http://www.azerbaycan24.com/ru/mi-vernemsa-na-nashi-zemli-ilyham-aliev/>.
147. Неправительственные организации. Азербайджан. URL: http://www.azerbaijans.com/content_664_ru.html.
148. Неправительственные организации в Грузии. **Кавказское Сотрудничество**. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1404/>.
149. НПО в Армении и Азербайджане. **Виртуальные параллели**. Публичные диалоги. URL:

- <http://www.publicdialogues.info/%D0%9D%D0%9F%D0%9E%20%D0%B2%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B5>.
150. Общественные и неправительственные организации. Сайт Торгово-Промышленной Палаты Республики Абхазия. URL: <http://www.tppra.org/ru/catalog/nepravitelstvennie-organizacii>.
 151. Общественные организации. **Biznesinfo.az**. URL: <http://www.biznesinfo.az/custom/azerbaijan/ngo/params/ln/ru/?page=3>.
 152. ООН пошла на уступки Саудовской Аравии из-за денег. **Лента.Ру**. Мир. Политика. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/10/shame_on_un/.
 153. **Преамбула Организации Объединенных Наций**. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html>.
 154. Президент Армении назвал главный залог единения и опоры армянства. **АМИ Новости-Армения**. 9 апр. 2018. URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/prezident-armenii-nazval-glavnyy-zalog-edineniya-i-opory-armyanstva/>
 155. Преследование правозащитников и гражданских активистов в Азербайджане. **Кавказский узел**. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/249607/>.
 156. **Торкунов А.В.** Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top-content. 2013.
 157. **Фонд «Нораванк»**. Раздел «О нас». URL: <http://www.noravank.am/rus/about/structure.php>.
 158. Шувалов: Таможенный союз - лишь промежуточный этап трансконтинентальной интеграции./ Политика. **Информационное агентство Regnum**. URL: <http://www.belarus.regnum.ru/news/belarus/1380296.html>.
 159. Արցախում գործում է 226 հասարակական կազմակերպություն: **ArtsakhPress**. URL: <https://artsakhpress.am/arm/news/52211/arcakhum-gortsum-e-226-hasarakakan-kazmakerputyun.html>.
 160. Համահայկական Ծնողական Կոմիտե: URL: <http://hanun.am/>.
 161. Համեմատությունների և սպասումների միջև. Հայաստանում ժողովրդավարության հեռանկարները ԵՏՄ-ում: **Իրազեկ Քաղաքացիների միավորում**: URL: <http://uicarmenia.org/248>.
 162. **Մարգարյան Մ.** «Փափուկ ուժի» (Soft Power) տեխնոլոգիայի կիրառման անհրաժեշտության մասին: / Մարիամ Մարգարյանի քաղաքագիտական բլոգը: Առցանց. URL: <https://mmmargaryan.wordpress.com/2016/08/27/փափուկ-ուժի-soft-power-տեխնոլոգիայի-կիրառմ/>
 163. Սոցիում տեղեկատվական կենտրոն: URL: <http://www.nilsr.am/>.
 164. About the Pardee RAND Graduate School. **RAND. Pardee RAND**. URL: <http://www.prgs.edu/about.html>.
 165. About the RAND Corporation. RAND at a Glance. **RAND Corporation**. URL: <http://www.rand.org/about.html>.
 166. Advancing Gender Equality and the Rights of Survivors of Gender-Based Violence in Armenia. **EEAS** homepage. Projects. URL: <https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz->

- republic/11252/advancing-gender-equality-and-the-rights-of-survivors-of-gender-based-violence-in-armenia_en.
167. Armenia's Conundrum: EU or EEU? **Civilnet**. URL: <http://www.civilnet.am/news/2014/11/19/armenia-conundrum-eu-eeu/251846>.
 168. Armenia should intensify its efforts to ensure gender equality and protect human rights in the justice system. **Council of Europe**. Country Visit Report. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/armenia-should-intensify-its-efforts-to-ensure-gender-equality-and-protect-human-rights-in-the-justice-system?desktop=true>.
 169. Azerbaijan signs grant agreements with two Italian NGOs. **Trend.az**. URL: http://en.trend.az/news_print.php?news_id=2307227.
 170. Azerbaijan Waiting for the Islamic State: What's Next? **Sergey Rummyantsev**. Heinrich Böll Stiftung. The Green Political Foundation. URL: <https://www.boell.de/en/2015/06/29/azerbaijan-waiting-islamic-state-biggest-mosque-new-hajj-more-arrests-islamists-whats>.
 171. **Bernise L.** USSR per capita investment into the economics of Georgian SSR and Armenian SSR, 1940-1977 // Economic History of Georgia. 2001. URL: http://econ10.bu.edu/economic_systems/Economics/Economic_History/FSU/economic_history_of_georgia_by_.htm.
 172. Diplomacy. Foreign Policy. Public Diplomacy. **Ministry of Foreign Affairs of Japan**. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/culture/public_diplomacy.html
 173. Director General for Economic and Public Diplomacy. **Republic of Slovenia. Ministry of Foreign Affairs**. URL: http://www.mzz.gov.si/en/about_the_ministry/leadership/directors_general/director_general_for_economic_and_public_diplomacy/
 174. Fact Sheet: Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States. URL: <https://www.humanrights.gov/fact-sheet-non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states.html>. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor **U.S. Department of State** - Washington, D.C. 01-16-2016.
 175. Foreign Policy. Public Diplomacy. **Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland**. URL: http://www.msz.gov.pl/en/foreign_policy/public_diplomacy/_rp0x2Content!194584@20954_pageNo/1?
 176. Foreign Relations. Public Diplomacy. **Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic**. URL: http://www.mzv.cz/jnp/en/foreign_relations/public_diplomacy/index.html.
 177. Gender Equality. **UNDP in Armenia**. Overview. URL: <http://www.am.undp.org/content/armenia/en/home/ourwork/gender-equality/overview.html>.
 178. **Georgian NGO's Database**. URL: <http://www.friends-partners.org/partners/georgia/sub/dbsa.html>
 179. **Gharabegian A.** Non-Governmental Organizations in Armenia. Armenian Weekly. 2014. URL: <http://armenianweekly.com/2014/01/15/ngo-armenia/>.
 180. Karabakh-based NGOs Appeal the PACE Members. **Lragir.am**. Politics. URL: <http://www.lragir.am/index/eng/0/politics/view/35180>.
 181. Karabakh NGO Calls On Diaspora to Step-Up Efforts to Win Republic's Recognition. **Asbarez**. URL: <http://asbarez.com/79895/karabakh-ngo-calls-on-diaspora-to-step-up-efforts-to-win-republics-recognition/>.

182. **Lipton E., Williams B.**, Confessore N. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. // The New York Times, Sep. 2014 URL: http://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html?_r=2.
183. “Methodological support for NGOs and young people in Nagorno-Karabakh Republic” program is conducting in Gyumri. Republic of Armenia. **Ministry of Sport and Youth Affairs**. URL: <http://www.minsportyouth.am/en/noroutyouunner/gyoumrioum-anckacvoum-e--metodakan-ajakc.html>.
184. Ministry and missions abroad. Organisation and contact information. Department for Communications. Unit for Public Diplomacy. **Ministry for Foreign Affairs of Finland**. URL: <http://formin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=343945&contentlan=2&culture=fi-FI>.
185. **Ministry of Foreign Affairs. Islamic Republic of Afghanistan**. URL: <http://mfa.gov.af/en/page/4187>.
186. **Ministry of Foreign Affairs, Malaysia**. URL: <http://www.kln.gov.my/web/guest/pdPublic>
187. Mission and Vision. **Georgian Foundation for Strategic and International Studies**. URL: <http://gfsis.org/about/mission-and-vision>.
188. Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States. // Fact Sheet: Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. / **U.S. Department of State**. Diplomacy in Action. January 2017. URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/fs/2017/266904.htm>.
189. **Number of Registered NGOs** in Armenia, Civilitas Foundation. URL: <http://www.civilitasfoundation.org/cf/spotlight/facts-for-thought/456-number-of-registered-ngos-in-armenia.html>
190. OSCE Minsk Group co-chairs, Nagorno-Karabakh NGOs hold first-ever meeting. **Tert.am**. URL: <http://www.tert.am/en/news/2013/12/18/osce/954106>.
191. Public Diplomacy Division of **Ministry of External Affairs. National Portal of India**. URL: <https://india.gov.in/public-diplomacy-division-ministry-external-affairs> Public Diplomacy.
192. Pink Armenia. Vision, Mission, and Values. URL: <http://www.pinkarmenia.org/ru/about/mission/>.
193. Russia: Government vs. Rights Groups. The Battle Chronicle. **Human Rights Watch**. URL: <https://www.hrw.org/russia-government-against-rights-groups-battle-chronicle>.
194. Russia's Impact on Georgia. European Initiative. **Liberal Academy Tbilisi**. URL: <http://www.ei-lat.ge/russias-impact-on-georgia/609-russias-impact-on-georgia.html?lang=en-GB>.
195. Russia’s information war methods and how we are able to respond to it. **Georgian Institute of Politics**. URL: <http://gip.ge/russias-information-war-methods-and-how-we-are-able-to-respond-to-it/>.
196. Standing Up Against Russia's 'Foreign Agent' Law. **Urgent Action Fund for Women's Human Rights**. URL: <https://urgentactionfund.org/2013/06/standing-up-against-russias-foreign-agent-law/>.

197. The WTO has failed developing nations. **Aurelie Walker. The Guardian.** Global development. Poverty matters blog. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2011/nov/14/wto-fails-developing-countries>.
198. **United States Advisory Commission on Public Diplomacy.** U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/pdcommission/>
199. US/Azerbaijan: Lobbyists Continue to Flout Travel Rules. **Casey Michel. OCCRP.** URL: <https://www.occrp.org/en/corruptistan/azerbaijan/2016/04/24/us-azerbaijan-lobbyists-continue-to-flout-travel-rules.html>.
200. What are the main concerns and criticism about the World Bank and IMF? **Bretton Woods Project.** URL: <http://www.brettonwoodsproject.org/2005/08/art-320869/>.
201. 32 миллиона долларов, чтобы превратить Азербайджан в Украину (наше исследование). **Эйнулла Фатуллаев.** Haqqin.az. URL: <https://haqqin.az/news/20415>.
202. 70 years and half a trillion dollars later: what has the UN achieved? **The Guardian.** United Nations. A world of problems: the United Nations at 70. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/07/what-has-the-un-achieved-united-nations>.